

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ)

На правах рукописи

ШОДЖОНОВ ИМОМИДИН ФОЗИЛОВИЧ

**ЕВРАЗИЙСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН:
КОНЦЕПЦИИ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ,
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ**

Специальность: 5.5.4. - Международные отношения, глобальные и ре-
гиональные исследования

**Диссертация на соискание учёной степени
кандидата политических наук**

Научный руководитель:
Доктор исторических наук, профессор,
Корнилов Александр Алексеевич

Нижегород – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ КАЗАХСТАНА В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ.....	20
I.1. Становление внешней политики суверенного Казахстана с начала 1990-х гг. до 2001 г.	20
I.2. Этапы развития внешней политики Казахстана в период международных трансформаций с 2001 по 2020 гг.....	33
I.3. Современное состояние внешней политики Казахстана: приоритеты, цели, задачи, экспертные оценки.....	51
ГЛАВА II. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОДСИСТЕМЫ В ЕВРАЗИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ КАЗАХСТАНА.....	67
II.1. Каспийский вектор внешней политики Казахстана.....	67
II.2. Казахстан как ведущий актор регионального развития Центральной Азии	79
ГЛАВА III. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	101
III.1. Особенности и приоритеты политики Казахстана в рамках ЕАЭС	101
III.2. Специфика деятельности Казахстана в рамках ШОС и ОДКБ	115
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	143
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	154

ВВЕДЕНИЕ

Тема исследования **актуальна** по ряду причин.

Казахстан сегодня по праву является одним из ведущих акторов на пространстве бывшего Советского Союза. Исследование концептуальных основ развития внешней политики страны является необходимым фактором понимания возможных политических и экономических процессов в евразийском регионе в будущем.

Географическое положение республики на стыке Европы и Азии формирует стратегическую значимость Казахстана как логистического узла для реализации возможных политических и экономических инициатив внешних акторов, представленных в центральноазиатском регионе, что зачастую ведет к коллизии интересов и росту конфликтности в регионе.

Многовекторность, присущая внешнеполитической традиции Казахстана, в современных условиях создает определенный уровень напряженности в отношении с ближайшими соседями, в частности, с Российской Федерацией. В условиях общей границы в почти 7 тыс. км напряженность, вызываемая неоднозначными действиями и высказываниями элит с обеих сторон, может стать новой точкой международной турбулентности или напряженности.

Усиление роли Казахстана и возможный рост напряженности или противоречий между республикой и Российской Федерацией может сказаться на усилении внешнеполитической активности Казахстана в Центральной Азии. Претензии на региональное доминирование в регионе могут вызвать определенные сдвиги в отношениях стран Центральной Азии с Россией.

Нестабильная обстановка в Центральной Азии, противостояние элит, рост угрозы со стороны исламистских группировок, в частности со стороны Афганистана, сказываются на формировании облика региона и его стабильности. Казахстан в этих условиях на правах неформального лидера региона, может оказаться в затруднительном положении.

Данный материал актуален в рамках теоретических и практических дискуссий о развитии евразийской политики Республики Казахстан через призму 32 лет внутривластных трансформаций в самой республике и изменений в мировой политической среде. Указанная проблематика является актуальной, в первую очередь, для отечественной науки, в связи с нестабильной ситуацией в межгосударственных отношениях Российской Федерации с рядом стран бывшего Советского Союза, в том числе и с Республикой Казахстан.

Степень разработанности проблемы.

Исследования в области внешней политики Республики Казахстан представлены значительным числом работ, как отечественных, так и зарубежных ученых. В частности, можно отметить, что проблематика формирования концептуальной базы внешней политики Республики Казахстан как суверенного актора международных отношений рассматривается в трудах таких видных ученых, как Айткен Дж., Александров Ю.Г., Аяган Б., Ауанасова А., Веденеева В.В., Бурханов К.Н., Султанов Б.К., Воробьев А.В., Грозин А.В., Кушкумбаев С.К., Корнилов А.А., Лаумулин М.Т., Гарбузарова Е.Г., Хлюпин В.Н. и др.¹

¹Айткен Дж. Нурсултан Назарбаев и созидание Казахстана: М.: Художественная литература, 2010. 384 с.
Александров Ю. Г. Казахстан перед барьером модернизации: М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 288 с.

Аяган Б., Ауанасова А. Нурсултан Назарбаев: человек у власти. – Алматы: «Литера-М», 2015. 376 с.

Бурханов К.Н., Султанов Б.К., Аяган Б.Г. Современная политическая история Казахстана (1985-2006): Алматы: ИИЭ, 2006. 264 с.

Веденеева В. В. Казахстан: строительство независимого государства // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 12. С. 126-131.

Воробьев А. В. Казахстан между российским и китайским интеграционными проектами // Центральная Евразия. 2018. № 1. С. 75-96.

Грозин А. В. Вооруженные силы Казахстана и национальная безопасность республики: Москва: ИВ РАН, 2008. 184 с.

Кушкумбаев С. К. Внешняя политика Казахстана в глобальном мире // Перспективы партнерства Казахстана и Украины в новых геополитических и геоэкономических условиях. Материалы круглого стола: Алматы: КИСИ, 2009. С. 13-19.

Корнилов А. А. Разнообразие внешнеполитических концепций стран постсоветского пространства: семантические ряды: Регион и мир. 2017. Т. VIII. № 1. С. 29-33.

Лаумулин М. Т. Интересы Республики Казахстан на Каспии // Каспийский диалог – 3. Материалы международной конференции. Алматы: ИМЭП, 2008. С. 71-86.

Лаумулин М. Т. Внешняя политика Казахстана в новых международных условиях // Казахстан в глобальных процессах. 2009. № 1. С. 88-104.

Лаумулин М. Т. Внешнеполитическая стратегия Казахстана в современной геополитической обстановке // Внутренняя и внешняя политика Республики Казахстан в условиях развития мировых интеграционных процессов: Алматы: КазНУ, 2009. С.13-24.

Проблематика реализации внешней политики Республики Казахстан в рамках международных региональных и глобальных организаций рассматривается в трудах таких ученых, как Абен Д.А., Абишева М., Ахметгалиева Б.Р., Байзакова Ж.И., Ионова Е.П., Дубовцев Г.Ф., Лаумулин М.Т., Мурадян В., Федосеев С.А., Белашенко Д.А., Толкачев В.В., Рыжов И.В., и др.²

Отдельная часть историографии, посвященной изучению внешней политики Казахстана, относится к рассмотрению двустороннего взаимодействия республики со странами евразийского пространства. Работы следующих авторов раскрывают основные направления и особенности взаимного партнерства Казахстана с государствами Евразии. К авторам, пишущим об отношениях Казахстана со странами СНГ, можно отнести таких исследователей как: Адилбаев Ж.Ж., Корнилов А.А., Малышева Д.Б., Кожирова С.Б., Ва-

Гарбузарова Е. Г. Центральная Азия в современных мирополитических процессах: Аспект Пресс. 2020. 192 с.

Хлюпин В. Н. «Большая семья» Нурсултана Назарбаева. Политическая элита современного Казахстана. М.: ИАПИ, 1998 г. 111 с.

²Абен Д.А. Договор о нераспространении ядерного оружия и позиция Казахстана // Казахстан-Спектр. 2011. № 2. С.48-56.

Абен Д. А. Вклад Казахстана в глобальный процесс ядерного разоружения // Казахстан-Спектр. 2011. № 3. С.49-54.

Абишева М. Казахстанская модель межэтнического согласия: опыт для ОБСЕ // Analytic. 2009. № 1. С.3-10.

Ахметгалиев Б. Р., Жандаулетов В. А. 20 лет: Казахстан и интеграция: Алматы: МОН РК/КОУ, 2011. 648 с.

Байзакова Ж. И. Основные направления сотрудничества Казахстана с региональными структурами безопасности в военной сфере // Казахстан-Спектр. 2010. № 3. С. 26-35.

Ионова Е. П. Казахстан как председатель ОБСЕ // Россия и новые государства Евразии. 2010. № II. С. 80-87.

Дубовцев Г. Ф. Развитие миротворческого потенциала Казахстана как важный фактор укрепления национальной безопасности // Казахстан-Спектр. 2016. № 3. С. 10-32.

Лаумулин М. Т. Перспективы председательства Республики Казахстан в ОБСЕ: Казахстан и ОБСЕ. Алматы: КИСИ. 2009. С. 229-276.

Лаумулин М. Т. Ядерный фактор и политика Казахстана // Казахстан в глобальных процессах: Алматы, ИМЭП. 2009. № 3. С. 68-81.

Лаумулин М. Т. Проблемы реформирования ОБСЕ и председательство Казахстана // Второй конгресс политологов Казахстана. Сборник документов и материалов. – Алматы: МКИ РК – Альтернатива. 2009. С. 66-71.

Лаумулин М. Т. Председательство Казахстана в ОБСЕ в контексте воздействия международных факторов // Роль Казахстана в обеспечении мира и безопасности в Центральной Азии: Алматы: МК-ФДРНК, 2010. С. 133-156.

Лаумулин М. Т. ОБСЕ и СВМДА: возможности для взаимодействия. – Председательство Республики Казахстан в ОБСЕ: предварительные итоги и перспективы. VIII Ежегодная Алматинская конференция: Алматы: КИСИ, 2010. С 61-69.

Мурадян В. Казахстан как «партнер в укреплении демократии» // Центральная Азия и Кавказ. 2010. № 2. С. 173-178.

Федосеев С. А. Азиатский вектор безопасности Республики Казахстан: укрепление и развитие СВМДА // Казахстан-Спектр. 2008. № 4. С. 27-31.

Белашенко Д. А., Толкачев В. В., Шоджонов И. Ф. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 3. С. 543-559.

ильев В.В., Джангаебаева К.А., Маркедонов С.М., Тимофеев Л.А., Рустамова П. и др.³

Российско-казахстанские отношения рассматриваются в исследованиях многих отечественных и зарубежных ученых, таких как, например: Башмаков А.А., Демидов В.В., Космарская Н.П., Савин И.С., Ашимова З.И., Султанова Б.К., Симонян Р.Х., и др.⁴

Внешняя политика Казахстана в отношении стран центральноазиатского региона более предметно рассматривается в работах следующих авторов: Акшулакова А.С., Ашимова З.И., Власов А.В., Лаумулин М.Т., Мухамеджанова Д.Ш., Чеботарев А., Карсаков И., Садовская Е.Ю. и др.⁵

³Адилбаев Ж. Ж., Кожирова С. Состояние и перспективы казахстанско-армянского торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ. 2018. № 4. С. 51-64.

Васильев В. В. Современные украинско-казахстанские отношения и перспективы их развития // Перспективы партнерства Казахстана и Украины в новых геополитических и геоэкономических условиях. Алматы: КИСИ. 2009. С. 20-25.

Джангаебаева К. А. Перспективы сотрудничества Казахстана и Украины в энергетическом секторе экономики // Перспективы партнерства Казахстана и Украины в новых геополитических и геоэкономических условиях. Алматы: КИСИ. 2009. С. 71-77.

Маркедонов С. М. Кавказские приоритеты внешней политики Казахстана // Россия и мусульманский мир. ИНИОН РАН. 2010. № 1. С. 67-74.

Тимофеев Л. А. Национальные интересы Республики Казахстан на Каспии // Казахстан-Спектр. 2010. № 4. С. 27-34.

Тимофеев Л. А. Политика Казахстана в Каспийском регионе // Казахстан-Спектр. 2011. № 3. С.64-69.

Rustamova P. Azerbaijan – Kazakhstan: Caspian Cooperation and Prospects // Central Asia's Affairs. 2018. No 3, pp. 36-46.

Корнилов А. А. Региональные приоритеты внешней политики России как отражение нелинейных стратегических подходов / Зарубежное регионоведение проблемы теории и практики. Материалы VII Международной научной конференции. Институт международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского. 2015. С. 5-12.

Мальшева, Д. Б. Политическое взаимодействие центральноазиатских участников ЕАЭС и Европейского Союза // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. №2. С. 98-116.

Мальшева Д. Б. Казахстан: внешнеполитические дилеммы // Международная жизнь. 2023. № 7. С. 60 – 70.

⁴ Башмаков А. А. Казахстан и Россия – пассионарное ядро евразийской интеграции // Россия и новые государства Евразии. 2013. № IV. С. 18-23.

Демидов В. В. Стратегическое партнерство России и Казахстана: этнополитический аспект сквозь призму интеграционных процессов // Казахстан-Спектр. 2015. № 2. С. 24-31.

Космарская Н. П, Савин И. С. Что думают казахстанцы об отношениях с «северным соседом»? // Центральная Евразия. 2018. № 1. С. 175-195.

Ашимова З. И. Казахстан в системе интеграционных процессов Центральной Азии и Азии // Россия и мусульманский мир. 2010. № 8. С. 69-72.

Симонян Р. Х. Российско-казахстанское сотрудничество в контексте евразийского транзита // Восточная аналитика. 2019. № 2. С. 97-103.

Султанов Б. К. Президент РФ В. Путин и казахстанско-российские отношения // Президентские выборы в России и перспективы казахстанско-российских отношений. Алматы: КИСИ. 2008. С.16-21.

Султанов Б. К. Казахстанско-российские отношения: от торговли к стратегическому партнерству // Центральная Азия: внешний взгляд. Международная политика с центральноазиатской точки зрения. 2008. С. 117-150.

⁵Акшулакова А. С. Информационная безопасность РК в региональном контексте // Analytic. 2008. No 5. С. 18-24.

Ашимова З. И. Казахстан в системе интеграционных процессов Центральной Азии и Азии // Россия и мусульманский мир. 2010. № 8. С. 69-72.

В изучение внешней политики Республики Казахстан также вошли материалы отечественных и зарубежных экспертов. К таким материалам можно отнести исследования, размещенные на ресурсах: Института мировой экономики и политики РК, Независимого института стратегических исследований РК, Центра политических исследований «Общество», Центра политических исследований Министерства иностранных дел Республики Казахстан, Российского совет по международным делам, Российского института стратегических исследований, Международного дискуссионного клуб «Валдай», CentralAsiaMonitor, Центра Карнеги (архивные материалы опубликованные до 8 апреля 2022 года, ныне работа центра на территории Российской Федерации прекращена) и др.⁶

Автор приходит к выводу, что проблематика изучения евразийского вектора внешней политики Республики Казахстан достаточно широко изучена в отечественных и зарубежных научных кругах. Тем не менее, характер исследований имеет узкую направленность и чаще всего обращен к рассмотрению двустороннего взаимодействия Республики Казахстан со странами

Власов А. В. Казахстан и Центральная Азия: время «нового единства» // Центральная Азия: состояние и перспективы регионального взаимодействия. Алматы: КИСИ. 2008. С. 63- 65.

Лаумулин М. Т. Политика Казахстана и России в Центральной Азии на современном этапе: общее и особенное // Россия-Казахстан-Евросоюз: реалии и перспективы взаимодействия на Евро-Азиатском пространстве. 2011. С. 53-89.

Лаумулин М. Т. Отношения Казахстана с соседями: партнерство, проблемы, перспективы // Большая игра. 2013. № 4. С. 31-50.

Лаумулин М. Т. Позиция Казахстана в вопросах водопользования, пограничного размежевания и совместного освоения природных ресурсов в ЦА // Водно-энергетические проблемы Центральной Азии и перспективы их решения. 2013. С.7-15.

Мухамеджанова Д. Ш. Кыргызстан и перспективы расширения ЕАЭС для Казахстана // Казахстан-Спектр. 2015. № 4. С. 57-73.

Чеботарев А. Е., Карсаков И. Особенности внешнеполитического курса современного Казахстана в Центральной Азии: современные тенденции и перспективы // Центральная Азия: внешний взгляд. Международная политика с центральноазиатской точки зрения. 2008. С. 200-220.

Садовская Е. Ю. Миграция между Казахстаном и Узбекистаном в XXI в.: демографическое, экономическое, политическое измерение // Казахстан-Спектр. 2017. № 4. С. 61-83.

⁶ Институт мировой экономики и политики: [сайт]. URL: <https://iwep.kz/#/>.

Казахстанский институт стратегических исследований: [сайт]. URL: <https://kisi.kz/ru/ob-institute/>.

Институт внешнеполитических исследований при МИД РК: [сайт]. URL: <http://sszi.kz>.

Казахский национальный университет им. Аль-Фараби: [сайт]. URL: <https://www.kaznu.kz/ru/8224>.

Караганов С.А. ЕАЭС: от замедления к углублению [Электронный ресурс]// Российский совет по международным делам. [сайт]. [2018]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/eaes-ot-zamedleniya-k-uglubleniyu-/> (дата обращения: 05.04.2023).

Образ Евразийского экономического союза в западных СМИ [Электронный ресурс] // Российский институт стратегических исследований. [сайт]. [2016]. URL: <https://riss.ru/analytics/29806/> (дата обращения: 05.04.2023). Р. Берновский. Панорамный МИД. Новая Концепция внешней политики РК: без аналитики. [Электронный ресурс] // Central Asia Monitor. [сайт]. [2014]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31499655&pos=4;-49#pos=4;-49 (дата обращения: 05.04.2023).

Евразии, в то время, как работ, направленных на систематизацию знаний о евразийском векторе внешней политики республики относительно мало. В связи с этим данная работа может быть полезной для отечественной политологии как системное исследование, восполняющее пробел в комплексном изучении евразийского вектора внешней политики Республики Казахстан в период с 1991 по 2022 гг.

Эмпирическая база исследования.

Эмпирическая база исследования представлена широким кругом материалов. В первую очередь, внимание уделялось материалам, публикуемым интеграционными объединениями, входящими в сферу первостепенных национальных интересов Республики Казахстан, к таким организациям можно отнести ОДКБ, ШОС, ЕАЭС и др.⁷

Особое место при анализе эволюции евразийской политики Республики Казахстан занимают многосторонние и двусторонние договоры и соглашения со странами, входящими в географические рамки предлагаемого исследования⁸.

⁷ Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОДКБ. [сайт]. URL: https://www.odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezопасnosti/#loaded (дата обращения: 05.04.2023).

Декларация государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности о дальнейшем совершенствовании и повышении эффективности деятельности организации [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОДКБ. [сайт]. URL: https://www.odkb-csto.org/documents/documents/deklaratsiya_gosudarstv_chlenov_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezопасnosti_o_dalneyshem_sovero/#loaded (дата обращения: 05.04.2023).

Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОДКБ. [сайт]. URL: https://www.odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezопасnosti_/#loaded (дата обращения: 05.04.2023).

Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Официальный сайт ШОС. [сайт]. URL: <https://sco-russia2020.ru/images/17/25/172524.pdf> (дата обращения: 05.04.2023).

Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Официальный сайт ШОС. [сайт]. URL: <https://sco-russia2020.ru/images/17/25/172536.pdf> (дата обращения: 05.04.2023).

Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма [Электронный ресурс] // Официальный сайт ШОС. [сайт]. URL: <https://sco-russia2020.ru/images/17/25/172541.pdf> (дата обращения: 05.04.2023).

"Договор о Евразийском экономическом союзе" [Электронный ресурс]: (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 [Электронный ресурс]: (ратифицирован от 23 апреля 2003 года). Доступ из справ.-правовой системы «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов».

Ведущее место в исследовании также отведено концептуальным документам внешней политики Республики Казахстан, к которым можно отнести концепции, доктрины и стратегии внешней политики республики⁹.

Помимо вышеуказанных материалов, автор обратился к источникам личного происхождения, к выступлениям, речам, книгам первых лиц Республики Казахстан и лидеров стран, имеющих прямое или опосредованное влия-

Соглашение между Республикой Казахстан, Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря от 14 мая 2003 года [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «База данных законодательство стран СНГ».

Декларация Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана, Тегеран от 16 октября 2007 г. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов».

Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря. Тегеран, 4 ноября 2003 г. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов».

Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море, Баку, 18 ноября 2010 г. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов».

Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военном сотрудничестве от 16 октября 2020 года [Электронный ресурс]: (ратифицирован Федеральным законом от 26 мая 2021 года № 140-ФЗ, вступил в силу 4 мая 2022 года). Доступ из справ.-правовой системы «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов».

Совместная Декларация об основах дружественных взаимоотношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой (18 октября 1993 г.) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел РК. [сайт]. [2022]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/470?lang=ru> (дата обращения: 05.04.2023).

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 23 декабря 2002 г. [Электронный ресурс]: (ратифицирован от 2 июня 2003). Доступ из справ.-правовой системы «информационно- правовая система нормативных правовых актов РК - Эдилет».

⁹ Стратегия «Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» [Электронный ресурс]: Послание Президента страны народу Казахстана 1997 года. Доступ из справ.-правовой системы «информационно- правовая система нормативных правовых актов РК - Эдилет».

Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства. [Электронный ресурс]: Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года. Доступ из справ.-правовой системы «информационно- правовая система нормативных правовых актов РК - Эдилет».

Конвенция о правовом статусе Каспийского моря [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. [сайт]. [2018]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 05.04.2023).

Протокол к Соглашению между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года [Электронный ресурс]: (с изменениями на 15 октября 2015 года). Доступ из справ.-правовой системы «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов».

Соглашение между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой о разграничении дна Каспийского моря между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой, совершенное в г. Москве 29.11.2001 г. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «База данных законодательство стран СНГ».

О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014 – 2020 годы» [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 года № 741. Утратил силу Указом Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года № 280. [сайт]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000741>

О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020 – 2030 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года № 280. [сайт]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000280>

ние на процесс формирования внешней политики Казахстана на евразийском направлении¹⁰.

Объектом исследования выступает внешняя политика Республики Казахстан на евразийском направлении.

Предметом исследования является специфика внешней политики Республики Казахстан на евразийском пространстве и ее приоритетных направлениях в обозначенный период.

Цель исследования – определить концептуальные основы и приоритетные направления развития евразийского вектора внешней политики Республики Казахстан.

Задачи исследования:

- Выделить этапы эволюции внешней политики Казахстана.
- Определить специфику и этапы интеграционных процессов на евразийском пространстве в постбиполярный период в контексте турбулентности международно-правовой среды региона.
- Проследить эволюцию внешнеполитических доктрин Республики Казахстан в рамках смены политической конъюнктуры, состояния международно-правовой среды в переходные для страны этапы.

¹⁰Выступление В. Путина на Пятом каспийском саммите [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. [сайт]. [2018]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58296/videos> (дата обращения: 05.04.2023).

Заявления глав государств-участников IV Каспийского саммита для прессы // Официальный сайт Президента РФ. [сайт]. [2018]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/46689> (дата обращения: 05.04.2023).

Пока не будет договорённости в пятистороннем формате, дву- и трёхсторонние соглашения не будут действовать эффективно. Интервью с заместителем министра иностранных дел Ирана по вопросам Каспия И. Рахмпуром // Caspianenergy.net. [сайт]. [2016]. URL: <http://caspianenergy.net/ru/neft-i-qaz/33322-2016-04-18-11-54-27> (дата обращения: 05.04.2023).

Совместное заявление Президентов Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана от 18 ноября 2010 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. [сайт]. [2018]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/784> (дата обращения: 05.04.2023).

Речь Президента Трампа о Стратегии национальной безопасности администрации США «Национальная безопасность и оборона» [Электронный ресурс]: Официальный сайт Посольства и консульства США в Российской Федерации. [сайт]. [2017]. URL: <https://ru.usembassy.gov/ru/remarks-by-president-trump-on-the-administrations-national-security-strategy-ru/> (дата обращения: 05.04.2023).

Токаев К.-Ж. К. Преодоление. Дипломатические очерки. Алматы: ОАО «САК» – НП ПИК «САУНАР», 2003. 656 с.

Назарбаев Н. А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. Алматы: Дәуір, 1992. 56 с.

Токаев К. К. Дипломатия Республики Казахстан. Астана: Елорда, 2001. 552 с.

Назарбаев Н.А. Казахстанский путь. Караганда, 2006. С. 11.

- Выявить динамику развития двусторонних и многосторонних связей республики со странами Евразии, а также в рамках международных организаций региона.
- Определить проблемы развития внешней политики Республики Казахстан в регионе Центральной Азии и бассейне Каспийского моря.
- Выявить изменения в инструментах, подходах и практиках реализации внешнеполитической стратегии Казахстана при президентах Н.А. Назарбаеве и К.-Ж.К. Токаеве.
- Предложить прогнозные оценки автора, имеющие отношение к развитию внешнеполитического курса страны в условиях эскалации напряженности в регионе Центральной Азии, а также в рамках установленного хронологическими рамками исследования состояния украинского кризиса.

Хронологические рамки исследования.

Нижняя хронологическая рамка исследования датируется 1991 г. ввиду распада СССР и обретения Республикой Казахстан суверенитета в определении своей внешней и внутренней политики.

Верхняя хронологическая рамка определена 2022 г. в связи принятием новой концепции внешней политики страны президентом Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаевым. Кроме того, хронологические рамки затрагивают события января 2022 г. (массовые протесты в республике и привлечение ОДКБ к их урегулированию), оказавшие значительное влияние на формирование новых подходов к определению внешней политики Казахстана и места республики в интеграционных объединениях на евразийском пространстве.

В целях более подробного анализа и объяснения отдельных аспектов внешней политики Республики Казахстан автор в некоторых моментах исследования намеренно выходит за хронологические рамки.

Географические рамки исследования определены внешнеполитическими интересами Казахстана в регионе Центральной Азии, границами государств, входящих в ШОС и ЕАЭС, государствами Каспийской пятерки, а также в определенной степени странами, имеющими прямое или косвенное

влияние в регионе. Данный подход к выделению географических рамок выбран автором с целью попытки осмысления традиционной концепции евразийства применительно к внешнеполитическому курсу Казахстана в рамках процесса глобального транзита власти с Запада на Восток и укрепления новых центров силы, что неминуемо ведет к переориентации внешней политики республики на восточное направление.

Гипотеза исследования

Казахстан, благодаря ряду факторов, таких, как выгодное месторасположение, богатство природных ресурсов, многовекторная внешняя политика, является одним из ведущих игроков на пространстве бывшего Советского Союза, но, помимо региональной привязки, имеет серьёзный потенциал для влияния на мировом политическом поле. Изучение концептуальных основ внешней политики республики и их развития в исторической ретроспективе формирует проблемное поле для определения дальнейшего хода таких глобальных процессов, как евразийская интеграция.

Методологическая основа исследования.

Методологическая основа данного исследования – **диалектический подход**, в рамках которого автор анализирует евразийский вектор внешней политики Республики Казахстан и рассматривать динамику его развития в разрезе 32 лет независимого существования страны ориентируясь, как на ключевые интересы государства, так и на сопутствующие факторы. Кроме того, автором используется **геополитический подход**, в рамках которого происходит изучение внешних и внутренних факторов существования системы, в нашем случае Республики Казахстан, с точки зрения ее внешнеполитической деятельности на евразийском пространстве, а также условий реализации и протекания политических процессов. В процессе написания работы автор использовал следующие **методы исследования**: сравнительно-исторический, исторической индукции, исторической дедукции, синтеза, сравнения, общения и др. В работе, помимо общенаучных методов, были использованы следующие узкоспециальные методы: нарративный (описатель-

но-повествовательный), элементы контент-анализа и ивент-анализа, метод case-study и децизионный метод.

Научная новизна диссертационного исследования заключается, во-первых, в авторской периодизации эволюции внешнеполитической стратегии Республики Казахстан в период президентства Н.А. Назарбаева и К.-Ж.К. Токаева применительно к евразийскому пространству.

Во-вторых, в авторских выводах об изменениях подходов, инструментов и методик реализации внешнеполитических концепций Республики Казахстан в период с 1991 по 2022 гг.

В-третьих, автором были предложены прогнозные оценки развития внешней политики Республики Казахстан с учетом анализа определенных региональных политических кейсов и концептуальной-правовой базы обеспечения евразийского вектора внешней политики Казахстана на современном этапе.

В-четвертых, автором выдвинуты предложения о возможных вариантах эволюции таких международных организаций, как ЕАЭС, ШОС и ОДКБ в условиях изменения их роли на мировом политическом пространстве в рамках украинского кризиса и транзита силы с Запада на Восток.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Самостоятельная внешняя политика Республики Казахстан формировалась в условиях кризиса системы международных отношений, связанного с распадом Советского Союза. Турбулентность внешнеполитической среды оказала прямое влияние на то, какие инструменты и подходы были использованы администрацией Н.А. Назарбаева в ответ на глобальные и региональные вызовы.

2. Внешняя политика Республики Казахстан прошла эволюционную трансформацию, которую автор разделяет на 4 самостоятельных этапа. Примечательно, что три из четырех этапов проходили под руководством Н.А. Назарбаева, и лишь актуальный этап развития внешней политики республики связан с деятельностью К.-Ж. К. Токаева. Долгосрочное нахождение

у власти отражает устоявшуюся в Центральной Азии политическую культуру, в рамках которой выделяется ведущая роль политических элит и кланов и личностный фактор в определении, как внешней, так и внутренней политики.

3. Евразийский вектор внешней политики с преимущественно восточным уклоном является определяющим для Республики Казахстан в условиях постепенного процесса транзита силы с Запада на Восток, появления там новых центров силы и общего ослабления влияния Коллективного Запада в восточной части Евразии.

4. Региональные аспекты внешнеполитического курса Республики Казахстан превалируют во внешнеполитической стратегии государства, в первую очередь, ввиду претензии на доминирование в Центральной Азии. Тем не менее, несмотря на инициативность в продвижении многостороннего и двустороннего диалога в рамках региона, ведущая роль Казахстана в регионе на современном этапе оспаривается растущим влиянием Узбекистана.

5. Евразийская интеграция выступает ведущим ориентиром внешней политики Республики Казахстан. Понимание интеграции через категории экономического сотрудничества, суверенитет государства и национальную идентичность характеризует казахстанский взгляд на развитие внешней политики республики в рассматриваемом регионе.

6. Интеграционные объединения являются одним из ведущих инструментов реализации внешнеполитических интересов Республики Казахстан. Государство на современном этапе является основателем и участником большинства ведущих интеграционных и межгосударственных организаций на евразийском пространстве. В рамках этих организаций, ориентируясь на базисные установки своей внешнеполитической концепции, включающей в себя принципы: гибкости, многовекторности, экономического превалирования в национальной политике и сохранения суверенитета, Казахстан продвигает свои национальные интересы в региональном и глобальном масштабах.

7. Каспийский вектор внешней политики является одним из приоритетных направлений для Республики Казахстан ввиду того, что Каспий-

ское море является ценным ресурсным активом, а энергетические и логистические проекты, реализуемые на его пространстве привлекательны для большинства ведущих акторов мировой политики. Данная ситуация провоцирует ряд международно-политических коллизий, оказывающих влияние, например, на развитие отношений между Российской Федерацией и Республикой Казахстан.

8. Актуализация вопросов обеспечения пограничной и внутренней безопасности неизбежно ведет к усилению деятельности Казахстана в таких международных организациях, как ШОС и ОДКБ. Однако политика России и Китая, являющихся неформальными лидерами на евразийском пространстве ставит Казахстан в определённые рамки, вынуждая маневрировать между интересами более крупных и влиятельных акторов мировой политики.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении новых подходов к изучению эволюции внешней политики Республики Казахстан в период с 1991 по 2022 гг., выявлению специфики, методов и инструментов ее реализации. Кроме того, теоретическая значимость исследования заключается в рассмотрении концепций евразийства и неоевразийства применительно к внешней политике Республики Казахстан по отношению к странам Евразии, в условиях турбулентности мировой политической среды, транзита силы с Запада на Восток, трансформации пространства бывшего Советского Союза в условиях эскалации украинского кризиса и проведения Российской Федерацией специальной военной операции на территории Украины.

Практическая значимость заключается в исследовании актуальных аспектов развития евразийской политики Республики Казахстан, через призму 32 лет внутривнутриполитических трансформаций и изменений в мировой политической среде. Анализ значительного опыта реализации внешней политики республики на евразийском направлении позволяет выявить ключевые векторы и ориентиры развития политических процессов на континенте, а также предположить возможные варианты эволюции межгосударственных отноше-

ний в обозначенных географических рамках. Результаты исследования могут быть использованы в политической практике органов государственной власти при выработке и реализации внешнеполитического курса Российской Федерации в отношении Республики Казахстан. Кроме того, данное исследование и его выводы могут быть использованы в учебно-образовательном процессе в рамках дисциплин по современным международным отношениям и регионалистике.

Область исследования соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности, утвержденного ВАК РФ 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования»:

П.2. – Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин (частично). П.3. – Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики (частично). П.7. – Международная безопасность. Системы глобальной и региональной безопасности. Военная сила в международных отношениях. Международный терроризм и борьба с ним. Разоружение и контроль над вооружениями. Вызовы, риски, опасности и угрозы (частично). П.9. – Геополитические факторы и процессы. П.11. – Международные организации. П.12. – Внешняя политика и дипломатия. П.18. – Евразийская интеграция. Политические аспекты Евразийской экономической интеграции. Российская Федерация и евразийская интеграция.

Апробация диссертационной работы.

Материалы исследования отражены в следующих статьях соискателя, опубликованных в периодических изданиях, включенных в перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученых степе-

ней доктора и кандидата наук. Всего по теме диссертации опубликовано 14 работ, из них 10 в соавторстве.

Работы, опубликованные в **ведущих рецензируемых научных журналах**, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Белащенко Д.А., Толкачев В.В., Шоджонов И.Ф. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. № 3. 2020. С. 543-559.

2. Белащенко Д.А., Шоджонов И.Ф. Постсоветское пространство во внешнеполитических приоритетах Украины и Казахстана // *Via in tempore*. История. Политология. Т. 49. № 1. 2022. С. 186-196.

3. Белащенко Д.А., Бурков А.Д., Шоджонов И.Ф. Проблемы и перспективы российско-казахстанских отношений в контексте украинского кризиса // *Via in tempore*. История. Политология. 2022. Т. 49. № 4. С. 935-943.

Публикации, индексируемые в РИНЦ

4. Белащенко Д.А., Шмелев А.П., Шоджонов И.Ф. Место и роль ШОС в обеспечении безопасности в Каспийском регионе // Взаимодействие регионов стран-участниц ШОС: проблемы, тренды, перспективы. *ModernHistory*: партийно-политическая, духовная история и общественные достижения в странах Запада и Востока: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 17-18 октября 2019 г.). Вып. XVIII. / Ответственный редактор Р.Р. Тухватуллин. Уфа: РИЦ БашГУ. 296 с. 2019. С. 41-48.

5. Белащенко Д.А., Шоджонов И.Ф. Развитие евразийской интеграции в контексте трансформации постсоветского пространства // Гуманитарные проблемы военного дела. № 2(23). 2020. С. 7-11.

6. Сюзева Ю.С., Шоджонов И.Ф. Каспийский регион как место концентрирования интересов глобальных и региональных акторов // Внешнеполитические интересы России: история и современность. Самара: Сборник материалов VIII-й Всероссийской научной конференции. Самара, 30 ап-

реля 2020 г. отв. ред. А.Н. Сквозников. - Самара: Самарская гуманитарная академия, 2020. - 254 с. 2020. С. 217-222.

7. Белащенко Д.А., Шоджонов И.Ф. Политика Казахстана в Центральной Азии: стремление к региональному доминированию // Проблемы стран постсоветского пространства, Центральной и Юго-Восточной Европы. Воронеж: Воронежский государственный университет; Центр изучения Центральной и Восточной Европы; Центр исследований проблемной государственности. Воронеж, 2020 Издательство: Воронежский государственный университет (Воронеж). 2020. С. 21-31.

8. Шоджонов И.Ф. Основные направления политики Республики Казахстан в Каспийском регионе // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики. Н. Новгород: Сборник статей. Вып. 4 / Сост. и гл. ред. А.А. Корнилов, отв. ред. А.А. Сорокин. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. – 210 с. 2020. С. 121-126.

9. Белащенко Д.А., Шоджонов И.Ф. Влияние Украинского кризиса на отношения Российской Федерации и Республики Казахстан // Внешнеполитические интересы России: история и современность: сборник материалов IX Всероссийской научной конференции. Самара, 30 апреля 2021 г. / отв. ред. А.Н. Сквозников. Самара: Самарама. 188 с. 2021. С. 105-112.

10. Шоджонов И.Ф. Роль зарубежных НПО и НКО во внутренней политике Республики Казахстан // в сборнике: Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Редколлегия: А.П. Косов (гл. ред.) [и др.]. Витебск, 2022. С. 331-335.

11. Шоджонов И.Ф., Котов М.В. ОДКБ как инструмент деэскалации протестной активности в Республике Казахстан в январе 2022 года // Внешнеполитические интересы России: история и современность. Сборник материалов X Всероссийской научной конференции. Самарский государственный социально-педагогический университет; Самарский юридический институт

ФСИН России; Тольяттинский государственный университет; ответственный редактор А.Н. Сквозников. Самара, 2022. С. 88-94.

12. Белащенко Д.А., Шоджонов И.Ф. Политизация ЕАЭС: возможные риски и последствия для евразийской интеграции // Международный (бес)порядок: исторические, политические, правовые, экономические, гуманитарные и социально-культурные аспекты. сборник материалов всероссийской научной конференции с международным участием. Самара, 2022. С. 60-63.

13. Шоджонов И.Ф. Этапы развития внешней политики Казахстана (1991-2020 гг.) // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики. Сборник научных статей. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Национальный исследовательский, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, 2022. С. 146-151.

14. Шоджонов И.Ф. Казахстан в вопросах обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии // Актуальные проблемы мировой политики. IX Ежегодная международная научная конференция молодых ученых 6–7 декабря 2022 г. (сборник тезисов) / отв.ред. Тимакова О.А.; Дипломатическая академия МИД России. М., 2023. С. 438-441.

Материалы исследования были представлены на более чем 9 международных, всероссийских и региональных конференциях¹¹.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, 3-х глав, включающих 7 параграфов, заключения и списка литературы.

¹¹ Международная научно-практическая конференция «Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики» (2019 г., 2020 г., 2021 г., 2022 г.); Всероссийская научная конференция «Внешнеполитические интересы России: история и современность» (2020 г., 2022 г.); Всероссийская научная конференция «Международный (бес)порядок: исторические, политические, правовые, экономические, гуманитарные и социально-культурные аспекты» (2021 г.); Международная научно-практическая конференция – Витебск, Белоруссия «Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии» (2022 г.); Актуальные проблемы мировой политики. IX Ежегодная международная научная конференция молодых ученых 6–7 декабря 2022 г.

Глава I. Эволюция внешнеполитических концепций Казахстана в исторической ретроспективе

I.1. Становление внешней политики суверенного Казахстана с начала 1990-х гг. до 2001 г.

Концептуальные основы внешней политики Казахстана представляют собой сложную систему взаимосвязей и взаимозависимостей, в первую очередь, основанных на географических, исторических и культурных связях страны с внешним окружением. Казахстан – республика, расположенная в центре Евразийского континента, обладает территорией по площади равной 2742,9 квадратным километрам. Казахстан занимает 2-ое место по площади в СНГ уступая только Российской Федерации и 9-ое место в мире¹².

Особенно стоит подчеркнуть, что протяженность границы Казахстана и Российской Федерации равна примерно 7598,8 км, что также является мировым рекордом по протяженности сухопутной границы между двумя государствами¹³. На востоке, севере и северо-западе Казахстан граничит с Российской Федерацией, на юге с Кыргызстаном, Узбекистаном и Туркменистаном, а благодаря тому, что государство имеет выход к Каспийскому морю, страна имеет границы с Ираном и Азербайджаном, на востоке Казахстан граничит с Китаем.

Территория Казахстана богата полезными ископаемыми, благодаря которым страна может соперничать со многими мировыми державами в рамках ресурсного обеспечения экспортного потенциала страны. На данный момент природные недра Казахстана вмещают в себя более 99 элементов таблицы

¹² Какое место занимает Казахстан по площади в мире [Электронный ресурс] // Nur.kz. [сайт]. URL:<https://www.nur.kz/family/school/1721191-kakoe-mesto-zanimaet-kazahstan-po-plosadi-v-mire/> (дата обращения: 03.06.2022)

¹³ Там же.

Менделеева, с учетом того, что исследованы они чуть более чем на 65-70%¹⁴. Страна богата запасами углеводородов и позиционирует их в объеме более чем 23 млрд тонн. Значительная часть нефти и газа сосредоточена в части казахстанского шельфа в Каспийском море и на полуострове Мангыстау.

В соответствии с мировыми оценками, ресурсный потенциал Казахстана оценивается примерно в 10 трлн долларов, и ставит страну на 6 место в рейтинге богатства природных ресурсов. Несомненно, богатство природных ресурсов и географическое положение страны являются ключевыми факторами повышенного внимания мировых политических акторов к республике и региону в целом¹⁵.

Историческое прошлое Казахстана, на протяжении более 60 лет неразрывно связанное с историей Советского Союза, наложило определенный отпечаток на формирование внешнеполитических ориентиров страны после его распада. Существование в условиях биполярного мира для Казахстана в составе СССР происходило в рамках советского подхода к мироустройству. Распад Советского Союза, безусловно, стал точкой бифуркации в контексте формирования собственного взгляда республики на ее роль и место в глобальной политике.

Обращаясь к рассмотренным выше примерам ресурсного и геополитического потенциала Казахстана, можно представить тот уровень ответственности, стоявший перед руководством страны в определении путей развития республики¹⁶. Одним из критических вопросов первого этапа становления внешней политики Казахстана стал вопрос грамотной оценки потенциала и роли республики на международной арене.

С одной стороны, наличие богатой ресурсной базы могло дать ложное представление о возможности Казахстана встать в ряды стран, влияющих на глобальные мировые процессы, но, в то же время необходимость выхода за

¹⁴Природные ресурсы Казахстана [Электронный ресурс] // kazakhstanlife.ru. [сайт]. <https://kazakhstanlife.ru/prirodnye-resursy/> (дата обращения: 03.06.2022).

¹⁵ Полезные ископаемые Казахстана и их месторождения [Электронный ресурс] // Nur.kz. [сайт]. URL: <https://www.nur.kz/family/school/1712125-poleznye-iskopaemye-kazahstana-i-ih-mestorozdenia/> (дата обращения: 03.06.2022).

¹⁶ Клепацкий Л. Н. Глобализация и национальные интересы //Международная жизнь. 2000. №1. С.92.

рамки государственных проблем стало очевидным фактором достижения окончательного признания суверенитета государства мировым сообществом¹⁷.

Крах биполярной системы изменил основные векторы мировой политики, на которых концентрировались ведущие мировые акторы. Ресурсная база и военные потенциал уступили место технологическому прогрессу и информационному доминированию. В условиях, когда наряду с мировыми державами транснациональные корпорации начинают обретать возможности и потенциал для изменения мирового экономического и политического пространства, необходимость развития собственного экономического потенциала остро встала перед молодой суверенной республикой¹⁸.

В рассматриваемый период также наблюдается значительное усиление и появление новых ведущих игроков на мировой арене. Если до распада СССР развитие мира в глобальном масштабе определялось двумя сверхдержавами, то в переходный период 90-ых гг. XX в. значительную силу начинает набирать Китайская Народная Республика¹⁹. Япония, Европейский союз, Индия, Бразилия, ЮАР, Пакистан, Мексика, Австралия, Республика Корея, Иран в этих условиях также начали занимать ведущие позиции в мире, благодаря инновационному производству и обладанию необходимыми для того времени ресурсами.

Казахстан, в свою очередь, благодаря географическому положению и соседству с двумя крупнейшими мировыми акторами того времени и современности Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, по сути, оказался в ситуации постоянной турбулентности, определявшейся в необходимости лавирования между интересами более сильных и влиятельных акторов на международной арене. С одной стороны, Казахстан, безусловно, имеет значительные геополитические преимущества, но, с другой стороны, наличие таких соседей и необходимость диверсификации экономи-

¹⁷ Там же. С.93.

¹⁸ Там же. С.93.

¹⁹ Roy C, Maddison A. China: a World Economic Leader? //Observer. 1999. №215. January. P. 39.

ки, которая, в свою очередь, побуждает страну к взаимодействию зачастую с рынками стран, отношения между которыми являются, как минимум, конкурентными, вызывают значительные трудности в контексте геоэкономического развития страны.

Оценивая данные факторы как ведущие ориентиры развития внешней политики Казахстана, можно отметить, что государство под руководством президента Нурсултана Назарбаева наметило конкретные шаги по не только сохранению того, что осталось у Казахстана после распада СССР, но также по обретению новых преференций для страны на мировой арене.

Впервые о новых чертах внешней политики Казахстана было декларировано 2 декабря 1991 г., после президентских выборов в республике²⁰. Президент Н.А. Назарбаев на пресс-конференции по итогам выборов обозначил основные векторы развития внешней политики нового независимого Казахстана. Согласно его выступлению, республика должна придерживаться многовекторной политики и служить связующим мостом между Европой и Азией.

В рамках пресс-конференции Н.А. Назарбаев выделил также цели и задачи внешней политики республики с момента обретения ей независимости:

- Вхождение страны в мировое сообщество,
- Обеспечение ее национальной безопасности,
- Содействие экономическому развитию Казахстана,
- Защита прав и интересов граждан страны за рубежом,
- Развитие взаимовыгодных отношений со всеми странами, заинтересованным в этом.

Указанные векторы развития в целом отвечали существовавшей на тот момент атмосфере в мировом политическом поле и нашли свой отклик у ведущих государств мира.

²⁰ 1991 год. Как все начиналось? [Электронный ресурс] // voxropuli.kz. [сайт]. URL: <https://voxropuli.kz/886-1991-god-kak-vse-nachinalos/> (дата обращения: 03.06.2022).

Одним из важных этапов становления Казахстана, как самостоятельного, а главное признаваемого мировым сообществом актора мировой политики, стало подписание 23 мая 1992 г. Лиссабонского протокола к договору между США и СССР о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений²¹.

Согласно этому документу, Казахстан наряду с Беларусью и Украиной, взял на себя обязательства СССР, а также выразил желание присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия от 1968 г. в качестве государства, не обладающего ядерным оружием²².

Данное решение руководства Казахстана значительно укрепило международный авторитет молодого государства. В страну хлынул поток инвестиций, на её территории стали массово открываться и аккредитовываться посольства и консульства иностранных государств.

Показательным моментом, отразившим меняющуюся роль Казахстана на мировой арене, становится выступление Н.А. Назарбаева на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Отличительной чертой этого выступления стало предложение, выраженное Н.А. Назарбаевым о создании структур по обеспечению безопасности в азиатском регионе. Речь шла о многоплановой работе, направленной на созыв Совещания по взаимодействию и мерам доверия Азии – СВМД²³.

Основы внешней политики современного Казахстана были прописаны в работе Н.А. Назарбаева «Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства»²⁴. Данный труд был опубликован в 1992 г.

Ведущей идеей внешней политики того времени становится приверженность миролюбивой политике. Цитата из Н.А. Назарбаева: «Осознавая свою ответственность и понимая, что любой военный конфликт может при-

²¹Лиссабонский протокол [Электронный ресурс] // Пирц-центр. [сайт]. URL: <https://www.pircenter.org/sections/118-lissabonskij-protokol> (дата обращения: 03.06.2022).

²²Договор о нераспространении ядерного оружия [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 03.06.2022).

²³Республика Казахстан в системе мировой политики. Книга 2: сб. науч. тр. / Изд-во Карагандинского государственного технического университета; под ред А.М. Газалиева, 2011. С. 4.

²⁴ Н.А. Назарбаев. Казахстанский путь. Караганда, 2006. С. 102.

вести к катастрофическим последствиям: признаём сохранение мира в качестве приоритетной цели государственной политики Казахстана; отвергаем войну или угрозу военной силы как средства достижения политических, экономических и других целей; стремимся к обретению статуса безъядерного государства и присоединения к договору о нераспространении ядерного оружия; поддерживаем принцип неприменения первыми оружия массового поражения и выступаем за принятие данного обязательства всеми государствами мирового сообщества; придерживаемся принципов нерушимости сложившихся границ, невмешательства во внутренние дела других государств»²⁵.

Данный подход, отраженный в работе президента, в полной мере соответствовал веяниям времени. Распад устоявшегося миропорядка стал, с одной стороны, драйвером всеобщего развития, но в то же время, большинство менее сильных и богатых государств оказались на перепутье мировой политики, что могло спровоцировать значительно число конфликтов на их территории. Кроме того, на первый план вышла проблема реализации международного права как ведущей детерминанты мирополитического развития. Здесь наибольший интерес представляют проблемы самоопределения народов и территориальной целостности государств²⁶. Период турбулентности мировой политики со сменой привычной системы международных отношений привёл к ряду кризисных явлений, повсеместно происходивших на различных континентах Земли, в том числе и в Евразии, наиболее показательными из которых являются Югославский кризис, Иракский кризис, рост радикализма в исламских странах и т.д. В этих условиях нацеленность на мирную дипломатию и налаживание взаимовыгодных отношений с партнёрами, отраженные в труде Н.А. Назарбаева, стали эффективными инструментами

²⁵ Там же. С. 108.

²⁶ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 03.06.2022).

построения согласованной и стабильной внешней политики Республики Казахстан.

Именно внешняя политика становится определяющим фактором в вопросе реализации стратегии «Казахстан – 2030»²⁷. Данная стратегия была представлена президентом Н.А. Назарбаевым в форме послания к народу в 1997 г. Документ состоит из вступления, 7 основных долгосрочных приоритетов развития Республики Казахстан и заключения.

Вступительная часть послания/стратегии посвящена определению роли и места Республики Казахстан в стремительно меняющемся мире. основополагающей идеей, отражённой в речи президента, становится мысль о необходимости структурного и системного подхода республики к построению собственного будущего в качестве суверенного государства. Отличительной чертой нового времени для Казахстана становится понимание того, что глобализационные тенденции захватывают мир и будущее страны, уже не может быть оторвано от мировых политических процессов. В продолжении к описанию основных стратегических приоритетов Казахстана Н.А. Назарбаев также говорит о состоянии Казахстана на период 1997 г., а также определяет миссию республики на данном временном промежутке с заделом на 2030 г. Рассмотрение стратегии «Казахстан – 2030» является неотъемлемой частью анализа внешнеполитического вектора развития государства, ведь именно внутренняя обстановка влияет на то, какие направления внешней политики необходимо развивать, какие союзы заключать и какие двусторонние обязательства на себя возлагать. Национальные интересы и интересы народа Казахстана являются определяющими в контексте выстраивания внешнеполитической повестки.

Стратегия «Казахстан – 2030», составленная в виде обращения лидера к народу, в этом плане является очень удачной. Помимо структурного оформления и логичности повествования особенно органично смотрится наличие

²⁷ Стратегия «Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» [Электронный ресурс]: Послание Президента страны народу Казахстана 1997 года. Доступ из справ.-правовой системы «информационно- правовая система нормативных правовых актов РК - Эдилет».

большого числа метафорических и фольклорных выражений, используемых Н.А. Назарбаевым для определения сущности Казахстана как суверенного государства и актора мировой политики. В частности, в разделе, посвященном определению миссии Казахстана, президент республики отмечает, что к 2030 г. Казахстан должен и, что самое главное способен стать «Центрально-азиатским барсом» и примером для других стран субрегиона Центральной Азии.

Цитируя Н.А. Назарбаева: «Тигры у нас не водятся, а обитающий в наших горах Снежный Барс мало знаком мировому сообществу. Являясь собратом Тигру в животном мире, Барс, тем не менее, имеет свои отличия. Это будет Казахстанский Барс с присущими ему элитарностью, независимостью, умом, мужественностью и благородством, храбростью и хитростью. Он не будет ни на кого нападать первым и будет избегать прямых столкновений. Но, если под угрозой окажутся его свобода и жилище, его потомство, он будет защищать их любой ценой. Он должен быть поджарым и пружинистым, не страдать от ожирения и лени: иначе ему не выжить в суровой природной среде. Он будет настойчивым и упорным в покорении новых вершин, в поиске незаметных, но верных троп, ведущих к цели. Его не должны пугать холодная стужа угроз, расслаблять жар возможностей. Он будет мудр в воспитании потомства: защищая его от непрошенных гостей, отдавая ему самые лакомые кусочки, заботясь о его здоровье, образовании и мировоззрении, будет готовить к ранней и самостоятельной жизни в условиях острой конкуренции в любом окружении. Он будет строго следить, чтобы не мутнела вода, которую он пьет, а природа, в которой он живет, и воздух, которым он дышит, улучшались. Казахстанский Барс будет обладать и западной элегантностью, помноженной на передовой уровень развития, и восточной мудростью и выносливостью. Он будет един в своих устремлениях, победах и неудачах со своими братьями, вскормленными одной матерью, – Узбекским,

Кыргызским и другими центральноазиатскими барсами и будет гордиться их ростом и достижениями»²⁸.

Метафорическое сравнение, тем не менее, несло в себе достаточно точную формулировку государственной политики страны на перспективу до 2030 г. во всех сферах ее жизнедеятельности, начиная от национальной безопасности и заканчивая охраной экологии и социальной защитой. С точки зрения семантического анализа, сравнение страны со снежным барсом показывает решительность и целеустремленность в достижении поставленных в документе задач.

Снежный Барс, безусловно, ассоциируется с некоторой замкнутостью ввиду того, что данный вид преимущественно обитает в высокогорье, в труднодоступных местах и многие аспекты биологии кошачьих, до сих пор, остаются загадкой для специалистов, занимающихся их изучением²⁹. Помимо этого, обращая внимание на внешний вид снежного барса, можно отметить, что, по сути, это небольшое животное с характерным окрасом, позволяющим ему успешно скрываться на фоне центральноазиатских гор. Тем не менее, недооценивать снежного барса смертельно опасно, несмотря на невнушительный внешний вид по сравнению с тем же тигром.

Рассматривая сравнение Казахстана со снежным барсом с точки зрения сопоставления очевидных характеристик, можно отметить значительное число совпадений. Республика Казахстан, так же, как и снежный барс, находясь в составе СССР, не выступала в роли самостоятельного игрока, существуя в рамках выстроенной советской системы. По сути, республика развивалась в замкнутом пространстве, не выступая как самостоятельный элемент, продвигающий свои национальные интересы.

Казахстан как самостоятельное государство после распада Советского союза и обретения независимости не представлял также значимой величины на мировой арене, но, позиционируя значительные ресурсные возможности,

²⁸ Там же.

²⁹ Снежный барс [Электронный ресурс] // faunistics.com. [сайт]. URL: <https://faunistics.com/snezhnyj-bars-irbis/> (дата обращения: 03.06.2022).

географически важное местоположение и потенциал роста, показывал, что претендует на признание в мировом сообществе.

Отличительной чертой сравнения республики со снежным барсом выступает уточнение относительно, того, что Казахстанский барс включает в себя все самое лучшее от западной цивилизации, сохраняя при этом привязку к восточным корням. В этом моменте четко отражается суть внешнеполитического развития Республики Казахстана, как в 1997 г., так и сегодня. Попытка комбинирования и культивации западного подхода к мироустройству с многовековыми восточными традициями, присущими Казахстану, позволили стране активно развиваться на многочисленных направлениях международных отношений.

Занимательной является часть, посвященная отношениям внутри Центральной Азии. Позиция Казахстана, выраженная в «Стратегии – 2030», показывает желание страны взаимодействовать с родственными народами, населяющими регион. Казалось бы, республика в данном контексте представит державой, стремящейся к построению равного партнёрства со своими соседями, но, в то же время тонкий намек на покровительственный характер отношения Казахстана к своим соседям прослеживается достаточно явно. Кроме того, необходимо отметить, что в тексте Узбекистан и Кыргызстан вынесены в первый, приоритетный ряд, хотя и дано упоминание других государств региона. Следует предположить, что Казахстан уже на данном этапе развития внешней политики тяготел к объединению тюркоязычных стран в единую систему. В дальнейшем это нашло отражение в установлении близких контактов с Турецкой Республикой, продвигающей эту идею на мировой арене.

Несмотря на то, что бывшие советские республики, располагавшиеся в регионе Центральной Азии, провозгласили свою независимость в рамках парада суверенитетов 1991 г.³⁰ и номинально являлись равными с точки зрения

³⁰ Миннюаева Е. Парад суверенитетов [Электронный ресурс] // РИА.Воронеж. [сайт]. URL: <https://riavrnrn.ru/projects/parad-suverenitetov/> (дата обращения: 03.06.2022).

международно-правового статуса, Республика Казахстан находилась в более выгодном положении для ведения внешнеполитической деятельности, чем другие страны бывшего союза. В частности, наличие стратегического ядерного вооружения на территории Казахстана, оставшееся, как наследие времен Советского союза, выступало одним из факторов преимущества и более тщательного подхода мировых держав к республике, как к актору международных отношений.

Миссия Казахстана, выраженная в тексте стратегии «Казахстан – 2030» отражает одну из важнейших черт внешнеполитического развития республики того времени. Н.А. Назарбаев в рамках своего обращения говорит: «В 2030 г. наши потомки будут жить в стране, которая не будет более находиться на заднем плане мировых событий. Их Казахстан, являясь центром Евразии, будет играть роль экономического и культурного связующего звена между тремя быстро растущими регионами – Китаем, Россией и Мусульманским миром. В стране будут жить представители многих национальностей, уверенных в равных возможностях для всех наций, но считающих себя, прежде всего, гражданами Казахстана»³¹.

Особое значение для понимания взгляда руководства страны на внешнюю политику того времени играет именно это утверждение. Несмотря на приверженность Казахстана принятию рыночной модели экономики, включению западной культуры в свою государственную систему и социум, приоритетными развитиями для страны даже с учетом этих факторов выступали именно развивающиеся страны – Россия, Китай и страны мусульманского мира. Данный подход показал, в первую очередь, дальновидность государственного аппарата страны и лично Н.А. Назарбаева в вопросах долгосрочного целеполагания, позволившую полностью реализовать тот ресурсный, логистический и политический ресурс, которым располагает Казахстан.

³¹ Стратегия «Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» [Электронный ресурс]: Послание Президента страны народу Казахстана 1997 года. Доступ из справ.-правовой системы «информационно- правовая система нормативных правовых актов РК - Эдилет».

Тем не менее, в этом же разделе стратегии Н.А. Назарбаев отмечает, что «Казахстан 2030 г. еще не будет совершенен. Он не станет самой богатой, самой образованной, самой развитой страной в мире, но он успешно пройдет сложный путь и твердой поступью вступит в следующий этап развития»³². Аргументируя миссию Казахстана, Н.А. Назарбаев не претендует на ведущую роль Казахстана на мировой арене наравне с США и Европейским союзом. Ориентиром внешнеполитического развития становятся экономически менее развитые страны Азии, такие, как Республика Корея, Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия и др. Беднейшие страны мира, которые за 30 лет смогли превратиться в преуспевающие индустриальные державы стали путеводной звездой развития Казахстана в перспективе 30 лет.

Относительно внешнеполитического вектора развития республики, отраженного в стратегии «Казахстан – 2030», необходимо отметить часть, посвященную вопросу обеспечения национальной безопасности. Основным приоритетом выступает вопрос о сохранении суверенитета и свободы, являющимися высшими ценностями для республики с момента обретения ей независимости в 1991 г. В документе декларируется факт невозможности существования реальных военных угроз в отношении Казахстана, а также угроз территориальной целостности страны.

В стратегии четко отражено, что ни Российская Федерация, ни КНР, ни страны мусульманского мира не имеют «побудительных мотивов»³³ для нападения на республику. Но, тем не менее, необходимость обеспечения национальной безопасности является ведущим приоритетом развития республики, вопрос лишь в том, что именно станет гарантом этой безопасности.

С точки зрения Н.А. Назарбаева, отраженной в стратегии «Казахстан – 2030», одним из основополагающих инструментов обеспечения национальной безопасности является налаживание дружественных и добрососедских отношений, в первую очередь, с державами, имеющими территориальную

³² Там же.

³³ Там же.

границу с Республикой Казахстан. Приоритет в них отдается отношениям с Российской Федерацией. Отношения с Россией, согласно документу, имеют исторически «дружественный» характер³⁴, а протяженная государственная граница, является одним их факторов необходимости поддержания и развития добрососедских отношений. Вторым важным вектором развития внешней политики страны, выпавшим на период принятия стратегии, а именно на 1997 г. становится Китайская Народная Республика. Ценность отношений между странами, согласно документу, выражается в одобрении Казахстаном политики Китая, направленной против гегемонии³⁵.

Третий вектор развития внешней политики в контексте обеспечения национальной безопасности, это усиление интеграции и взаимодействия со странами Центральной Азии. Четвертый элемент внешнеполитической стратегии по обеспечению национальной безопасности – это выстраивание отношений с государствами Ближнего и Среднего Востока.

Важным элементом вопроса о национальной безопасности, отраженным в тексте стратегии «Казахстан – 2030», касающимся внешнеполитической деятельности республики, выступает налаживание партнерских отношений с главными демократическими индустриально развитыми государствами, в первую очередь, Соединенными Штатами Америки. В тексте стратегии отмечается, что данные страны начинают осознавать, что Казахстан меняется и приверженность республики к тем ценностям, что они пропагандируют, входит в сферу их собственных национальных интересов.

Заключительный аспект обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан в контексте внешней политики – это получение помощи международных институтов, таких, как ООН, МВФ, Всемирный банк, Азиатский, Европейский и Исламский банки развития и т.д. Именно использование ресурсов данных организаций будет способствовать планомерному развитию

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

республики в долгосрочной перспективе и обеспечит республике поддержку в лице международного сообщества.

I.2. Этапы развития внешней политики Казахстана в период международных трансформаций с 2001 по 2020 гг.

Вторым этапом становления концептуальных основ внешней политики Республики Казахстан становится 2001 г., а именно 15 марта, когда Совет безопасности РК принял новую концепцию внешней политики³⁶. Она была представлена министром иностранных дел Е.А. Идрисовым как составная часть концепции национальной безопасности республики³⁷.

Концепция внешней политики 2001 г. была принята в период международной турбулентности и отвечала на новые вызовы, среди которых одним из главных считался международный терроризм, которые заставили казахстанское руководство значительно пересмотреть взгляды на построение внешнеполитического курса страны.

В основе концепции внешней политики Республики Казахстан 2001 г. провозглашается принцип многовекторности³⁸. Многовекторность подразумевает развитие дружественных и предсказуемых взаимоотношений со всеми государствами. Но имеется довольно интересное замечание о том, что концепция многовекторности распространяется на все государства, *играющие существенную роль в мировых делах и представляющим для страны практический интерес*. «Многовекторность предполагает отсутствие жесткой зависимости внешнеполитического курса от поведения того или иного партнера,

³⁶Тургамбаев А. Основные направления внешней политики Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Международная жизнь. [сайт]. [2019]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2212> (дата обращения: 10.06.2022).

³⁷ Основные черты внешней политики Казахстана [Электронный ресурс] // Kazportal.kz. [сайт]. [2015]. URL: <https://www.kazportal.kz/osnovnyie-chertyi-vneshney-politiki-kazahstana/> (дата обращения: 10.06.2022).

³⁸ О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014 – 2020 годы» [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 года № 741. Утратил силу Указом Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года № 280. [сайт]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000741> (дата обращения: 10.06.2022).

от непредсказуемости развития ситуации в том или ином регионе, от изменения конъюнктуры мирового рынка»³⁹.

По этой фразе можно сделать вывод о внешнеполитической идеологии Республики Казахстан, где принцип дружественности и «особого» отношения используется лишь по отношению к глобальным акторам, оказывающим влияние на мировую политическую повестку⁴⁰.

Согласно концепции 2001 г., ведущими центрами концентрации внешнеполитической активности казахстанского правительства декларировались: Российская Федерация, страны Содружества Независимых Государств, Китайская Народная Республика, Соединенные Штаты Америки, Европейский союз, Индия, Япония, Турция и Иран⁴¹.

В концепции 2001 г. отмечается, что ввиду исторического прошлого и географической близости, отношения между Казахстаном и Российской Федерацией имеют стратегическое значение. Кроме того, отмечается, что Казахстан заинтересован в экономической и политической стабильности на пространстве Российской Федерации в связи с возможностью обратного эффекта в сторону республики из-за высокой доли взаимозависимости⁴².

Добрососедские и партнерские отношения с Китайской Народной Республикой выделены как приоритетный внешнеполитический вектор. Создание благоприятных условий торгово-экономического и политического сотрудничества с КНР выступает необходимым фактором развития Республики Казахстан в условиях турбулентности международной среды⁴³.

Отдельное внимание уделяется стратегическим вопросам развития центральноазиатского региона. Географическое положение Казахстана диктует его особую роль в регионе как центра притяжения внимания глобальных и региональных акторов. Отношения с Таджикистаном, Кыргызстаном, Узбе-

³⁹Основные черты внешней политики Казахстана [Электронный ресурс] // Kazportal.kz. [сайт]. [2015]. URL: <https://www.kazportal.kz/osnovnyie-chertyi-vneshney-politiki-kazahstana/> (дата обращения: 10.06.2022).

⁴⁰Губайдуллина М. Ш. Принципы и выбор внешнеполитических приоритетов Республики Казахстан в концептуально значимых документах [Электронный ресурс] // articlekz.com. [сайт]. [2009]. URL: <https://articlekz.com/article/7001> (дата обращения: 10.06.2022).

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

кистаном и Туркменистаном встают в один ряд со стратегическим партнерством с более крупными мировыми политическими игроками.

Необходимо отметить, что в концепции 2001 г. отношения с Соединёнными Штатами Америки представлены ключевыми с точки зрения стратегии закрепления Казахстана среди акторов мирового политического пространства. Доступ к новейшим технологиям, привлечение иностранных инвестиций и доступ к сотрудничеству с западными интеграционными объединениями оборонного и торгово-финансового сектора позволят республике закрепится на мировой арене как суверенной державе. В то же время процесс сближения с США имеет и обратный эффект, выражающийся в трансформации внутривнутриполитических элит и изменениях в мышлении социума относительно сложившихся за долгий период совместного существования в рамках СССР идеологических установок.

События 11 сентября 2001 г., а именно теракт, совершенный группировкой «Аль-Каида»⁴⁴ в Соединенных Штатах Америки и унесший жизни тысяч людей, положил начало новой геополитической реальности. Одной из особенностей мирового порядка, сформировавшегося после трагических событий 11 сентября 2001 г. становится акцентирование внимания на вопросах контртеррористической и антитеррористической безопасности⁴⁵.

Связующим звеном противодействия терроризму и экстремизму в сложившихся кризисных условиях становятся региональные и субрегиональные институты безопасности. Так, например, Казахстан уделял особое внимание наращиванию стратегического сотрудничества в рамках ОДКБ, ШОС, СНГ, СВМДА и др.

Отдельно необходимо отметить, что события 11 сентября 2001 г., разрастающаяся угроза международного терроризма оказали влияние на формирование нового взгляда на вопросы национальной безопасности и внешнеполитических ориентиров Казахстана, таким образом, что в 2005 г. по указу

⁴⁴ Организация запрещена на территории Российской Федерации.

⁴⁵ Основные черты внешней политики Казахстана [Электронный ресурс] // Kazportal.kz. [сайт]. [2015]. URL: <https://www.kazportal.kz/osnovnyie-chertyi-vneshney-politiki-kazahstana/> (дата обращения: 10.06.2022).

президента Н.А. Назарбаева были внесены коррективы в концепцию 2001 г., определившие новый подход к защите национальных интересов республики как нового регионального лидера. Важнейшей, с точки зрения концептуального подхода к формированию внешней политики, становится идеологема «Сначала экономика, потом политика»⁴⁶.

Необходимо отметить тот факт, что несмотря на то, что в концепции 2001 г. декларируется принцип многовекторности, уже на данном этапе проявляется диверсификация подходов к определению приоритетных направлений сотрудничества. Тем не менее, она четко отражает приверженность казахстанской внешней политики к сотрудничеству с Российской Федерацией, США, ЕС, Турцией, Ираном, странами Центральной Азии и исламским миром⁴⁷.

Разбирая по составным частям основные направления внешней политики Казахстана периода действия концепции 2001 г., обратимся к отношениям с Российской Федерацией на данном этапе. После распада СССР и обретения независимости Казахстаном в 1991 г., для Российской Федерации это направление внешней политики стало одним из ведущих, с точки зрения продвижения интересов страны на восточном направлении⁴⁸.

В отношениях между странами на данном этапе пропала напряженность, образованная неформальным противостоянием националистических казахстанских элит и ирредентистскими настроениями среди российской политической элиты. Страны взяли курс на прагматичные отношения и взаимное признание национальных интересов друг друга⁴⁹.

Большое значение в обозначенный период приобретает российско-казахстанское сотрудничество на Каспийском море. В августе 2002 г. состоялись военно-морские учения с участием России, Казахстана и Азербайджана, а также наблюдателей из Ирана. Внешнеполитические ориентиры Казахстана

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Айткен Дж. Нурсултан Назарбаев и созидание Казахстана: М.: Художественная литература, 2010. С.112.

⁴⁸ Там же. С.137.

⁴⁹ Там же.

в обозначенный период максимально отвечали позиции гибкости и мягкости, декларируемой в концепции 2001 г.⁵⁰

Российская сторона, несмотря на стремление к усилению взаимосвязи Москвы и Астаны на тот период, с пониманием относилась к стремлению Казахстана установить более тесные отношения, как со странами Запада, так и с центральноазиатскими государствами. Понимание необходимости диверсификации внешней политики стало ключевым фактором успеха на международной арене, как для Казахстана, так и для России⁵¹.

Рассуждая о внешней политике начала 2000-х гг., основанной на концепции 2001 г. и дополненной в дальнейшем указом президента 2005 г., можно отметить, что общий курс управления строился на единоличном или же ручном управлении Н.А. Назарбаева⁵². Данный тезис также подтверждается, например, в работе обозревателя CentralAsiaMonitor Роберта Берновского. Согласно его утверждению, внешняя политика Республики Казахстан в период управления ей министром иностранных дел Канатом Саудабаевым представляла собой, скорее, разрозненный набор подходов к реализации международной деятельности, нежели реальный дипломатический конструкт.⁵³

Это очевидным образом проявлялось в подходах Казахстана к участию в разрешении замороженных и латентных конфликтов на территории бывшего Советского Союза, начиная с Приднестровья и заканчивая Нагорным Карабахом. Интересно, что разработчики концепции Казахстана негативно относились к участию страны в конфликтах такого порядка. Это объяснялось нехваткой или отсутствием как теоретического, так и практического опыта решения данного рода кризисов. В то же время, автор отмечает, что в обо-

⁵⁰Жасекенова, Г. Ж. Особенности многовекторной политики Республики Казахстан: проблемы и перспективы //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 3(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mnogovektornoj-politiki-respubliki-kazahstan-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 10.06.2022).

⁵¹ Там же.

⁵² Берновский Р. Панорамный МИД. Новая Концепция внешней политики РК: без аналитики [Электронный ресурс] // Online.zakon.kz. [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31499655&pos=4;-49#pos=4;-49 (дата обращения: 10.06.2022).

⁵³ Там же.

значенный период Казахстан (2010 г.), находясь в статусе председателя ОБСЕ, не смог использовать ресурс организации в решение этнического конфликта в Кыргызстане, стране, которая формально должна находиться в зоне его прямых интересов⁵⁴.

Р. Берновский достаточно точно описывает состояние внешней политики Республики Казахстан того времени – ручное управление как единственный реально действующий инструмент ее реализации. Причем, с его точки зрения, которую мы всецело разделяем, единственным реальным управленцем, способным осуществлять грамотную и выверенную внешнюю политику, на тот момент, был президент Н.А. Назарбаев.

Данный тезис в целом имеет достаточно солидные основания для существования. Внешнеполитический курс Н.А. Назарбаева, определенный им после распада СССР и корректируемый в рамках турбулентности международно-политической среды и основывающийся на политике гибкости и многовекторности, позволил республике «встать с колен» и завить о себе как о самостоятельном акторе, как в региональном, так и в общемировом планах. Основная причина такой успешности внешней политики заключается в тотальном контроле и прямой опеке внешнеполитического ведомства Н.А. Назарбаевым.

Тем не менее, ручное управление в период международных трансформаций могло пагубно сказаться на развитии страны с точки зрения эффективности. Соответственно, стране требовались значительные изменения в подходах к определению и имплементации внешней политики. Определенным решением данной проблемы стало принятие концепции внешней политики 2014 г. Внешняя политика, строившаяся на установках 2000-х гг., уже не могла соответствовать вызовам того времени. Кроме того, стоит отметить, что в 2013 г. была обновлена Концепция внешней политики Российской Федерации, что также не могло пройти мимо политического истеблишмента

⁵⁴ Там же.

Республики Казахстан, необходимость разработки новой концепции подтвердилась на фоне такого решения российского руководства⁵⁵.

Следовательно, мы можем выделить 2014 г. как очередной рубеж развития внешней политики Республики Казахстан, связанный с принятием новой концепции внешней политики на 2014-2020 гг. Отличительной чертой данной концепции становится фундаментальный нормативно-правовой базис, на который правительство опиралось при ее создании, а именно на Стратегию «Казахстан – 2050».

Определенное внимание необходимо уделить названию стратегии «Казахстан – 2050: новый политический курс состоявшегося государства». Само название скрывает в себе комплексную характеристику республики и ее место на международной арене⁵⁶.

«Состоявшееся государство» – характеристика, указывающая на выполнение положений стратегии «Казахстан – 2030», где обретение самостоятельности и уважения на мировой арене как суверенного и правомочного государства считалось наивысшим приоритетом. Соответственно, можно сделать вывод о переходном характере стратегии и трансформационном потенциале того времени, когда она была принята.

Стратегия включает три основных раздела:

1. Состоявшийся Казахстан – испытание кризисом нашей государственности, национальной экономики, гражданского общества, общественно-го согласия, регионального лидерства и международного авторитета.
2. Десять глобальных вызовов XXI века.

⁵⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12.02.2013) [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. [сайт]. [2013]. URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-vneshnei-politiki-rossiiskoi-federatsii-utv-prezidentom/> (дата обращения: 15.06.2022).

⁵⁶ Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства. [Электронный ресурс]: Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года. Доступ из справ.-правовой системы «Информационно- правовая система нормативных правовых актов РК - Эдилет».

3. Стратегия «Казахстан-2050» – Новый политический курс для нового Казахстана в быстро меняющихся исторических условиях⁵⁷.

Необходимо подчеркнуть, что каждый пункт стратегии включает в себя целый ряд положений и характеристик, раскрывающих роль Казахстана на международной арене как самостоятельного игрока.

В своем обращении к народу Казахстана Нурсултан Назарбаев говорит следующее:

«Сегодня мы собрались накануне Дня Независимости.

Вот уже более 20 лет все мы с гордостью отмечаем этот великий праздник.

16 декабря 1991 года мы, народ Казахстана, выбрали суверенитет, свободу, открытость миру. Сегодня эти ценности стали частью нашей повседневной жизни.

Тогда, в начале пути, все было совсем другим. Теперь же, благодаря нашим общим усилиям, страна преобразилась, ее не узнать.

Сегодня мы - успешное государство, имеющее свое лицо, свои особенности и свою позицию.

Взятие первого рубежа досталось нам дорогой ценой.

Страна более 20 лет работала на укрепление суверенитета и политического веса. 20 лет спустя эта цель достигнута. Период становления успешно завершен.

Казахстан начала XXI века независим и уверен в себе.

Изменения, происходящие в мире под влиянием затянувшегося глобального кризиса, нас не пугают. Мы к ним готовы. Теперь наша задача - сохранять все, чего мы достигли за годы суверенитета, продолжить устойчивое развитие в XXI веке.

Наша главная цель - к 2050 году создать общество благоденствия на основе сильного государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда.

⁵⁷ Там же.

Сильное государство особенно важно для обеспечения условий ускоренного экономического роста.

Сильное государство занимается не политикой выживания, а политикой планирования, долгосрочного развития и экономического роста.

Поэтому именно сегодня, в канун празднования Дня Независимости, я обращаюсь к вам, мои дорогие сограждане, с новым Посланием.

Это мое видение перспектив развития нашей страны.

Это – новый политический курс»⁵⁸.

Вышеприведенная интродукция очень ценна с точки зрения понимания периодизации внешнеполитического и внутривнутриполитического курса Республики Казахстан. Тезис о 20-летнем движении в сторону укрепления независимости и становлении республика в качестве ведущего актора мировой политики помогает осознать принятые внешнеполитические решения Казахстана через призму объективного восприятия реальности и понимания необходимости политических уступок или же политического бездействия в тех или иных исторических событиях как на евразийском векторе внешней политики Казахстана, так и в общемировом масштабе. Наиболее показательна эта концепция отражена в определении сильного государства как объекта мировой политики, занимающегося не вопросами выживания, а планирования. Сильное государства – это конструкция, способная на создание долгосрочных планов вне зависимости от того, какие кризисные события происходят на мировой политической арене. Соответственно, и внешняя политика Казахстана под управлением Н.А. Назарбаева строится на понимании неизбежности турбулентности мировой политики и международных отношений, но грамотное управление этими процессами, поиск путей наилучшего благоприствования для республики в этих условиях является приоритетным путем и инструментом продвижения национальной политики страны на мировой арене.

⁵⁸ Там же.

В подпункте 6 пункта 1 Стратегии «Казахстана – 2050», также говорится о Казахстане, как о стране, признанной мировым сообществом:

«В мировой политике наша страна – ответственный и надежный партнер, пользующийся бесспорным международным авторитетом.

Мы играем важную роль в деле укрепления глобальной безопасности, поддерживаем мировое сообщество в борьбе с международным терроризмом, экстремизмом и незаконным оборотом наркотиков.

Мы инициировали созыв Совецания по взаимодействию и мерам доверия в Азии – важной для нашей безопасности международной диалоговой площадки. Сегодня СВМДА объединяет 24 страны с населением более 3 миллиардов человек.

Последние 2-3 года Республика Казахстан председательствовала в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Шанхайской организации сотрудничества, Организации исламского сотрудничества и Организации Договора о коллективной безопасности.

На астанинском Экономическом форуме мы предложили новый формат диалога – G-global. Суть этой инициативы – объединить усилия всех в деле создания справедливого и безопасного миропорядка.

Мы вносим достойный вклад в обеспечение глобальной энергетической и продовольственной безопасности»⁵⁹.

Отдельное место в стратегии уделяется вопросу ядерного разоружения и контролю за распространением ядерного оружия:

«Наши инициативы по укреплению режима нераспространения ядерного оружия — это безусловный вклад в мировую стабильность, порядок и безопасность.

Первыми в мире закрыв Семипалатинский ядерный полигон и отказавшись от атомного оружия, мы получили прочные международные гарантии нашей безопасности от ведущих ядерных держав – США, России, Великобритании, Франции и КНР.

⁵⁹ Там же.

Мы сыграли ключевую роль в создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии и активно поддерживаем создание аналогичных зон в других регионах планеты, прежде всего на Ближнем Востоке.

Мы поддерживаем усилия мирового сообщества по противодействию угрозе ядерного терроризма.

Сейчас мы твердо говорим о необходимости принятия дальнейших решительных мер по устранению ядерной угрозы. Считаем, что Договор о нераспространении ядерного оружия был и остается краеугольным камнем режима нераспространения.

Важным катализатором укрепления режима нераспространения должно стать скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Три года назад Генеральная Ассамблея ООН поддержала мое предложение об объявлении 29 августа Международным днем действий против ядерных испытаний.

Все это – признание нашей роли в глобальной политике.

Благодаря такой ответственной политике, Казахстан по праву признан лидером режима нераспространения, моделью для других государств»⁶⁰.

Пункт 2 Стратегии «Казахстан – 2050» строится на определении 10 глобальных вызовов XXI в. Рассматривая их с точки зрения формирования внешнеполитического курса Республики Казахстан, необходимо обратить внимание на девятый пункт – «Кризис ценностей нашей цивилизации». Вот что говорит об этом Н.А. Назарбаев:

«Мир переживает острый мировоззренческий и ценностный кризис. Все чаще раздаются голоса, возвещающие о противоборстве цивилизаций, конце истории, провале мультикультурализма.

Нам принципиально важно не втягиваться в этот мировоззренческий дискурс, оберегая наши проверенные годами ценности. На собственном

⁶⁰ Там же.

*опыте мы знаем, как то, что называли нашей ахиллесовой пятой - многоэт-
ничность и поликонфессиональность, мы обратили в свое преимущество.*

*Мы должны научиться жить в сосуществовании культур и религий.
Мы должны быть привержены диалогу культур и цивилизаций.*

*Только в диалоге с другими нациями наша страна сможет достичь
успеха и влияния в будущем. В XXI веке Казахстан должен укрепить свои по-
зиции регионального лидера и стать мостом для диалога и взаимодействия
Востока и Запада»⁶¹.*

В этой краткой характеристике описываемого исторического отрезка, мы можем проследить пагубные для всего мирового сообщества социальные тренды, влияющие, как на межчеловеческие, так и на межгосударственные отношения. Кризис идентичности, провал политики мультикультурализма в Европе и странах коллективного запада в общем, дали определенную пищу для размышлений политическому истеблишменту Казахстана.

Ценностные ориентиры, выработанные за период существования в рам-
ках СССР, стали прочным фундаментом социальной стабильности на терри-
тории республики, несмотря на периодически вспыхивающие волнения. Осо-
бенно важной является заключительная фраза президента о необходимости
«диалога» с другими нациями как определяющего фактора стабильности и
успешности государства на мировой арене.

В то же время Казахстан планирует примерить на себя роль моста
между Востоком и Западом, и если ранее данный вектор национальной поли-
тики республики был продиктован, скорее, вопросами экономической целе-
сообразности, то теперь в дело вступает и культурный фактор, что говорит о
серьезных амбициях Казахстана как минимум в Центральной Азии.

В пункте 3 Стратегии «Казахстан – 2050» выделяется отдельное место
под внешнеполитический блок. Так, согласно выступлению президента
Н.А. Назарбаева:

⁶¹Там же.

«За годы независимости Казахстан состоялся как равноправный участник международных процессов, и нам удалось создать благоприятные внешние условия.

Наши приоритеты являются неизменными - развитие партнерства с нашими соседями – Россией, Китаем, странами Центральной Азии, а также США, Европейским союзом, странами Азии.

Мы будем укреплять Таможенный союз и Единое экономическое пространство.

Наша ближайшая цель – создать Евразийский экономический союз. При этом мы четко заявляем, что вопросы будут решаться консенсусом. Политический суверенитет не будет ущемляться.

Сбалансированность нашей внешней политики означает развитие дружественных и предсказуемых отношений со всеми государствами, играющими существенную роль в мировых делах и представляющих для Казахстана практический интерес.

Однако международная ситуация и геополитическая среда динамично меняются, и не всегда в лучшую сторону. От Северной Африки и Ближнего Востока до Северо-Восточной Азии протянулась гигантская дуга нестабильности. Претерпевает серьезные изменения баланс сил как на глобальном уровне, так и в отдельных регионах планеты. Соответственно, возрастает роль механизмов региональной безопасности, таких как ООН, ОБСЕ, НАТО, ОДКБ, ШОС, СВМДА и другие. В Центральной Азии появились новые угрозы национальной безопасности.

В этой ситуации внешняя политика Казахстана должна быть модернизирована, как и внутренняя политика»⁶².

Анализируя данный отрывок, можно отметить нацеленность руководства страны и лично президента на продвижение идеи евразийства с точки зрения экономического объединения государств, разделяющих схожую идею евразийской интеграции. Отличительной особенностью внешней политики

⁶²Там же.

остаётся превалирование экономической интеграции над политической. В то же время возрастает роль институтов безопасности, которые, в свою очередь, значительно диверсифицированы.

В обращении президента уделяется внимание приоритетам модернизации внешнеполитического курса Республики Казахстан:

«Приоритеты модернизации внешней политики:

- *Всемерно укреплять региональную и национальную безопасность.*
- *Активно развивать экономическую и торговую дипломатию.*
- *Интенсифицировать международное сотрудничество в культурно-гуманитарной, научно-образовательной и других смежных сферах.*
- *Усилить правовую защиту наших граждан, их личных, семейных, деловых интересов за рубежом.*

Во-первых, внешнеполитическое продвижение национальных интересов на сугубо прагматических принципах.

Наши задачи: диверсификация внешней политики, развитие экономической и торговой дипломатии для защиты и продвижения национальных экономических и торговых интересов.

Во-вторых, мы и дальше должны осознавать свою ответственность за региональную безопасность и вносить свой вклад в стабилизацию Центральной Азии.

Наша задача – максимально содействовать устранению предпосылок конфликтных ситуаций в регионе.

Лучший способ стабилизировать Центральную Азию — это внутрорегиональная интеграция. Именно таким путем мы можем снизить конфликтный потенциал нашего региона, решить насущные социально-экономические проблемы, развязать узел водно-энергетических и иных противоречий.

Наш голос должен быть услышан во всем мире. Поэтому на Астанинском Экономическом форуме мной был предложен новый формат диалога, который мы назвали G-Global.

Ни одна страна в мире не сможет преодолеть в одиночку вызовы наступающей эпохи. Суть моей инициативы - объединить усилия всех в деле создания справедливого и безопасного миропорядка.

В-третьих, наша страна должна и дальше поддерживать все прогрессивные международные инициативы и вносить свой вклад в глобальную безопасность.

Вместе со всеми заинтересованными партнерами и нашими соседями Казахстан будет добиваться скорейшего политического урегулирования и восстановления Афганистана.

Будучи авторитетным участником ОИС, Казахстан искренне заинтересован в мирном характере процесса ближневосточного урегулирования. Важно, чтобы высвободившаяся энергия народных масс в арабо-исламском мире была направлена в созидательное русло и служила решению социально-экономических проблем региона.

Мы должны опережающими темпами экономически сближаться со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Это даст нам не только экономические дивиденды, но и укрепит сбалансированность нашей внешней политики.

В-четвертых, Казахстан должен укреплять свою обороноспособность и военную доктрину, участвовать в различных механизмах оборонительного сдерживания.

Разрабатывая национальную оборонительную модель, мы должны сотрудничать с различными странами и организациями.

Казахстан будет тесно работать с союзниками по ОДКБ и способствовать усилению потенциала и боеспособности Коллективных сил оперативного реагирования»⁶³.

В данном отрывке особое внимание уделяется вопросам интеграции и обеспечения безопасности в регионально масштабе. Особо ценным является то, что в Стратегии «Казахстан – 2050» в её совокупном представлении о

⁶³ Там же.

внешнеполитических приоритетах развития республики большую часть занимает именно евразийский вектор. Отношения с Российской Федерацией, Китаем, странами Центральной Азии, партнерство в рамках интеграционных объединений стран бывшего Советского Союза являются приоритетными направлениями развития внешней политики страны.

Говоря непосредственно о концепции внешней политики Республики Казахстан 2014-2020 гг., построенной, в том числе с опорой на Стратегию «Казахстан – 2050», необходимо отметить ее публичный характер⁶⁴. Чем именно важна публичность данного документа? Она помогает решить две принципиально важные задачи для руководства:

1. Показать теоретические и прикладные основы формирования внешнеполитического курса в страны, что важно, в первую очередь, для самого государства в рамках формирования продуманной политики за рубежом.

2. Показать партнерам на международной арене, какие стратегические приоритеты республика ставит перед собой на ближайшие несколько лет, что является необходимым условием для развития долгосрочного партнерства и привлечения внешних инвестиций.⁶⁵

Концепция 2014-2020 гг. уделяет особое внимание реализации стратегических инициатив, прописанных в Стратегии «Казахстан – 2050», а именно создание благоприятных внешних условий для реализации стратегии национального развития, укрепление многонациональной общности, построение правового и демократического общества и т.д.⁶⁶ Кроме того, необходимо подчеркнуть, что концепция 2014 г. стала первой концепцией внешней политики Казахстана, в которой приоритет с защиты национальных интересов как системообразующей идеологемы переносится на реализацию и поддержание гражданского общества и его потребностей.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Султанов Б. К. Прикладное значение открытой политики. Концепция внешней политики РК на 2014-2020 годы и задачи по ее реализации: Алматы, 2014. С. 118.

⁶⁶ Токаев Т. К. Стратегия Республики Казахстан в отношении Запада (национальные интересы, приоритеты, направления): дис....к.полит. наук. М., 2009. С. 23.

В рамках концепции 2014-2020 гг. большое значение уделяется вопросам, связанным с центральноазиатским регионом. Стратегия утверждает, что сохранение стабильности и поддержание добрососедских отношений с соседями по субрегиону напрямую влияет на благополучие Казахстана. В то же время период принятия концепции 2014-2020 гг. неразрывно связан с драматическими событиями на Ближнем Востоке, а также с военными действиями в Ираке, Сирии, Украине и Афганистане.

Для Казахстана в этих условиях необходимо было обратить пристальное внимание на работу интернациональных оборонных институтов непосредственно в зоне своих прямых интересов в центральноазиатском регионе. Основным инструментом решения вопроса обеспечения стабильного развития Центральной Азии является интеграционное взаимодействие и продвижение идеи безопасного сосуществования в регионе.

Ключевым вектором интеграции, обозначенным внешнеполитическим курсом Казахстана, является экономическая интеграция, так как именно она, по мнению политического руководства страны, является прямым путем к решению социальных и экономических кризисов в регионе. Наряду с этим можно заметить, что усилия Казахстана по продвижению данных идей пока не увенчались успехом⁶⁷.

Причиной тому служит социально-экономическое неравенство стран Центральной Азии, конъюнктурные и стереотипные подходы глав государств региона, единолично управляющих, как внутренней, так и внешней политикой своих стран. Особо стоит отметить, что страны не имеют общего видения развития региона, преследуя лишь свои национальные интересы, что значительно осложняет процесс взаимодействия.

Отдельная ниша во внешней политике Республики Казахстан в 2014-2020 гг. отдается многовекторной дипломатии по линии международных региональных и глобальных организаций. Так, например, приоритетным

⁶⁷ Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 годы и задачи по ее реализации: Материалы «круглого стола» / Отв. ред. Б.К.Султанов. Алматы, 2014. С. 21.

направлением внешнеполитической деятельности республики выступает работа в следующих международных институтах: ООН, ОБСЕ, ШОС, ОИС, ОДКБ и ЕАЭС. Также активизировалась работа по продвижению и развитию деятельности СВМДА⁶⁸. Сама организация Сопровождения по взаимодействию и мерам доверия в Азии является внешнеполитической инициативой Казахстана.

Декларация принципов, регулирующих отношения между государствами-членами СВМДА, принятая на Первой встрече министров иностранных дел государств членов СВМДА 14 сентября 1999 г. в Алматы⁶⁹, и Алматинский акт, устав СВМДА, принятый в Первом саммите 4 июня 2002 г.⁷⁰, являются системообразующими документами СВМДА, они стали ключевыми для дальнейшей эволюции СВМДА.

В рамках концепции внешней политики республики на 2014-2020 гг., отмечается важность развития евразийского вектора сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. Но и здесь имелись свои «подводные камни», в первую очередь, связанные с разностью позиций Российской Федерации и Республики Казахстан в области дальнейшей судьбы и развития ЕАЭС. В частности, Казахстан видел ЕАЭС исключительно в рамках экономического союза, в то время как для России ЕАЭС являлся перспективной площадкой продвижения своих национальных интересов и с точки зрения политического взаимодействия.

Приоритетные составляющие внешнеполитического курса Республики Казахстан, согласно концепции внешней политики республики на 2014-2020 гг., выстроены следующим образом:

1) продвижение государственных интересов на сугубо прагматичных принципах последовательности и сбалансированности;

⁶⁸ Сопровождение по взаимодействию и мерам доверия в Азии: [сайт]. URL: <https://www.s-cica.org/ru/index.php?view=about> (дата обращения: 15.06.2022).

⁶⁹ Декларация принципов, регулирующих отношения между государствами-членами СВМДА от 14 сентября 1999 года [Электронный ресурс] // База данных Законодательство стран СНГ. [сайт]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=16147 (дата обращения: 15.06.2022).

⁷⁰ Документы СВМДА 2004-2007 гг. : [сайт]. URL: <https://www.s-cica.org/docs/15852941015.pdf> (дата обращения: 15.06.2022).

- 2) ответственность за региональную безопасность в Центральной Азии, содействие устранению предпосылок конфликтных ситуаций в регионе;
- 3) поддержка международных инициатив по усилению мер безопасности в мире;
- 4) упрочение сотрудничества с различными странами и организациями по укреплению механизмов оборонительного сдерживания и национальной обороноспособности;
- 5) укрепление дружбы и сотрудничества с Россией, Китаем, Соединенными Штатами Америки, со странами Центральной Азии, Европейского союза и Азиатско-Тихоокеанского региона;
- 6) постепенный переход государства на «зеленый» путь развития и вхождение в число 30 развитых стран мира;
- 7) сохранение национально-культурной самобытности, оказание поддержки казахской диаспоре и казахскому языку за рубежом⁷¹.

I.3. Современное состояние внешней политики Казахстана: приоритеты, цели, задачи, экспертные оценки

Рассуждая о современной внешней политике Республики Казахстан, необходимо отметить путь, который страна прошла с момент обретения независимости в 1991 г. ввиду распада Советского Союза. Обретение независимости, несмотря на целенаправленное стремление казахстанцев к его обретению, стало довольно серьезным испытанием для внутренней системы государства на протяжении практически 20 лет.

Принятие Стратегии «Казахстан – 2030», первого, по сути, теоретико-концептуального документа, определившего будущее Казахстана на перспективу 30 лет, было неотрывно связано с распадом биполярной системы мира и

⁷¹Тургамбаев А. Основные направления внешней политики Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Международная жизнь. [сайт]. [2019]. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2212> (дата обращения: 15.06.2022).

появлением новых конфликтогенных точек, как на пространстве бывшего Советского Союза, так и за его пределами. Тем не менее, необходимо отметить, что данный период для Казахстана являлся временем становления и преодоления, с которым республика проходила вплоть до 2014 года, когда президент Н.А. Назарбаев в своем обращении к народу, представляя Стратегию «Казахстан – 2050», официально объявил Казахстан состоявшимся государством.

Период управления страной Н.А. Назарбаевым, а он насчитывает практически 30 лет непрерывного контроля со стороны Елбасы⁷², безусловно, можно назвать прорывным с точки зрения развития Казахстана как современного государства и актора мировой политики⁷³. Президенту Н.А. Назарбаеву удалось добиться международного признания не только в пределах пространства бывшего Советского Союза, но также заявить о Казахстане, как об активном акторе мировой политики на Западе, Ближнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Тем не менее, ближе к концу 30-летнего руководства страной Н.А. Назарбаевым в казахстанском обществе начали вспыхивать значительные очаги недовольства правлением Елбасы. Протесты вынудили Н.А. Назарбаева покинуть свой пост и отдать его своему преемнику К.-Ж.К. Токаеву, принесшему присягу 20 марта 2019 г. Можно констатировать, что 2019 г. стал новой вехой для развития внешней политики Республики Казахстан. Несмотря на то, что политика К.-Ж.К. Токаева на начальном этапе его президентства вряд ли может быть названа самостоятельной ввиду того, что Н.А. Назарбаев

⁷²Статус «Лидера нации» был закреплен за первым президентом РК Н.А. Назарбаевым в 2000 г. с принятием закона N 83-III «О Первом президенте Республики Казахстан — Лидере нации». В 2017 г. «Лидер нации» стал именоваться «Елбасы». Статус Елбасы давал Н. Назарбаеву практически неограниченные полномочия и пожизненное место во главе Совета Безопасности РК. Введение этого статуса, по сути, позволило бы Н.А. Назарбаеву и поддерживающим его силам, оказывать прямое влияние на все процессы в республике, даже не находясь в статусе президента. На данный момент, при президентстве К.-Ж. К. Токаева, Н.А. Назарбаев лишен статуса «Елбасы», члены его семьи также подвергаются преследованиям со стороны правоохранительных органов, но между тем, сам бывший президент находится в относительной безопасности. Тем самым можно сделать вывод, что сегодня во внутренней политике РК происходит планомерная работа по «зачистке» бывших правительственных элит, с целью укрепления власти К.-Ж. К. Токаева.

⁷³Грязев А. «Президент — рядовой чиновник»: как Токаев правит в Казахстане [Электронный ресурс] // Газета.ру. [сайт]. [2020]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/03/20_a_13013581.shtml (дата обращения: 15.06.2022).

одновременно со своим уходом занял пост председателя совета безопасности и сохранил за собой ряд ключевых политических должностей в республике. Соответственно, ни одно решение, принятое новоизбранным президентом, не проходило без предварительного согласования с Елбасы.

Тем не менее, в контексте внешней политики, президентство К.-Ж.К. Токаева запомнится, как минимум, внедрением новой концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 гг. Новая концепция была принята 6 марта 2020 г., состоит она из 7 тематических глав:

1. Анализ текущей ситуации.
2. Международный опыт.
3. Основные принципы внешней политики.
4. Цели и задачи внешней политики.
5. Тенденции и видение развития внешней политики.
6. Этапы реализации и ожидаемые результаты.
7. Перечень нормативно-правовых актов, посредством которых предполагается реализация концепции»⁷⁴.

В главе 1 концепции 2020 года говорится о современном состоянии Республики перед лицом новых вызовов и угроз. Так, отмечается, что *«на фоне усиления межгосударственной конкуренции за политическое и экономическое влияние, международные рынки и инвестиционные потоки Казахстану необходимо закрепить статус ответственного участника мирового сообщества, ключевого элемента системы геополитических и геоэкономических координат Евразийского континента, лидирующего государства в регионе Центральной Азии»*⁷⁵.

Сохранение вектора на усиление влияния Казахстана в Центральной Азии, говорит о том, что несмотря на ухудшающуюся внутривнутриполитическую обстановку в регионе, страна имеет необходимые ресурсы и потенциал для выполнения этой задачи, хотя возникают определённые сомнения относи-

⁷⁴О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020 – 2030 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года № 280. [сайт]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000280> (дата обращения: 15.06.2022).

⁷⁵Там же.

тельно именно «закрепления» статуса лидера в условиях стремительного развития Узбекистана.

В главе также дается краткая характеристика подходов к реализации внешней политики республики, а именно: следование идеям прагматизма и системного анализа меняющейся региональной и глобальной политической обстановки с целью эффективного взаимодействия в мировыми акторами.

Одним из важных положений первой главы является утверждение о необходимости придерживаться концепции «слышащего государства» и усилить вопросы продвижения национальных интересов и бизнеса республики за рубежом в целях выполнения стратегической задачи по вхождению в тридцатку самых развитых государств мира, прописанной в Стратегии «Казахстан – 2050».

Вторая глава концепции посвящена применимости международного опыта создания внешнеполитических доктрин на существующую объективную реальность Казахстана. Здесь стоит отметить тот факт, что в концепции четко указывается, что Казахстан имеет статус среднего регионального государства, и именно поэтому страна при создании собственной концепции внешней политики ориентировалась на государства схожего международного статуса. Занимательным является тот факт, что несмотря на понимание своего срединного положения даже в рамках региональной повестки, Казахстан упорно стремится эту самую повестку поменять.

Особо важно в рамках определения внешней политики государства выделить основные принципы, на которые страна будет опираться при продвижении своих национальных интересов. Так, в концепции 2020-2030 гг. выделены следующие принципы:

«1) преемственность внешнеполитического курса Первого Президента – Елбасы Н.А. Назарбаева на новом этапе развития страны;

2) содействие построению стабильного, справедливого и демократического мирового порядка; равноправная интеграция в мировое политическое, экономическое и гуманитарное пространство; эффективная защита прав, сво-

бод и законных интересов казахстанцев и проживающих за рубежом соотечественников;

3) продвижение внешней открытости государства, создание благоприятных внешних условий для повышения уровня благосостояния казахстанцев, развития политического, экономического и духовного потенциала страны;

4) многовекторность, прагматизм и активность, означающие развитие дружественных, равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми государствами, межгосударственными объединениями и международными организациями, представляющими практический интерес для Казахстана;

5) мультилатерализм, направленный на формирование коллективного видения и эффективных подходов международного сообщества к решению широкого круга глобальных и региональных проблем на основе многосторонних консультаций и соглашений;

6) неразрывная связь безопасности и развития на национальном, региональном и глобальном уровнях, предполагающая выработку интегрированных подходов международного сообщества к реагированию на вызовы и угрозы безопасности трансграничного характера, урегулированию конфликтов, построению мира в постконфликтных странах»⁷⁶.

Интересно, что преемственность внешнеполитического курса, установленного первым президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым, поставлена на первое место. Вполне вероятно, что это сделано в угоду политической конъюнктуры, сложившейся за 30-летний период его президентства. В то же время, необходимо отметить, что и сам К.-Ж.К. Токаев является прямым ставленником Н.А. Назарбаева. Первый президент обучал своего преемника долгие годы и очевидность некоего пиетета и обязательства перед наставником неоспорима.

Целями и задачами концепции внешней политики Республики Казахстан 2020-2030 гг. выступают следующие положения:

⁷⁶ Там же.

«Внешнеполитическая стратегия Казахстана направлена на достижение следующих стратегических целей:

1) укрепление независимости, государственного суверенитета и территориальной целостности страны, сохранение самостоятельности внешнеполитического курса;

2) упрочение лидирующих позиций и продвижение долгосрочных интересов Казахстана в регионе Центральной Азии;

3) позиционирование Казахстана в качестве активного и ответственного участника международного сообщества, вносящего весомый вклад в обеспечение международной и региональной стабильности и безопасности;

4) поддержание дружественных, предсказуемых и взаимовыгодных отношений с иностранными государствами как в двустороннем, так и многостороннем форматах, развитие комплексного взаимодействия с межгосударственными объединениями и международными организациями;

5) полноценное использование потенциала внешней политики в целях повышения конкурентоспособности национальной экономики, уровня и качества жизни казахстанцев;

6) содействие внешнеполитическими методами сохранению и укреплению единства многонационального народа Казахстана;

7) возведение практических интересов граждан Казахстана и национального бизнеса во главу угла внешней политики государства.

Достижение целей определяет постановку и реализацию следующих задач:

1) наращивание усилий по формированию политически стабильного, экономически устойчивого и безопасного пространства вокруг Казахстана;

2) продолжение курса на укрепление международного мира и сотрудничества, повышение эффективности систем глобальной и региональной безопасности и взаимодействия;

3) выработка и реализация новых подходов к ключевым вопросам внешней политики на двустороннем и многостороннем уровне с учетом продвижения и защиты долгосрочных стратегических интересов государства;

4) обеспечение нового уровня «экономизации» внешней политики, дальнейшее укрепление позиций Казахстана в системе мирохозяйственных связей;

5) активизация «гуманитарной дипломатии», популяризация позитивного образа страны в мировом сообществе;

6) налаживание эффективной системы коммуникаций с широкой казахстанской общественностью по вопросам внешней политики;

7) совершенствование работы по обеспечению защиты личных и семейных прав граждан, законных интересов физических и юридических лиц Республики Казахстан за рубежом»⁷⁷.

Рассматривая указанные цели и задачи, можно сделать вывод о том, что в условиях турбулентности международной среды перед Казахстаном вырисовывается только один более-менее четкий ориентир действий, а именно укрепление положения страны в Центральной Азии и сохранение приверженности курсу «сначала экономика, потом политика». В остальном современная концепция внешней политики мало отличается от предыдущей.

Переходя от анализа теоретических подходов к имплементации внешней политики к практической плоскости ее реализации, можно обозначить определенные векторы ее развития.

Центральноазиатский регион, традиционно считавшийся одним из ключевых объектов внешнеполитической деятельности Республики Казахстан под руководством К.-Ж.К. Токаева обретает еще большее значение. Так 18 ноября 2021 г. на расширенном заседании МИД РК президент К.-Ж.К. Токаев заявил, что «Казахстан несет особую ответственность за регион Центральной Азии»⁷⁸. В данном контексте президент республики откровенно за-

⁷⁷ Там же.

⁷⁸Глава государства Касым-Жомарт Токаев принял участие в расширенном заседании коллегии МИД [Электронный ресурс] // Официальный сайт президента Республики Казахстан. [сайт]. [2021]. URL:

являет о ведущей роли Казахстана как регионального лидера, указывая на экономическое превосходство страны над соседями. Так, отмечается, что более 75% инвестиций в центральноазиатский региона приходится именно на Казахстан⁷⁹.

Особое место в процессах, связанных с регионом, занимает СВМДА, так, в том же выступлении 2021 г., К.-Ж.К. Токаев обозначил нацеленность на поэтапную трансформацию Сопения по взаимодействию и мерам доверия в Азии в континентальную организацию по вопросам безопасности и развития⁸⁰. Учитывая ведущую роль Казахстана в вопросе самого создания СВМДА, отметим нацеленность Астаны на создание нового центра силы на его базе, имеющего в первую очередь «политический», а возможно и «военно-политический» подтекст.

Позиции Казахстана в данном союзе будут более чем весомы и решения, принимаемые в рамках этой организации, будут в большей степени соответствовать национальным интересам республики. Одним из наиболее эффективных инструментов продвижения внешней политики республики в регион также выступает «Консультационная встреча лидеров стран Центральной Азии», данный формат был реализован еще при Н.А Назарбаеве, но К.-Ж.К. Токаев, как продолжатель внешнеполитического курса Елбасы, использует этот инструмент для достижения максимальных результатов на региональной политической арене. Так, в августе 2021 г. К.-Ж.К. Токаев посетил «встречу» в Туркменистане, благодаря которой, по сути, оживил данный формат регионального сотрудничества и также укрепил отношения между Казахстаном и Туркменистаном путем подписания договоров об экономическом сотрудничестве и Соглашения о демаркации казахстанско-туркменской

<https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-v-rasshirenno-zasedanii-kollegii-mid-18105730> (дата обращения: 20.06.2022).

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

государственной границы⁸¹, заявив, что между государствами региона не должно быть конкуренции⁸².

Отдельное внимание необходимо уделить направлению внешней политики Казахстана, связанному с продвижением идеи тюркоязычного единства. Эта деятельность, в первую очередь, связана с Организацией тюркских государств. Данная организация, изначально называвшаяся Тюркским советом, но переименованная 12 ноября 2021 г. на VIII саммите глав тюркских государств, проходившем в Стамбуле, создавалась с целью укрепления и углубления сотрудничества между «братскими» государствами⁸³. Соглашение в рамках ОТГ подразумевает единую позицию по вопросам внешней политики, координации действий в вопросах обеспечения безопасности, стабильности и экономического процветания стран-участниц организации. Участие Казахстана в интеграционной инициативе такого порядка подразумевает частичное растворение суверенитета республики перед авторитетом такого активного и, что самое главное, влиятельного регионального актора как Турция.

Относительно ОТГ можно отметить, что Казахстан по праву занимает одну из лидирующих позиций в организации ввиду внушительного экономического и ресурсного потенциала. В геополитическом измерении для Турции Казахстан является ведущим плацдармом развертывания своей внешнеполитической деятельности на пространстве бывшего СССР. Тем не менее, Организация Тюркских государств сегодня представляет собой несовершенную модель взаимодействия, в первую очередь с идеологической точки зрения. Осознание ОТГ как законченной модели объединенного тюркского мира без вступления в ее ряды Туркменистана невозможно. Последний, в свою очередь, не стремится лишать себя нейтрального статуса, вступая в организа-

⁸¹Соглашение между Республикой Казахстан и Туркменистаном о демаркации казахстанско-туркменской государственной границы (г. Астана, 18 апреля 2017 года) [Электронный ресурс] // Online.zakon.kz. [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33153567&pos=4;-106#pos=4;-106 (дата обращения: 20.06.2022).

⁸² Там же.

⁸³ Рехимов Р. Асгарли А. Организация тюркских государств [Электронный ресурс] // Andolu Ajansi. [сайт]. [2022]. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/организация-тюркских-государств-13-лет-сотрудничества-и-диалога/2701331> (дата обращения: 20.06.2022).

цию, формально не являющуюся военным блоком, но члены которой поднимают вопросы военного характера в рамках проводимых саммитов.

Особое внимание необходимо уделить экспертным оценкам внешней политики Республики Казахстан на современном этапе. Экспертные центры играют важную роль в формировании внешней политики государств, так как они предоставляют аналитические и исследовательские услуги, помогая правительствам принимать решения в области внешней политики на основе фактических данных и объективных анализов. Экспертные центры проводят междисциплинарные исследования международных отношений, анализируют ситуацию в мире и вырабатывают рекомендации и стратегии для государств в различных областях, таких, как: политика безопасности, экономическая политика и дипломатия. Эти центры также могут предоставлять консультационные услуги и экспертные мнения на различные темы, связанные с внешней политикой. Некоторые экспертные центры могут быть независимыми, в то время как другие могут быть тесно связаны с правительственными организациями или университетами. Независимые центры могут иметь большую свободу в выборе тем и подходов к исследованию, однако правительственные центры могут иметь больший доступ к информации и ресурсам. В целом, экспертные центры являются важным инструментом формирования внешней политики государств, и их работа может существенно повлиять на принятие решений в области внешней политики.

Говоря об аналитических центрах Республики Казахстан, необходимо назвать следующие из них:

1. Институт мировой экономики и политики⁸⁴ - независимый исследовательский центр, который занимается анализом глобальных экономических и политических процессов. Он проводит исследования и разрабатывает рекомендации для правительства Казахстана по вопросам внешней политики.

⁸⁴ Институт мировой экономики и политики: [сайт]. URL: <https://iwep.kz/#/> (дата обращения: 20.06.2022).

2. Независимый институт стратегических исследований⁸⁵ – это независимый центр, который занимается анализом международных отношений и разработкой стратегий в области внешней политики. Он проводит исследования и анализирует данные, чтобы помочь правительству принимать решения.

3. Центр политических исследований «Общество» – это независимый исследовательский центр, который занимается анализом политической ситуации в Казахстане и в мире. Он проводит исследования, анализирует данные и разрабатывает рекомендации для правительства Казахстана по вопросам внешней политики.

4. Центр политики исследований Министерства иностранных дел Республики Казахстан⁸⁶ – это правительственный центр, который занимается анализом международных отношений и разработкой стратегий в области внешней политики. Он проводит исследования, анализирует данные и разрабатывает рекомендации для правительства Казахстана.

5. Центры исследований международных отношений при Казахском национальном университете имени Аль-Фараби⁸⁷ – это университетские центры, которые занимаются анализом международных отношений и разработкой стратегий в области внешней политики. Он проводит исследования и разрабатывает рекомендации для правительства Казахстана.

Эти центры проводят исследования, анализируют данные и разрабатывают рекомендации для правительства Казахстана по вопросам внешней политики. Они также могут предоставлять консультационные услуги и экспертные мнения на различные темы, связанные с внешней политикой.

Говоря о конкретных экспертных оценках политики К.-Ж.К. Токаева, необходимо отметить, что первый год президентства нового лидера Казахстана воспринимался достаточно позитивно. Так, например, директор Казах-

⁸⁵ Казахстанский институт стратегических исследований: [сайт]. URL: <https://kisi.kz/ru/ob-institute/> (дата обращения: 20.06.2022).

⁸⁶ Институт внешнеполитических исследований при МИД РК: [сайт]. URL: <http://sszi.kz> (дата обращения: 20.06.2022).

⁸⁷ Казахский национальный университет им. Аль-Фараби: [сайт]. URL: <https://www.kaznu.kz/ru/8224> (дата обращения: 20.06.2022).

станского института стратегических исследований Зарема Шукенова, отмечает активную позицию К.-Ж.К. Токаева по изменению политического устройства государства. Кроме того, эксперт дает анализ личностного портрета президента республики, в рамках которого выделяет 5 трендов присущих новому президенту Казахстана⁸⁸:

- 1) Президент-стабилизатор. Президент оценивается как эффективный кризис-менеджер, способный действовать в экстренных ситуациях.
- 2) Президент-реформатор. К.-Ж. К. Токаев готов к изменениям и реформам в обществе и в политике государства на международной арене.
- 3) Президент, заслуживающий доверия. Богатый практический опыт и научно-аналитический бэкграунд создают именно такой образ для президента.
- 4) Президент-коммуникатор. К.-Ж.К. Токаев характеризуется как человек открытый и готовый отвечать на запросы населения.
- 5) Президент-борец за справедливость. К.-Ж.К. Токаев выступает в роли арбитра и сохраняет баланс интересов среди политических сил и населения страны.

В свою очередь, директор Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента РК Ержан Салтыбаев, отмечает, что одной из сильных сторон политического курса К.-Ж. К. Токаева является приверженность к сохранению внешнеполитического курса. Сохранение подходов или даже их прямое отзеркаливание, согласно мнению эксперта, позволяет сохранить, тот статус государства на международной арене, что был сформирован за 30 лет независимости и руководства страной Н.А. Назарбаевым⁸⁹.

Особое внимание необходимо уделить экспертным оценкам доктора политических наук, главного научного сотрудника Казахстанского института стратегических исследований Мурата Лаумулина, видного эксперта по Центральной Азии. Согласно мнению М. Лаумулина относительно внешнеполи-

⁸⁸ 100 дней Президента Касым-Жомарта Токаева – оценки экспертов [Электронный ресурс] // КАЗИН-ФОРМ. [сайт]. [2019]. URL: <https://dzen.ru/media/id/5a703c859d5cb319a4b6a6f8/100-dnei-prezidenta-kasymjomarta-tokaeva--ocenki-ekspertov-5d82f1bc3d873600adff768f> (дата обращения: 20.06.2022).

⁸⁹ Там же.

тического курса К.-Ж.К. Токаева, выраженного в его работе «Дипломатия К.К. Токаева: азиатский вектор внешней политики Казахстана»⁹⁰, казахстанский лидер является квинтэссенцией тех качеств и компетенций, которые необходимы для президента Республики Казахстан на современном этапе развития. Рассматривая азиатский вектор внешнеполитической активности К.-Ж.К. Токаева, эксперт отмечает, что в условиях турбулентности внутри региональной среды перед Казахстаном встает вопрос обеспечения своих национальных интересов, безопасности и статуса среди стран Азии. Основными инструментами в этом случае выступают интеграционные объединения, в которые республика входит, либо является основоположником или лидером. К таким организациям автор относит ЕАЭС, СВМДА, АСЕАН, ШОС, ОПОП и другие. Также отмечается, что в современном мире переход точки концентрации интересов глобальных и региональных акторов все больше связан с Азиатско-тихоокеанским регионом. В этих процессах Центральной Азии и Казахстану, как региональному лидеру отведено ведущее место, так как государство находится на стыке интересов крупных игроков мировой политики, таких как РФ, КНР, США, Турция, Индия, Иран и др.

Интересно также обратиться к мнению эксперта Российского совета по международным делам Армана Мендагазиева. В своих оценках внешнеполитического курса Казахстана он делает особый упор на вопрос диверсификации экономики республики, начатый еще при президенте Н.А. Назарбаеве⁹¹. Утверждая, что К.-Ж.К. Токаев является продолжателем внешнеполитической традиции Н.А. Назарбаева в вопросах экономики, эксперт, в то же время делает акцент на том, что попытка диверсификации экономики, начатая при Н.А. Назарбаеве и поддержанная К.-Ж. К. Токаевым, с целью ухода от нефтегазового сектора может нести значительные риски и угрозы для буду-

⁹⁰ Лаумулин М. Т. Дипломатия К.К. Токаева: азиатский вектор внешней политики Казахстана [Электронный ресурс] // Стратегия – 2050. Обзорно-аналитический портал. [сайт]. [2020]. URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/diplomatiya-k-k-tokaeva-aziatskiy-vektor-vneshney-politiki-kazakhstan/> (дата обращения: 20.06.2022).

⁹¹ Мендагазиев А. Детерминанты политических рисков в Казахстане [Электронный ресурс] // РСМД. [сайт]. [2021]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/determinanty-politicheskikh-riskov-v-kazakhstane/> (дата обращения: 20.06.2022).

щего республики. В первую очередь, это связано с усилением роли КНР во внутренней политике Казахстана, неизбежно несущим за собой проблемы приоритизации китайских товаров на рынке страны, что повлечет за собой появление крупных внешних монополистов, роста коррупции, напряжением внутри страны. Временное переходное состояние экономики принесет кризисные явления в жизнь обычных граждан, возможен рост протестных настроений. Вполне вероятен рост угрозы терроризма со стороны Афганистана за счет дестабилизации внутривнутриполитической ситуации в приграничных Казахстану государствах. Последуют неизбежные перемены в денежно-кредитной политике, усиление давления на банки и т.д.

Выводы по главе.

Говоря о развитии внешней политики Республики Казахстан, необходимо отметить, что страна пережила довольно болезненный период трансформаций. Находясь в составе Советского Союза, являясь, по сути, частью сверхдержавы, Казахстан в одночасье стал самостоятельным, что принесло целый ряд проблем, сказавшихся на темпах развития государства по сравнению с другими мировыми акторами. Тем не менее, благодаря грамотному управлению лидера Казахстана того периода Н.А. Назарбаева и его команды политиков и экспертов, стране удалось совершить феноменальный рывок в сторону международного признания.

Основополагающими векторами развития республики стали нацеленность, в первую очередь, на обретение независимости, международное признание, интеграция в рамках евразийского пространства, а также вхождение в мировой политический процесс на правах равного партнера. Инструмент, который выбрала республика – политику многовекторности, можно охарактеризовать как одно из наиболее удачных и наиболее реализованных решений в истории внешнеполитических концепций стран бывшего Советского Союза. Казахстану под управлением Н.А. Назарбаева удалось балансировать между интересами мировых\глобальных акторов, в то же время сохраняя суверенитет, и одновременно с этим укреплять свои позиции в субрегионах, таких, как

Центральная Азия, где Казахстан по праву претендует на право регионального лидера.

Вторым инструментом, позволившим республике развиваться активно и, самое главное, идти по траектории стабильного роста, является идеологическая проработка внешнеполитического курса страны. Концепции внешней политики Республики Казахстан, начиная с 2001 г. строятся на одной единственной идеологеме – «сначала экономика, потом политика». Приверженность к развитию торговых отношений, наиболее удачно сочетается с политикой гибкости и многовекторности, продвигаемой Казахстаном. Восточная мудрость, присущая казахстанскому лидеру, позволила Н.А. Назарбаеву четко определить сильные стороны страны и перекрыть ими те минусы, что могли ослабить или затормозить развитие республики. В то же время, рассматривая начальный этап становления внешней политики Казахстана под руководством президента К.-Ж. К. Токаева, необходимо отметить стремление к продвижению идеи миролюбивого государства. Концептуально Казахстан развивается в рамках нейтрального подхода к построению двусторонних и многосторонних отношений. На современном этапе данная позиция позволяет Казахстану удачно комбинировать свои внешнеполитические усилия, не разрушая существующие связи, с государствами, которые между собой выстроить стабильные отношения не могут, либо идеологически не способны. Как, например, между Российской Федерацией и странами коллективного Запада.

Евразийский вектор внешней политики одновременно с этим опирается на концепцию евразийства, предложенную Н.А. Назарбаевым в конце прошлого столетия. Евразийство «по-казахски» – это сохранение своего суверенитета, но в то же время планомерное расширение внешнеполитических связей и влияния на мирополитические процессы за счёт союзнических или «блоковых» отношений, построенных, в первую очередь, на идее экономической выгоды. Казахстан за три десятилетия независимости смог достичь впечатляющих результатов, став инициатором и идейным вдохновителем боль-

шинства крупных и влиятельных интеграционных проектов на евразийском пространстве, таких как ЕАЭС, ШОС, СВМДА и др. Обеспечить данный успех позволило грамотное руководство Н.А. Назарбаева и институциональный, доктринальный и научно-экспертный подход к определению внешнеполитических интересов государств, что наиболее чётко отражено в стратегиях развития Республики Казахстан и концепциях внешней политики.

Глава II. Региональные подсистемы в евразийской политике Казахстана

II.1. Каспийский вектор внешней политики Казахстана

Для понимания важности Каспийского моря и прикаспийских территорий во внешней политике Республики Казахстан необходимо для начала разобраться в том, почему этот регион в целом привлекает к себе внимание такого большого числа международных глобальных и региональных акторов.

Проблема Каспийского моря на протяжении долгого времени являлась одним из наиболее обсуждаемых региональных вопросов. основополагающей причиной столь пристального интереса к данному региону являются, в первую очередь, огромные запасы углеводородов, располагающихся на дне водоема. Несмотря на развитие альтернативных источников энергии, нефть в XXI в. остается одним из главных источников пополнения бюджета государств, в первую очередь, относящихся к данному региону. Основными центрами силы в Каспийском регионе выступают такие крупные акторы мировой политики, как Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Европейский союз и Китайская Народная Республика. Наряду с этим Каспийское море с конца 1991 г. разделено между 5 прикаспийскими государствами, имеющими прямое право владения частями нефтеносного шельфа⁹². К ним относятся упомянутая выше Российская Федерация, Иран, Азербайджан, Казахстан и Туркменистан⁹³.

В данных условиях интересно наблюдать за историей развития правового статуса Каспийского моря. На протяжении долгого времени Каспий яв-

⁹² Сюзева Ю.С., Шоджонов И.Ф. Каспийский регион как место концентрирования интересов глобальных и региональных акторов. // Внешнеполитические интересы России: история и современность. 2020. С.219.

⁹³ Жильцов С.С. Каспийский регион как геополитическая проблема современных международных отношений: дисс. ... доктора полит. наук. М., 2004. С. 95.

лялся зоной влияния Советского Союза и Ирана⁹⁴. Договор о дружбе и сотрудничестве от 26 февраля 1921 г. стал отправной точкой взаимодействия государств на данной территории⁹⁵. В рамках своего сотрудничества страны сформировали общее видение развития Каспия как закрытого моря, доступного только для двух стран. Но с распадом СССР и обретением независимости его бывшими частями конфигурация влияния на Каспии значительно изменилась – прежние договоренности с Ираном потеряли свою актуальность, что значительно расширило сферу международно-правовых отношений. Каспий стал центром притяжений интересов большего числа акторов, что привело к значительному развитию его инфраструктуры, экономики и росту значимости в глазах крупных мировых держав⁹⁶.

Неопределённый международно-правовой статус Каспийского моря, тем не менее, оставался препятствием в отношениях между сторонами. В ходе многолетнего построения международных отношений в регионе, прикаспийские государства выработали целый ряд межправительственных договоров как двустороннего, так и многостороннего характера в поисках путей наибольшего благоприятствования в вопросах определения статуса Каспийского моря. В течение практически трех десятков лет данный вопрос вызывал затруднения во многих сферах деятельности государств прикаспийской пятёрки, таких, как экономика, природоохранная деятельность, безопасность и т.д.⁹⁷

По итогам долгой работы и пяти саммитов прикаспийских государств 12 августа 2018 года в городе Актау (Казахстан) была принята Конвенция,

⁹⁴ Геополитика Каспийского региона [Электронный ресурс] // Каспийский вестник: [сайт]. [2023]. URL: <http://casp-geo.ru/geopolitika-kaspijskogo-regiona/> (дата обращения: 03.03.2023).

⁹⁵ Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией от 26 февраля 1921 года [Электронный ресурс] // Исторические материалы: [сайт]. URL: <http://istmat.info/node/46893> (дата обращения: 03.03.2023).

⁹⁶ Жуковский М. В., Никитенко В.И. Обеспечение безопасности Каспийского региона: основные проблемы и пути их решения // Международное сотрудничество евразийских государств: экономика, политика, право. 2018. № 4. С. 43.

⁹⁷ Сюзева Ю.С., Шоджонов И.Ф. Каспийский регион как место концентрирования интересов глобальных и региональных акторов. // Внешнеполитические интересы России: история и современность. 2020. С.220.

определившая правовой статус Каспийского моря⁹⁸. Данный всеобъемлющий документ подвел черту под многолетним спором государств относительно статуса Каспийского моря и стал новым этапом сотрудничества, значительно расширив область взаимодействия между государствами, относящимся к данному региону. В то же время Конвенция не является «панацеей», решившей все проблемы внутри региона. Различные позиции государств в рамках двусторонних отношений по-прежнему остаются негативным фактором, оказывающим влияние на развитие межгосударственных отношений в Каспийском море.

Говоря о факторах, привлекающих внимание к Каспию, стоит отметить выгодное географическое положение (Каспийское море является настоящим связующим звеном между Азией и Европой, что делает доступ к нему желаемой целью для большинства геополитических лидеров) и богатство природных ресурсов. Этим объясняется интерес к развитию региона и реализации крупных инфраструктурных и энергетических проектов со стороны государств Запада и Востока⁹⁹.

Сегодня наиболее активными внешними акторами в регионе выступают США и Европейский союз. Причина, толкающая данных акторов мировой политики на развитие своей деятельности в рамках Каспия, находящегося от них на значительном отдалении, довольно проста – контроль энергоресурсов, расположенных в недрах Каспия, является значимым условием доминирования на мировом рынке. Но, кроме того, не стоит забывать и о политических мотивах. Каспийский регион является одной из непосредственных зон влияния Российской Федерации. В рамках обострения отношений между сторонами, контроль над Каспийским регионом, выражающийся в экономических связях с другими прикаспийскими государствами, может значительно изме-

⁹⁸ Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России: [сайт]. [2018]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5328>. (дата обращения: 03.03.2023).

⁹⁹ Сюзева Ю. С., Шоджонов И. Ф. Каспийский регион как место концентрирования интересов глобальных и региональных акторов. // Внешнеполитические интересы России: история и современность. 2020. С.219.

нить существующий на данный момент баланс сил, в первую очередь, в самом регионе, но в долгосрочной перспективе и в мире¹⁰⁰.

Несмотря на постоянное давление извне, Российская Федерация одновременно с этим проводит политику наращивания своего геополитического влияния в регионе Ближнего Востока, противодействуя терроризму и обеспечивая безопасность Сирийской Арабской Республики¹⁰¹. В данном случае такая диверсификация целей и направлений может сказаться на обеспечении собственной безопасности в регионе Каспийского моря. Несмотря на то, что с принятием Конвенции о правовом статусе Каспийского моря большинство вопросов об обеспечении безопасности от внешних акторов было решено, остается опасность, проявляющаяся, в частности, в попытке усиления западного влияния на республики бывшего СССР, имеющие доступ к Каспийскому побережью¹⁰².

Говоря о стратегических инициативах США, стоит отметить планомерное наращивание сотрудничества с Азербайджаном, Казахстаном и Туркменистаном не только в области поставки энергоресурсов, но и политических и военно-технических областях. Кроме того, можно отметить некоторые особенности внешней политики США в отношении Армении и Грузии, что косвенно соотносится с общекаспийским вектором политики Вашингтона и в перспективе может значительно осложнить взаимодействие Российской Федерации с данными государствами. Здесь можно отметить такой проект, как «Каспийский страж», направленный на обеспечение безопасности транзита каспийской нефти в западные страны, а также включающий в перспективе размещение военного контингента на территории Азербайджана¹⁰³. Вкупе с методами воздействия на партнерские государства с целью ослабления поли-

¹⁰⁰ Абдуллаев И. И. Проблемы безопасности в Каспийском регионе в контексте изменения геополитической ситуации // Проблемы постсоветского пространства. 2015. № 4. С. 84.

¹⁰¹ Сюзева Ю. С., Шоджонов И. Ф. Каспийский регион как место концентрирования интересов глобальных и региональных акторов. // Внешнеполитические интересы России: история и современность. 2020. С.219.

¹⁰² Абдуллаев И.И. Проблемы безопасности в Каспийском регионе в контексте изменения геополитической ситуации // Проблемы постсоветского пространства. 2015. № 4. С. 85.

¹⁰³ Хорунжий Н. США педалируют проект «Каспийский страж» [Электронный ресурс] // Политобразование: [сайт]. URL: <http://lawinrussia.ru/content/ssha-pedaliruyut-proekt-kaspiyskiy-strazh> (дата обращения: 19.02.2023).

тического влияния РФ на них (антироссийская пропаганда, цветные революции и т.д.) действия США могут в определенной степени оказать негативный эффект на позиции России в регионе.

К похожим проектам ослабления позиций Российской Федерации в отношениях с бывшими союзными республиками можно отнести ГУАМ (современное название ОДЭР-ГУАМ), в состав которого входит Азербайджан, один из членов прикаспийской пятерки¹⁰⁴. Проект ГУАМ с самого момента своего создания стал беспрецедентной вехой в эволюции международных отношений на постсоветском пространстве. Объединение государств, изначально предполагавшее отсутствие в своем составе Российской Федерации, а также, что еще более интересно, создание альтернативы СНГ, уже способствовало созданию точки напряженности в отношениях между постсоветскими республиками и Россией.

Кроме того, активное стремление Грузии, Украины, Азербайджана и Молдовы к расширению и укреплению связей с Европейским союзом и США, лишь доказывало верность утверждения о «скрытой» антироссийской сути организации. В контексте каспийского вопроса, важность фактора ГУАМ раскрывается в вопросах энергетической независимости стран членов организации от России, а также нацеленности на реализации нового энергетического транспортного коридора в обход РФ – «Европа-Кавказ-Азия»¹⁰⁵. В данном контексте, можно отметить, что необходимость данного коридора диктовалась, в первую очередь, со стороны европейских государств с поддержкой США. Создание альтернативного пути доставки углеводородов в Европу значительно ослабило бы позиции Российской Федерации по отношению к коллективному Западу¹⁰⁶. Опираясь на эти данные возможно предположить, что, используя Азербайджан, как опорный пункт развертывания своей энергетической политики на Каспии, страны коллективного Запада

¹⁰⁴Белашенко Д. А., Толкачев В. В., Шмелев А. П., Шоджонов И. Ф. Деятельность ГУАМ на постсоветском пространстве: намерения, результаты, перспективы [Электронный ресурс] // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право: [сайт].[2021]. URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-3-5> (дата обращения: 17.05.2023).

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

вполне могли бы влиять и на Казахстан с целью смены транзита казахстанских углеводородов в обход территории Российской Федерации.

Говоря о Европейском союзе, можно отметить в большей степени экономический интерес¹⁰⁷. Обеспечение собственной энергетической безопасности является одним из приоритетов политики ЕС. Взаимодействие в области энергетики с Азербайджаном, Казахстаном и Туркменистаном (в меньшей степени) может позволить ЕС избавиться от зависимого положения от российской и ближневосточной нефти. Кроме того, данное сотрудничество позволяет расширить потенциал развития нефтяной отрасли Европейского союза в целом. К крупным проектам связанных с привлечением отдельных стран региона со стороны ЕС, можно отнести программу «Восточное партнерство», членом которой является Азербайджан¹⁰⁸.

Китайский вектор каспийской политики также отличается ориентированием на экономические отношения. Обеспокоенность Пекина, вызванная усилением геополитического влияния США на Каспии, оказывает определенный эффект на процесс взаимодействия с государствами данного региона. Но стоит отметить, что политический фактор опосредован и уступает, в большей степени, восточной рациональности, основанной на необходимости повышения уровня своей энергетической безопасности. Помимо этого, стоит учитывать, что нефть, импортируемая в КНР, проходит через Малаккский пролив, который находится, в том числе под контролем американского военно-морского флота, что в перспективе возможного конфликта между двумя мощнейшими державами может стать уязвимой стороной китайской национальной безопасности¹⁰⁹.

Также стоит добавить, что Каспийский регион является одной из частей «Нового Шелкового пути» – глобального геополитического проекта КНР. Государства каспийской пятерки являются одними из ключевых точек вы-

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Восточное партнерство [Электронный ресурс] // Европейская служба внешних связей: официальный сайт: [сайт]. [2016]. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_ru/30602_/Восточное%20партнерство (дата обращения: 03.03.2022).

¹⁰⁹ Как Китай укрепляет свои позиции на Каспии [Электронный ресурс] // Каспийский вестник: [сайт]. [2017]. URL: <http://casp-geo.ru/kak-kitaj-ukreplyaet-svoi-pozitsii-na-ka/> (дата обращения: 03.03.2022).

страиваемой масштабной логистической цепи, а взаимовыгодные экономические и политические отношения с ними являются приоритетной задачей для китайского руководства.

Помимо крупных региональных держав, не стоит забывать о таких акторах мировой политики, как транснациональные корпорации (ТНК). Транснациональные корпорации занимают особое место в политико-экономической конфигурации Каспийского региона. Находясь там с 1990-х гг., они оказали значительное влияние на развитие инфраструктуры Каспия. В регионе действует огромное количество крупнейших ТНК из различных стран мира, но в большинстве своем преобладают западные компании, такие как Mobil, Chevron, Willbroc, Monument Oil and Gas, LASMO PLC, British Gas, British Petroleum Entrapos, Gas de France, Sedco Forex ENI, Agip KIO, Agip KCO MAN, ABB, Simens, Technip и другие. Долгое время Каспийское море являлось приоритетным участком для развития энергетических проектов ТНК, так как неопределенный международно-правовой статус Каспия служил фактором послабления требований к добыче, транспортировке и обработке углеводородов в регионе¹¹⁰.

Основной упор в работе ТНК идет на развитие сотрудничества с прикаспийскими государствами в рамках консорциумов. Главными центрами взаимодействия являются Азербайджан, Казахстан и Российская Федерация. В условиях работы с Азербайджаном и Казахстаном ТНК имеют большой экономический интерес. Это объясняется тем, что государства тесно завязаны на сотрудничестве с США и Европейским союзом, в то время как сотрудничество с РФ является менее целесообразным ввиду риска потери лобби в государственных структурах западных партнеров, из-за чего темпы и уровни взаимодействия государств кардинально отличаются.

Относительно прикаспийской политики Казахстана можно констатировать, что ее основополагающим вектором выступает экономика. Ведущим

¹¹⁰ Сюзева Ю. С., Шоджонов И. Ф. Каспийский регион как место концентрирования интересов глобальных и региональных акторов. // Внешнеполитические интересы России: история и современность. 2020. С.217.

направлением внешней политики является нацеленность на создании комфортной экономической среды для продвижения своей торговой политики¹¹¹. Необходимо подчеркнуть, что центральное географическое расположение Казахстана во многом определяет векторы развития экономических отношений государства с остальным миром. Торговыми партнёрами Казахстана выступают как Европа, так и Азия. В условиях двух векторов развития государство получается возможность вести многовекторную политику, которая определяется тем, как государство маневрирует в интеграционных объединениях и союзах¹¹².

Исходя из концепции внешней политики РК на период 2014-2020 гг., государство продвигает интеграционные проекты в рамках ЕАЭС, ШОС, СНГ, ООН, выступает посредником для США и ЕС в работе со странами Центральной Азии¹¹³. Позиция Казахстана в Каспийском регионе остаётся одной из наиболее весомых ввиду того, что страна на данный момент имеет выгодные позиции в рамках региональных интеграционных объединений, позволяющие ей эффективно взаимодействовать с акторами мировой политики.

Кроме того, республика контролирует значительные запасы углеводородов и обладает выгодным экономико-географическим положением. Правительство Казахстана уделяет особое внимание вопросам освоения Каспийского моря, что выражается в таких стратегических документах как Государственная программа освоения казахстанского сектора Каспийского моря, Стратегия «Казахстан – 2030»¹¹⁴, Стратегия «Казахстан – 2050»¹¹⁵ и др.

¹¹¹ Чеботарев А. Е. Политика Казахстана в Каспийском регионе: современные тенденции [Электронный ресурс] // Центральноазиатский портал: [сайт]. URL: <http://www.ca-portal.ru/article:2074> (дата обращения: 03.03.2022).

¹¹² Казахстан и Евросоюз обсудили в Брюсселе реализацию Стратегии ЕС по Центральной Азии [Электронный ресурс] // Каспийский Вестник: [сайт]. [2019]. URL: <http://casp-geo.ru/kazahstan-i-evrosoyuz-obsudili-v-bryussele-realizatsiyu-strategii-es-po-tsentralnoj-azii> (дата обращения: 03.03.2022).

¹¹³ О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014 – 2020 годы» [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 года № 741. Утратил силу Указом Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года № 280. [сайт]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000741>

¹¹⁴ Стратегия «Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» [Электронный ресурс]: Послание Президента страны народу Казахстана 1997 года. Доступ из справ.-правовой системы «информационно- правовая система нормативных правовых актов РК - Эдилет».

Правительство Казахстана активно продвигает крупные и долгосрочные проекты в области создания инфраструктуры регионального значения. Среди таких проектов:

- 1) Создание нового многофункционального морского порта на Каспии.
- 2) Нацеленность на интенсификацию добычи углеводородов и развитие транзитно-транспортной инфраструктуры региона.
- 3) Создание волоконно-оптической линии связи между Казахстаном и Азербайджаном по дну Каспийского моря к концу 2021 г.¹¹⁶ Данный проект позволит партнерам выйти на более высокий и защищенный уровень передачи информации и т.д.

Необходимо отметить, что большинство проектов, реализуемых Казахстаном в Каспийском море, финансируются западными корпорациями, преимущественно американскими. Партнёрство подобного характера демонстрирует амбивалентную политику Казахстана по отношению к союзным государствам каспийской пятёрки и, в первую очередь, к России. В столицах прикаспийских государств существовали опасения, что транзитная зона в перспективе может эволюционировать в полноценную военную базу США, что подвергло бы угрозе стабильность Каспийского региона. Но, благодаря подписанию Конвенции о статусе Каспийского моря в 2018 г. и наличию положений относительно запрета присутствия сторонних вооружённых сил в зонах влияния каспийской пятёрки, данная проблема была автоматически снята¹¹⁷.

Заметную роль в построении экономической среды казахского сектора Каспия играют отношения между Казахстаном и Китаем. Одна из ведущих

¹¹⁵ Стратегия «Казахстан – 2050»: новый политический курс состоявшегося государства. [Электронный ресурс]: Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года. Доступ из справ.-правовой системы «информационно- правовая система нормативных правовых актов РК - Эдилет».

¹¹⁶ Батурина Н. Дан старт строительству ВОЛС по дну Каспийского моря [Электронный ресурс] // Каспийский вестник: [сайт]. [2019]. URL: <http://casp-geo.ru/dan-start-stroitelstvu-vols-po-dnu-kaspijskogo-morya/> (дата обращения: 03.03.2022).

¹¹⁷ Новоселов С. В. Особенности современной системы региональной безопасности в Каспийском регионе // Каспийский регион: политика, экономика и культура. 2016. №4. С. 104.

причин необходимости установления собственного влияния в республике в противовес укрепляющимся позициям коллективного Запада¹¹⁸. Второй же причиной выступает растущая потребность Китая в энергетических ресурсах. Ввиду этих факторов КНР пытается закрепиться в регионе с целью обеспечить себе доступ к каспийским ресурсам на долгие годы вперед. В 2013 г. Китайская национальная нефтяная корпорация выкупила за 5 млрд. долларов почти 9% месторождения Кашаган, запасы которого оцениваются примерно в 4.8. млрд тонн нефти¹¹⁹. Перспективы развития отношений двух государств остаются довольно размытыми, ведь, несмотря на относительно стабильный уровень экономического взаимодействия Китая и Казахстана на Каспии, основным партнёром в регионе для первого всё же выступает Азербайджан.

В заключение стоит отметить, что Казахстан развивает активную политику по освоению своих прикаспийских территорий по многочисленным направлениям, как:

- 1) Экономика (добыча и транспортировка углеводородов).
- 2) Политика (развитие двусторонних и многосторонних отношений в рамках региона и региональных организаций).
- 3) Экология (усиленная многосторонняя и многоуровневая работа с экологическими движениями, заинтересованными в сохранении флоры и фауны Каспийского моря).

Относительно развития экономики прикаспийских территорий необходимо отметить конкретные шаги, которые предпринимает Казахстан. Одним из ведущих экономических проектов, реализуемых Казахстаном на Каспии, выступает Северо-Каспийский проект. В него входят три крупных месторождения – Кашаган, Кайран и Актоты. Особо стоит отметить, что месторождение Кашаган является крупнейшим месторождением открытым за последние 40 лет. Коммерческая добыча нефти из месторождения Кашаган началась в

¹¹⁸Саркулова Г. С. Изменение архитектуры безопасности каспийского региона в начале XXI века и интересы Казахстана // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2017. Т.17. Вып.2. С. 223.

¹¹⁹Батурина Н. Дан старт строительству ВОЛС по дну Каспийского моря [Электронный ресурс] // Каспийский вестник: [сайт].[2019]. URL: <http://casp-geo.ru/dan-start-stroitelstvu-vols-po-dnu-kaspijskogo-morya/> (дата обращения: 03.03.2022).

2016 г. Запасы нефти, располагающиеся в Кашагане, составляют порядка 2 млрд тонн нефти¹²⁰.

Кроме того, особого внимания требует каспийский трубопроводный консорциум (КТК) – международная нефтетранспортная компания, включающая в себя казахстанские и российские компании при участии западных зарубежных компаний. Проект КТК был реализован впервые подписанием соглашения между Республикой Казахстан и Султанатом Оман в июле 1992 г., позднее к соглашению присоединилась и Российская Федерация. Каспийский трубопроводный консорциум является важнейшим логистическим проектом по транспортировке российской и казахской нефти, причем в большинстве своем в процессе транспортировки задействована именно казахская нефть с территории Западного Казахстана¹²¹.

Акционерами консорциума выступают российская «Транснефть» – 24%, казахстанский «КазМунайГаз» – 19%, американский «ChevronCaspian-PipelineConsortiumCompany», нидерландский «LUCARKOB.V.» – 12.5%, оставшиеся части акций распределены между компаниями России, Казахстана и США с малозначительными долями Италии и Великобритании. Тем не менее, перед нами предстает довольно интересный геополитический и геоэкономический кейс. Нефтетранспортный проект, начатый Казахстаном и поддержанный Россией, предстает уже в совершенно в другом свете, ведь совокупные доли компаний США, занятых в трубопроводе, выводят ее на второе место среди акционеров КТК после Российской Федерации¹²².

В этой ситуации особенно раскрывается влияние политических событий на экономическую сферу. События в Украине, активная часть которых выходит за хронологические рамки исследования, являются прямым доказательством такой взаимозависимости. Начало СВО и введение жесточайших санкций против Российской Федерации, в то же время, спровоцировавших

¹²⁰ Северо-Каспийский Проект [Электронный ресурс] // Официальный сайт Северо-Каспийский проект. [сайт]. URL: <https://www.ncoc.kz/ru/ncoc/about/> (дата обращения: 03.03.2022).

¹²¹ Каспийский Трубопроводный Консорциум [Электронный ресурс] // Каспийский трубопроводный консорциум: [сайт]. URL: <https://www.cpc.ru/RU/Pages/default.aspx> (дата обращения: 03.03.2022).

¹²² Там же.

небывалый рост цен на углеводороды, представители западной части консорциума пытались связать с повреждениями Морского терминала КТК и Новороссийского в марте 2022 года, в связи с чем произошли задержки в поставках нефтепродуктов. В ответ на эти события со стороны Казахстана, а именно президента К.-Ж.К. Токаева прозвучало предложение о необходимости диверсификации путей транспортировки нефтепродуктов помимо КТК. В этой ситуации, четко проявляется политика нейтралитета Казахстана в отношении событий в Украине, но, в то же время, обозначается приоритет на превалирование экономических интересов над союзническими отношениями¹²³.

Столь же перспективным направлением развития экономического сотрудничества на Каспии является трубопровод, соединяющий казахстанское побережье Каспия и Синьцзян в Китае. Трубопровод был запущен в 1997 г., номинальная мощность на данный момент составляет порядка 20 млн тонн нефти в год. Проект перспективен, в первую очередь, благодаря созданию транзитной зоны между Россией и Китаем через Казахстан. Соответственно, по нему проходит не только казахстанская нефть¹²⁴.

Одним из наиболее обсуждаемых проектов на территории Каспийского моря является инициатива Туркменистана по постройке Транскаспийского газопровода для транзита газа через Каспий сначала в Турцию, а в дальнейшем в страны ЕС. Данный проект интересует большое количество западных инвесторов, и в то же время интересует другие страны Каспия. Так, например, Казахстан заинтересован в подключении месторождения Тенгиз в сетку транзита этого газопровода. Безусловно, этот проект в случае его реализации станет ударом по энергетической безопасности России с точки зрения торговли энергоресурсами, но со стороны Казахстана, данный проект в случае его реализации и успешной интеграции в него собственного месторождения,

¹²³ Там же.

¹²⁴ Казахстанско-Китайский Трубопровод [Электронный ресурс] // Казахстанско-Китайский трубопровод: [сайт]. URL: <https://www.kcp.kz> (дата обращения: 03.03.2022).

может стать удачной площадкой для диверсификации энергетической промышленности республики¹²⁵.

II.2. Казахстан как ведущий актер регионального развития Центральной Азии

Регион Центральной Азии в принятой на постсоветском пространстве трактовке представляет собой территорию, разделенную между пятью государствами: Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном¹²⁶. Распад СССР по праву можно назвать «точкой бифуркации» в истории государств, входящих в состав Центральной Азии. Являясь на протяжении долгого времени частью сверхдержавы, определявшей развитие мировых процессов, центральноазиатские страны после обретения суверенитета и независимости фактически оказались отделены от ведущих игроков мирового политического пространства. В то же время за прошедшие десятилетия мы наблюдаем смену векторов внешней и внутренней политики, как самих государств региона, где большую роль начинает играть именно региональное направление, так и перманентно возрастающий интерес ведущих акторов современной мировой политики к Центральной Азии¹²⁷.

Уникальность региона, с точки зрения геостратегических характеристик, выражается, как в обилии полезных ископаемых, богатых углеводородных запасах, так и в том, что Центральная Азия исторически является своего рода географической развилкой, пути откуда ведут в различные регионы ми-

¹²⁵ Тагиева А. Транскаспийский газопровод: кто за, кто против и "потянет" ли ЕС туркменский газ [Электронный ресурс] // Sputnik: [сайт]. [2022]. URL: <https://az.sputniknews.ru/20221103/transkaspiskiy-gazoprovod-kto-za-kto-protiv-i-potyannet-li-es-turkmenskiy-gaz-448175516.html> (дата обращения: 08.02.2023).

¹²⁶Лаумулин, М. Т, Ауган, М. Центральная Азия: основные подходы в современной политической науке [Электронный ресурс] // Центральная Азия и Кавказ. 2010. [Т. 13]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnaya-aziya-osnovnye-podhody-v-sovremennoy-politicheskoy-nauke/viewer> (дата обращения: 08.02.2023).

¹²⁷Белашенко Д.А., Шоджонов И.Ф. Политика Казахстана в Центральной Азии: стремление к региональному доминированию / Проблемы стран постсоветского пространства, Центральной и Юго-Восточной Европы. Воронеж, 2020. С. 24.

ра¹²⁸. Соединяя между собой Европу, Ближний Восток, Южную и Восточную Азию, Центральная Азия стала незаменимой частью мировой геополитической повестки. Проникновение и закрепление в регионе, поддержание выгодных политических и экономических отношений с местными странами является одним из необходимых факторов для оказания влияния на процессы в Евразии¹²⁹.

В связи с этим на пространстве центральноазиатского региона разворачивается самая настоящая борьба между представителями региональных и трансрегиональных сил. С одной стороны, активное участие во внутренней политике Центральной Азии играют такие важные акторы, как Российская Федерация, Китай, Иран, Турция, Индия, Пакистан, а с другой – США, Европейский союз и некоторые другие¹³⁰.

Одной из основополагающих причин столь пристального внимания к региону является заинтересованность ведущих мировых держав в обеспечении собственной энергетической безопасности. К данной категории заинтересованных сторон в большей степени подходят Китай и страны Европейского союза. Со стороны США большую роль играет политический фактор, так как расширение влияния страны в регионе позволит оказывать давление на Иран и Китай, а также окажет негативное влияние на приграничную безопасность Российской Федерации¹³¹.

В данных условиях мы сталкиваемся с интересной особенностью Центральной Азии. Обладая столь значимым геостратегическим потенциалом, регион фактически «разрывается» на части из-за перманентного внешнего

¹²⁸Габдуллин. Э. Центральная Азия: геополитика, безопасность, сценарии развития [Электронный ресурс]// Центральная Азия и Кавказ. [сайт]. [2011]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnaya-aziya-geopolitika-bezopasnost-stsenarii-razvitiya> (дата обращения: 08.02.2023).

¹²⁹Белашенко Д. А., Шоджонов И. Ф. Политика Казахстана в Центральной Азии: стремление к региональному доминированию / Проблемы стран постсоветского пространства, Центральной и Юго-Восточной Европы. Воронеж, 2020. С. 25.

¹³⁰Жасекенова, Г. Ж. Особенности многовекторной политики Республики Казахстан: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. [Т.2]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mnogovektornoj-politiki-respubliki-kazahstan-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 08.02.2023).

¹³¹Белашенко Д. А., Шоджонов И. Ф. Политика Казахстана в Центральной Азии: стремление к региональному доминированию / Проблемы стран постсоветского пространства, Центральной и Юго-Восточной Европы. Воронеж, 2020. С. 29.

влияния на свои внутренние процессы. Но, в то же время, понимание специфики региона и его значимости для мировых гегемонов становится козырной картой в политической активности лидеров центральноазиатских государств¹³².

Из региональных государств наибольших успехов во внутреннем развитии и уровне влияния добилась Республика Казахстан. Рассматривая Казахстан с точки зрения локального лидера Центральной Азии, стоит обратить внимание на то, какие факторы позволили ему возвыситься в постсоветский период.

Особую роль, с нашей точки зрения, играет авторитарная форма правления, свойственная государствам Центральной Азии. Политическая система Казахстана строится на патронально-клиентальных отношениях, реализующихся в рамках политической борьбы племенных объединений. Племенная власть является объективной реальностью центральноазиатского региона, существенное отличие заключается в количестве племенных\клановых объединений, участвующих в борьбе за власть¹³³.

В Казахстане в данной борьбе принимают участие три основных жуза: Старший, Средний и Младший. Говоря о статистике, можно отметить, что к Старшему жузу себя причисляет 35% казахов, к Среднему – 40%, к Младшему – 25%. Оставшаяся часть казахов, не подверженная племенной градации, относится к потомкам Чингисхана, особо почитаемому слою населения. Противоречия между жузами является основной внутренней политики Казахстана. Первый президент республики Н.А. Назарбаев смог выстроить такую вертикаль власти, лавируя между интересами жузов, что, по сути, стал единолично управлять всеми процессами в стране. Во многом именно такая политика способствовала стабилизации положения Казахстана на региональной арене после распада СССР¹³⁴.

¹³² Махмудов, Р. "Большая игра" в сердце Центральной Евразии: новый виток конкуренции [Электронный ресурс] / Центральная Азия и Кавказ. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshaya-igra-v-serdtse-tsentralnoy-evrazii-novyy-vitok-konkurentsii> (дата обращения: 08.02.2023).

¹³³ Там же.

¹³⁴ Там же.

Важным достижением для Казахстана является многовекторная внешняя политика, которая на разных этапах фиксировалась в официальных документах и упоминалась в выступлениях и публикациях ведущих политических деятелей, начиная от президента Н.А. Назарбаева.¹³⁵ Как отмечает М.Ш. Губайдулина, для Казахстана «многовекторность – производное от прагматичности и реализма, от стремления соблюдать баланс между желаниями и возможностями Казахстана на международной арене»¹³⁶.

В то же время многовекторность Казахстана имеет собственную специфику. Поскольку возможности государства не являются безграничными, необходимо выстраивать определенную иерархию или приоритетность тех или иных направлений внешней политики. Центральная Азия является одним из важнейших направлений, а повышение регионального статуса Казахстана позволяет выступать в качестве проводника интересов всей «пятерки» бывших советских республик. Этому способствует и географическое положение страны, которая граничит не только с соседями по региону, но и с двумя центрами силы современных международных отношений – Китаем и Россией¹³⁷.

Говоря о целях, задачах и механизмах внешней политики Казахстана в Центральной Азии стоит помнить, что сам регион несет в себе не только значительное количество выгод, но и довольно большое количество вызовов и угроз. Поэтому наряду с традиционным сотрудничеством в политической, экономической, культурной и прочих сферах Казахстан особое внимание уделяет обеспечению стабильности и безопасности развития региона (коллективная защита, энергетические, водные и прочие проблемы, борьба с

¹³⁵ Жасекенова, Г. Ж. Особенности многовекторной политики Республики Казахстан: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 3(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mnogovektornoj-politiki-respubliki-kazahstan-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 10.06.2022).

¹³⁶ Габдуллин. Э. Центральная Азия: геополитика, безопасность, сценарии развития [Электронный ресурс] // Центральная Азия и Кавказ. [сайт]. [2011]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnaya-aziya-geopolitika-bezopasnost-stsenarii-razvitiya> (дата обращения: 08.02.2023).

¹³⁷ Лаумулин, М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике: Алматы, 2009. С.430.

международным терроризмом и наркотрафиком, урегулирование приграничных и территориальных споров)¹³⁸.

Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 гг. среди семи приоритетов деятельности содержит два, в которых напрямую упоминается Центральная Азия:

1) «ответственность за региональную безопасность в Центральной Азии, содействие устранению предпосылок конфликтных ситуаций в регионе»,

2) «укрепление дружбы и сотрудничества с Россией, Китаем, Соединенными Штатами Америки, со странами Центральной Азии, Европейского союза и Азиатско-Тихоокеанского региона»¹³⁹.

В недавно принятой Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 гг. фиксируется, что «необходимо закрепить статус ответственного участника мирового сообщества, ключевого элемента системы геополитических и геоэкономических координат Евразийского континента, лидирующего государства в регионе Центральной Азии»¹⁴⁰. Среди целей и задач внешней политики закреплено «упрочение лидирующих позиций и продвижение долгосрочных интересов Казахстана в регионе Центральной Азии»¹⁴¹.

Однако, на практике усилия Казахстана по консолидации Центральной Азии и продвижению проектов по обеспечению стабильности развития региона довольно долгое время сталкивалась с существенными трудностями, где немаловажную роль играли разобщенность стран региона, их существенная социально-экономическая дифференциация, внутренние проблемы, отсутствие стратегического видения будущего региона и вмешательство внешних

¹³⁸Тургамбаев, А. Основные этапы развития внешней политики Республики Казахстан [Электронный ресурс] / Международная жизнь. 2019. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2212> (дата обращения: 08.02.2023).

¹³⁹ О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014 – 2020 годы» [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 года № 741. Утратил силу Указом Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года № 280. [сайт]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000741> (дата обращения: 08.02.2023).

¹⁴⁰ О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020 – 2030 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года № 280. [сайт]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000280> (дата обращения: 08.02.2023).

¹⁴¹ Там же.

факторов¹⁴². Если в 1990-х гг. возможности практически всех постсоветских государств были ограничены кризисными последствиями распада СССР, то в начале XXI в. в регион начали активно проникать внешние акторы, в Кыргызстане произошли две «цветных» революции, обострилась внутренняя обстановка в Узбекистане, Таджикистан пытался справиться с наследием недавно закончившейся гражданской войны. Соответственно, в эти периоды Казахстан в одиночку не мог обеспечить стабильное развитие и объединение региона, сосредотачиваясь на более перспективных проектах, которые предлагали Россия и Китай. Одним из последствий этого является и активное продвижение идей евразийства, ренессанс, которых на политическом уровне связан во многом с риторикой и публикациями Н.А. Назарбаева¹⁴³.

Практическое воплощение идей о Казахстане, как государстве центральноазиатском началось в 2010-х гг.¹⁴⁴ При этом переход к данной идентичности обусловлен не только историческими традициями, географическим положением, культурной близостью и развитием экономических отношений. Как отмечают эксперты Chatham House, к числу факторов расширения сотрудничества с соседями по региону можно отнести:

- рост национального самосознания (в т.ч. из-за уменьшения доли русского и русскоязычного населения, а также снижения доли представителей других национальностей);

- разногласия с Россией (в т.ч. по принципиальным вопросам экономической интеграции);

- привлекательность для Казахстана участия в китайских экономических и транспортно-коммуникационных проектах, где Нур-Султан (Астана) может выступать в качестве важного структурного звена и главного партнера Пекина в Центральной Азии (при этом Китай, разумеется, заинтересован в

¹⁴²Белашенко Д. А., Шоджонов И. Ф. Политика Казахстана в Центральной Азии: стремление к региональному доминированию / Проблемы стран постсоветского пространства, Центральной и Юго-Восточной Европы. Воронеж, 2020. С. 30.

¹⁴³ Образ Евразийского экономического союза в западных СМИ [Электронный ресурс] // Российский институт стратегических исследований. [сайт]. [2016]. URL: <https://riss.ru/analytics/29806/> (дата обращения: 08.02.2023).

¹⁴⁴ Губайдулина, М. Принципы и выбор внешнеполитических приоритетов Республики Казахстан в концептуально значимых документах // Вестник КазНУ. 2009. №4. С.4.

стабильном регионе, а обеспечить ее может только Казахстан в сотрудничестве со своими соседями);

- сближение Казахстана и Узбекистана (Ташкент справедливо рассматривается в качестве второго «центра силы» в регионе, а его внешняя и внутренняя политика претерпели изменения после смены президента);

- внутренние экономические проблемы России, которые стимулируют развитие внутри региональной торговли в Центральной Азии¹⁴⁵.

Помимо этого, говоря о роли Казахстана как государства, претендующего на региональное доминирование, необходимо отметить, что оно является одним из наиболее активных с точки зрения создания региональных проектов различной направленности. Большое значение в этом играют инициативы, направленные на интеграцию внутри региона. Относительно долгий путь развития интеграционных проектов, в конечном итоге привел к созданию функционирующего сегодня Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Первым шагом к этому стало выступление президента Казахстана Н.А. Назарбаева в МГУ им. М.В. Ломоносова в 1994 г., где интеграция была названа одним из ведущих ресурсов развития постсоветских стран. Данный подход президента Н.А. Назарбаева строился на его видении философии евразийства, которая в дальнейшем получила название «прагматичное евразийство»¹⁴⁶.

Начало XXI века ознаменовалось учреждением, в том числе по инициативе Н.А. Назарбаева, Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Данная инициатива получила признание у государств-партнеров: Россия, Беларусь и Казахстан 29 мая 2014 г. подписали Договор о создании ЕАЭС, вступивший в силу в январе 2015 г.

¹⁴⁵ Региональная политика Казахстана в Центральной Азии. Chatham House [Электронный ресурс] // CAAN. [сайт]. [2019]. URL: https://caanetwork.org/archives/18673?__cf_chl_jschl_tk__=a05e0811ca5208bb4f43268ecdc645bfd7ff470-1588259760AVpMCJFqpHlzsvmWg3iDKG4N87FQIYUhj9A33fLoDC3FXPbPvrWmkEDOGxNZcLsK5bJX5AAAvCWrZ3mBD2RmdicX2HPxboqNo5XcFDvrBdnhO32uETs1n_XtaHSEq9O5hJyI3vV3HSVADh4dNorwQuLLH921i19svTiF4WVvsLSic2zqtd4k5bzk6GWGZtxzEIRTXx05yo3vx_IUnMZrnuldmXP7S2SiCdnFwoofIqhGZ4PN9GXjoVnYOKW0PntWZJEKViAxVO8Hy6il5sLIZA7agUWTasMJHK-1QNtqp (дата обращения: 08.02.2023).

¹⁴⁶ Ашимова, З. Казахстан в системе интеграционных процессов Центральной Азии // Россия и мусульманский мир. 2010. №8. С.69.

Говоря о современном состоянии ЕАЭС, можно отметить, что организация состоит из 5 стран: России, Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана. Молдова является страной-наблюдателем. ЕАЭС отличается организованной структурой, состоящей из 4 наднациональных органов:

1. Высшего Евразийского экономического совета;
2. Евразийского межправительственного экономического совета;
3. Евразийской экономической комиссии;
4. Суда Евразийского экономического союза¹⁴⁷.

Согласно статистике, ЕАЭС занимает территорию более 20 млн. кв. км, с населением примерно в 184 млн. человек. Суммарный ВВП составляет более 2.5 трлн. долларов. Сегодня мы можем говорить о том, что развитие ЕАЭС как института продолжается, и, в целом, на постсоветском пространстве на данный момент нет более эффективного инструмента интеграции. Содружество независимых государств (СНГ) не смогло стать площадкой масштабного интеграционного движения бывших союзных государств¹⁴⁸. Перспективы интеграции бывших советских республик в структуры Европейского союза остаются более чем туманными и несут за собой определенные обязательства, выполнение которых может пагубно сказаться на экономической стабильности, так как требуют проведения масштабных реформ в государственном и экономическом секторах, а также ослабления роли государства в различных сферах хозяйства. Наиболее очевидным вектором развития ЕАЭС сегодня выступает регион Центральной Азии, где позиции Союза требуют усиления¹⁴⁹.

Интегрировав Кыргызстан в состав объединения, ЕАЭС значительно упрочил свое положение, но для дальнейшего развития требуется включение в Союз Таджикистана. Несмотря на то, что общий вектор интеграционной

¹⁴⁷Белашенко Д. А., Шоджонов И. Ф. Политика Казахстана в Центральной Азии: стремление к региональному доминированию / Проблемы стран постсоветского пространства, Центральной и Юго-Восточной Европы. Воронеж, 2020. С. 27.

¹⁴⁸Зиядуллаев, Н.С., Зиядуллаев С.Н. СНГ и Евразийский экономический союз: история, современность, стратегии развития // Проблемы рыночной экономики. 2016. № 2. С. 55.

¹⁴⁹Golam M., Monowar M. Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions // Journal of Eurasian Studies. 2018. Vol. 9. № 2. P. 163.

политики в Центральной Азии остается положительным, существуют спорные оценки вступления Таджикистана в данное интеграционное образование. Проблемным аспектом выступает то, что Таджикистан, ввиду общей границы с Афганистаном, наименее защищен от проникновения радикальных группировок исламистов и радикальной идеологии в целом.

Кроме того, процесс тормозится со стороны Таджикистана ввиду опасений в возможном сокращении трудового ресурса, способного привести к застою в экономике республики¹⁵⁰. Данные опасения, в общем и целом, базируются на следующих реальностях: малочисленность населения страны (общее население страны на 2021 г. составляло 9,75 млн. человек, из которых более 1 млн. чел. находилось в трудовой миграции), большой отток молодежи и трудоспособного населения из республики, отсутствие четких перспектив профессионального и карьерного роста, ввиду коррумпированности и системы nepotизма.

Одним из сдерживающих факторов массового оттока населения Таджикистана в Российскую Федерацию, в первую очередь, является относительная трудность легализации и связанные с этим процессом материальные издержки. Вступление Таджикистана в ЕАЭС влечет за собой неминуемое упрощение процедуры регистрации, пересечения внутригосударственной границы, трудоустройства и т.д., соответственно, население с удвоенным стремлением будет стараться покинуть Таджикистан, что негативно скажется на развитии республики.

Кроме Таджикистана, существуют также другие проблемные аспекты масштабного интегрирования Центральной Азии в структуры ЕАЭС. К ним можно отнести вопрос вступления Узбекистана. Несмотря на то, что Узбекистан некоторое время являлся членом ЕврАзЭС и имел относительно перспективные идеи центральноазиатской интеграции, после вступления Кыргызстана во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 1998 г. данные про-

¹⁵⁰Пинюгина, Е. КНР, Россия, Германия, Казахстан: тенденции развития партнерства [Электронный ресурс] // РСМ. [сайт]. [2016]. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/KNR-rossiya-germaniya-kazahstan-tendentsii-razvitiya-partnerstva> (дата обращения: 08.02.2023).

екты не получили практической реализации. В дальнейшем Узбекистан приостановил попытки вступления в какие-либо интеграционные объединения. Проблема вступления Узбекистана в ЕАЭС обусловлена, в первую очередь, автаркическими элементами в экономике и политическим дисбалансом внутригосударственной системы¹⁵¹.

Туркменистан также входит в зону интересов, но ситуация с интеграцией в Союз данного государства является более сложной на фоне остальных. Политика нейтралитета и балансирования между интересами партнеров (Россия, Китай, Иран, ЕС) не позволяет Туркменистану в ближайшем будущем вступить в ряды ЕАЭС. Но, стоит отметить, что нарастающее напряжение на границах Туркменистана и Афганистана толкает государство на укрепление связей со структурами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в целях обеспечения безопасности границ. В перспективе это может положительно сказаться на позиции государства относительно интеграции в региональные союзы, в том числе и в ЕАЭС¹⁵².

В то же время Казахстан, вероятно, постепенно начинает формирование собственной интеграционной структуры в Центральной Азии. Как отмечается в докладе Chatham House, «в марте 2018 года состоялся первый саммит глав государств Центральной Азии (Туркменистан был представлен председателем парламента), который, правда, не завершился ни коммюнике или декларацией, главным образом во избежание чрезмерного внимания со стороны России¹⁵³. Однако пять лидеров объявили о своем намерении собираться на ежегодной основе и создать пятистороннюю рабочую комиссию на уровне заместителя премьер-министра по поддержке региональной торговли и соглашениям по водно-энергетическим вопросам. После знаменательной встречи в 2018 году Казахстан и Узбекистан объявили, что намерены запустить

¹⁵¹Лаумулин, М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике: Алматы, 2009. С. 18.

¹⁵²Малышева, Д.Б. Политическое взаимодействие центральноазиатских участников ЕАЭС и Европейского Союза // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. №2. С.99.

¹⁵³Белашенко Д. А., Шоджонов И. Ф. Политика Казахстана в Центральной Азии: стремление к региональному доминированию / Проблемы стран постсоветского пространства, Центральной и Юго-Восточной Европы. Воронеж, 2020. С. 25.

общую визу до конца 2019 года, и власти Таджикистана и Кыргызстана выразили заинтересованность в присоединении к проекту»¹⁵⁴. В следующем году прошло первое заседание Центральноазиатского экономического форума, где отмечались успехи в развитии внутри региональной торговли и увеличении объемов товарооборота¹⁵⁵.

Говоря о двусторонних отношениях Казахстана, как части политики по установлению регионального лидерства, можно отметить в первую очередь отношения с Узбекистаном. Узбекистан в советский период по праву считался ведущей республикой Средней Азии, которому предрекалось региональное лидерство и быстрый экономический подъем после распада СССР, но реальность диктовала другие условия для развития страны. Отсутствие границы с Российской Федерацией и Китаем, чем располагает Казахстан, закрытость страны к иностранным инвестициям, стали основой экономического отставания Узбекистана. На данный момент номинальный ВВП Казахстана практически в три раза превышает ВВП Узбекистана и составляет две трети от общего объема по региону¹⁵⁶.

Тем не менее, со стороны казахстанских властей процесс поступательного открытия Узбекистана при президентстве Ш.М. Мирзиёева воспринимается как положительное явление, формирующее позитивную конкуренцию и развитие регионального рынка, что, в общем и целом, оказывает положительный эффект на развитие Казахстана¹⁵⁷.

Несмотря на положительные оценки развития Узбекистана со стороны официального Казахстана, снять вопрос региональной конкуренции между государствами, просто так не получится. Либерализация Узбекистана, потеп-

¹⁵⁴ Региональная политика Казахстана в Центральной Азии. Chatham House [Электронный ресурс] // CAAN. [сайт]. [2019]. URL: https://caanetwork.org/archives/18673?_cf_chl_jschl_tk__=a05e0811ca5208bb4f43268eccdc645bfdd7ff470-1588259760AVpMCJFqpHlzsvmWg3iDKG4N87FQIYUhj9A33fLoDC3FXPbPvrWmkEDOGxNZcLsK5bJX5AAAvCWrZ3mBD2RmdicX2HPxboqNo5XcFDvrBdnhO32uETs1n_XtaHSEq9O5hJyI3vV3HSVADh4dNorwQuLLH921i19svTiF4WVvsLSic2zqtd4k5bzk6GWGZtxzEIRTXx05yo3vx_IUnMZrnuldmXP7S2SICdnFwoofIqhGZ4PN9GXjoVnYOKW0PntWZJEKViAxVO8Hy6il5sLIZA7agUWTasMJHK-1QNtqp (дата обращения: 08.02.2023).

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ Федосеев С. Г. Азиатский вектор безопасности Республики Казахстан: укрепление и развитие СВМДА // Казахстан-Спектр. 2008. No 4. С. 28.

¹⁵⁷ Там же. С.29.

ление инвестиционного климата, привлечение зарубежных инвестиций в страну, может так же повлиять и на перераспределение рынка. Узбекистан вполне способен перетянуть на свою сторону некоторые сферы бизнеса, традиционно развивавшиеся в Казахстане.

Кроме того, Узбекистан уже пережил смену политической власти в 2016 г., когда Ш.М. Мирзиёев сменил на посту президента И.А. Керимова, в то время как, Казахстан только находится в процессе трансформаций – К.-Ж.К. Токаев еще относительно молод как лидер государства и реализация масштабных процессов по изменению существующей системы внутренней и внешней политики Казахстана только набирает обороты¹⁵⁸. Тем более, опираясь на хронологические рамки исследования можно отметить, что власть К.-Ж. К. Токаева являлась в некоторой степени ограниченной первым президентом республики Н.А. Назарбаевым, «Елбасы» (Лидером Нации) на начальных этапах.

Исторически, с точки зрения экономики, Узбекистан и Казахстан и в целом все государства Центральной Азии были конкурирующими. В первую очередь из-за практически идентичных позиций экспорта. На сегодняшний день экономика стран значительно диверсифицирована и позволяет создавать точки взаимодополнения для ближайших соседей. Так, например, Узбекистан является поставщиком сельскохозяйственной продукции для Казахстана, который, в свою очередь, поставляет в Узбекистан нефть, муку и пшеницу. Казахстанский рынок, может в перспективе стать ключевым в рамках узбекского экспорта сельскохозяйственных технологий, электроники, автомобилей и других промышленных технологий¹⁵⁹.

Значительное место в межгосударственном взаимодействии двух республик занимает экспорт рабочей силы. Так, в некоторых регионах и областях Казахстана существует определенный дефицит трудовых ресурсов для сезонной работы в сельскохозяйственном секторе, что может компенсиро-

¹⁵⁸ Там же. С.30.

¹⁵⁹ Садовская Е. Ю. Миграция между Казахстаном и Узбекистаном в XXI в.: демографическое, экономическое, политическое измерение // Казахстан-Спектр. 2017. № 4. С. 62.

вать экспорт трудовых ресурсов из Узбекистана, где наблюдается переизбыток свободной рабочей силы¹⁶⁰.

Отдельное внимание необходимо уделить официальным визитам Ш.М. Мирзиёева в Казахстан в 2017 г. и Н.А. Назарбаева в Узбекистан в том же году. Данные визиты положили начало плодотворному сотрудничеству между двумя государствами. Так, например, в мае 2017 г. в Южно-Казахстанской области, где проживает крупная узбекская диаспора, было создано более 11 промышленных зон для совместных проектов государств. Здесь необходимо уточнить, что на данную область приходится более 30% от двусторонней торговли¹⁶¹.

Кроме того, Узбекистан нацелен на расширение сотрудничества в нефтегазовой сфере. В рамках этого намерения, государства договорились о создании трубопровода между городами Шымкент (Казахстан) и Джизак (Узбекистан). Суть проекта заключается в обеспечении нефтеперерабатывающего завода в Джизаке нефтью из Казахстана, которая проходит через нефтепровод «Омск – Павлодар – Шымкент» проходящий в относительной близости от джизакской области. Казахстану и Узбекистану предстоит построить примерно 95 км трубопровода, на данный момент проект находится на этапе реализации¹⁶².

С точки зрения политического взаимодействия и региональной конкуренции, можно рассмотреть афганский кейс. Уход США из Афганистана поставил республики Центральной Азии перед серьезной проблемой обеспечения безопасности ввиду явной угрозы со стороны движения «Талибан»¹⁶³. Узбекистан не входит в ОДКБ и не может рассчитывать на коллективную поддержку со стороны государств-членов организации. Кроме того, опять встает вопрос с отсутствием границы с Российской Федерацией и Китайской

¹⁶⁰ Малышева, Д.Б. Политическое взаимодействие центральноазиатских участников ЕАЭС и Европейского Союза // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. №2. С.99.

¹⁶¹ Там же. С.100.

¹⁶² Узбекистан для строящегося нового НПЗ протянет нефтепровод в Казахстан [Электронный ресурс] // Sputnik. [сайт]. [2017]. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20170503/uzbekistan-dlya-stroyashchegosya-novogo-NPZ-protuyanet-nefteprovod-kazakhstan-1022213072.html> (дата обращения: 28.03.2022).

¹⁶³ Официально запрещенная организация в Российской Федерации.

Народной Республикой, способных выступить гарантом безопасности для республики. В данной ситуации возможна интенсификация отношений между Узбекистаном и США, с точки зрения оборонной политики или возможного размещения военной базы на территории республики. Для Казахстана теоретически данный фактор может стать негативным для развития отношений с США ввиду появления новых векторов для расширения влияния Америки в регионе.

Отношения с Кыргызстаном являются довольно нестабильными с точки зрения, как экономики, так и политики. Так, например, для Кыргызстана Казахстан является ведущим направлением экспорта драгоценных металлов, преимущественно золота, а деньги, поступающие оттуда, являются важной статьей бюджета Кыргызстана. Тем не менее, между странами существуют определенные недопонимания в политическом ключе, вытекающие в проблемы экономические. Одним из наиболее показательных примеров таких нестабильных отношений между государствами выступает политический конфликт 2017 г.¹⁶⁴

Данный кризис года берет начало с сентябрьской встречи Н.А. Назарбаева с О.Т. Бабановым, одним из кандидатов на пост президента в рамках октябрьских выборов. Данный инцидент вызвал достаточно сильную негативную реакцию со стороны Кыргызстана, и МИД республики вручил Казахстану ноту протеста в связи с этой ситуацией¹⁶⁵.

В октябре 2017 г. А.Ш. Атамбаев обвинил Казахстан во вмешательстве в выборы в Кыргызстане, причем обвинения были выдвинуты в достаточно открытом виде, не завуалированными дипломатическим этикетом. В ответ на столь открытый выпад Казахстан выступил с деликатным ответом, в котором выражал надежду на то, что произошедшая ситуация не отразится на многолетней дружбе и сотрудничестве двух братских народов¹⁶⁶.

¹⁶⁴ Султанов Б. К. Внешняя политика Казахстана: от Первой ко Второй Республике: Алматы, 2022. С. 8.

¹⁶⁵ Там же. С.9.

¹⁶⁶ Там же. С. 10.

Тем не менее, данный конфликт был лишь одним из многих между Казахстаном и Кыргызстаном. Казахстан изначально не разделял большой радости от нахождения Кыргызстана в составе ЕАЭС, тем не менее, Кыргызстан вступил в союз. На фоне данных процессов обе страны, несмотря на снятие таможенных барьеров, ввели ужесточенный пограничный контроль на товары соседей, проходящие через их территории, что, в свою очередь, вызвало километровые пробки на границах, нарушение логистики и финансовые издержки.

Заявления А.Ш. Атамбаева лишь всколыхнули былые обиды. Так, Казахстан вспомнил о том, что оказал техническую помощь Кыргызстану во время вступления в ЕАЭС, благодаря которой страна смогла обеспечить себе прибыль от таможенных пошлин, в то время как от досрочного введения Кыргызстаном унифицированного железнодорожного бюджета, Казахстан потерял порядка 50 млн долларов. В свою очередь, Кыргызстан напомнил о том, что вступление Казахстана в ВТО на свои условиях оказало негативное влияние на остальных членов ЕАЭС, потому что в данной ситуации терялся смысл общего рынка и формируются системы параллельного импорта, подрывающие саму суть евразийской экономической интеграции.

В рамках хронологии изучаемой темы, можно отметить, что отношения между республиками остаются нейтрально-положительными, так как эскалация политического противостояния между государствами не произошла, а союзные отношения в рамках интеграционных объединений продолжают сохраняться. В первую очередь, это связано с нестабильной внутривнутриполитической обстановкой в Республике Кыргызстан.

Досрочная смена власти в Кыргызстане, мотивированная в большинстве случаев народными волнениями, протестами, открытыми столкновениями с органами государственной власти и правоохранительными органами, создала негативный имидж Кыргызстана как ненадежного партнера и, в то же время удобного инструмента воздействия на республики Центральной

Азии со стороны внешних игроков, в первую очередь, сил коллективного Запада.

Ориентируясь на мнение казахстанских экспертов, можно отметить, что научно-экспертное сообщество негативно оценивает процессы, происходящие в Кыргызстане, с опаской реагируя на дестабилизацию и ослабление структуры центральной власти в республике, перманентное раскачивание населения на совершение государственных переворотов и общий рост радикального ислама среди кыргызстанцев.¹⁶⁷ Данные тенденции ведут к неминуемому усугублению в вопросах наркоторговли и трафика, радикализации населения и росту террористической угрозы на границах республик ЦА.

Отношения между Казахстаном и Таджикистаном представляют собой наиболее предсказуемое взаимодействие между республиками. Дипломатические отношения между республиками были установлены 7 января 1993 г.¹⁶⁸ На протяжении долго времени между Казахстаном и Таджикистаном формируются отношения в русле добрососедства и взаимной поддержки. С 2015 г. между государствами заключен Договор о стратегическом партнерстве между Республикой Таджикистан и Республикой Казахстан¹⁶⁹. Между государствами осуществляется активное взаимодействие в сфере экономики, науки и культуры. На момент 2021 года товарооборот между республиками достиг порядка 700 млн. долларов. Отличительной чертой взаимодействия между двумя республиками является жесткая позиция в отношении борьбы с радикальными течениями ислама и распространению данных идей в отношении граждан республик. В январе 2018 г. казахстанское руководство предложило законопроект, предоставляющий правоохранительным органам и органам безопасности полномочия по наблюдению за «подозрительными» гражданами, предлагая ориентироваться на визуальные признаки идентификации ра-

¹⁶⁷ Там же. С. 11.

¹⁶⁸ Отношения Республики Таджикистан с Республикой Казахстан [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Таджикистан [сайт]. [2020]. URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/138/otnosheniya-tadzhikistana-s-kazahstanom> (дата обращения: 28.03.2022).

¹⁶⁹ Договор о стратегическом партнерстве между Республикой Казахстан и Республикой Таджикистан [Электронный ресурс]: г. Душанбе, 14 сентября 2015 года. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38094235&pos=13;-27#pos=13;-27 (дата обращения: 28.03.2022).

дикалов, такие как бороды или одежда, которая скрывает лицо. Законопроект также устанавливает строгие правила получения религиозного образования за рубежом, ужесточает контроль над финансами религиозных организаций и предлагает определение «деструктивного религиозного учения».¹⁷⁰ Схожая программа осуществляется и в рамках внутренней политики Республики Таджикистан основными ее положениями являются:

1. Возврат студентов из зарубежных вузов на родину. В 2010 г. Президент и лидер нации Э. Рахмон выдвинул тезис о том, что студенты, обучающиеся религии за пределами страны, приезжают обратно уже подвергнутые радикальной обработке и в конечном итоге пополняют ряды террористов¹⁷¹. Под влиянием выступления Президента был принят закон, согласно которому таджикские студенты могут проходить обучение религии за рубежом лишь при наличии официального соглашения между Таджикистаном и принимающей стороной. В первой половине 2016 г. обратно на территорию Таджикистана было возвращено более 3000 студентов (хотя некоторое количество и вернулось обратно в места обучения и теперь находится под контролем специальных служб)¹⁷². Помимо этого, правительством было решено отстранить от должностей имам-хатибов всех тех, кто получил нелегальное религиозное образование за рубежом. Хотя данный законопроект и его реализация остаются спорными, так как нет точной характеристики того какое образование является нелегальным¹⁷³.

2. Закрытие всех медресе. В 2013 г. все 6 медресе, которые работали в стране, были закрыты. Основной причиной закрытия данных религиозных учебных заведений стало их несоответствие международным стандартам,

¹⁷⁰ Региональная политика Казахстана в Центральной Азии. Chatham House [Электронный ресурс] // CAAN. [сайт]. [2019]. URL:

https://caanetwork.org/archives/18673?_cf_chl_jschl_tk__=a05e0811ca5208bb4f43268eccdc645bfdd7ff470-1588259760AVpMCJFqpHlzsvmWg3iDKG4N87FQIYUhh9A33fLoDC3FXPbPvrWmkEDOGxNZcLsK5bJX5AAAvCWrZ3mBD2RmdicX2HPxboqNo5XcFDvrBdnhO32uETs1n_XtaHSEq9O5hJyI3vV3HSVADh4dNorwQuLLH921i19svTiF4WVvsLSic2zqtd4k5bzk6GWGZtxzEIRTXx05yo3vx_IUnMZrnuldmXP7S2SicdnFwoofIqhGZ4PN9GXjoVnYOKW0PntWZJEKViAxVO8Hy6il5sLIZA7agUWTasMJHK-1QNtqp (дата обращения: 08.02.2023).

¹⁷¹ Шоджонов И. Ф. Особенности профилактики экстремизма и терроризма в Республике Таджикистан / Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики. под ред.: Корнилов А. А. и др., 2018. С. 126.

¹⁷² Там же. С.130.

¹⁷³ Там же. С.130.

вследствие чего они потеряли лицензии. На данный момент в государстве работает лишь одно образовательное учреждение с религиозным образованием – Исламский университет¹⁷⁴. Вне всяких сомнений, данная политика обусловлена желанием осуществления жесткого и централизованного контроля над религиозным образованием и уровнем вовлеченности молодежи в идеи ислама в целях профилактики радикализации.¹⁷⁵

3. Правительство Республики Таджикистан проводит активную работу с молодежью посредством проверки литературы и публицистических материалов на наличие радикальных идей¹⁷⁶. Молодежи преподается история ислама и проводится пропаганда идей умеренного ислама, что, вне всяких сомнений, должно приносить положительные плоды, так как в современном мире, где главным оружием террористов являются не ракеты и автоматы, а слово и информация, данные методы борьбы являются наиболее эффективными¹⁷⁷.

4. Запрет на посещение мечетей лицам младше 18 лет. В 2011 г. в силу вступил закон «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей». Таджикистан официально является единственной страной, в которой посещение несовершеннолетними гражданами религиозных учреждений запрещено на государственном уровне. Данный аспект внутренней политики, с точки зрения автора, является скорее положительной чертой, поскольку способствует профилактике радикализации и внешнего влияния на еще не окрепшие умы подростков в религиозных учреждениях. Причиной тому является тот факт, что подростковая группа населения не имеет утвер-

¹⁷⁴В Таджикистане мечети «очистят» от выпускников зарубежных вузов. Муфтий останется при должности [Электронный ресурс] // News.tj. [сайт]. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/society/20171103/v-tadzhikistane-mecheti-ochistyat-ot-vipusknikov-zarubezhnih-vuzov-muftii-ostanetsya-pri-dolzhnosti> (дата обращения: 08.02.2023).

¹⁷⁵ Алексеева Н. Некомпетентная политика властей Таджикистана превратила государство в региональный очаг распространения терроризма [Электронный ресурс] // Русская планета. [сайт]. [2016]. URL: <http://rusplt.ru/society/slaboe-zveno-21144.html> (дата обращения: 08.02.2023).

¹⁷⁶ Шоджонов И. Ф. Особенности профилактики экстремизма и терроризма в Республике Таджикистан / Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики. под ред.: Корнилов А. А. и др., 2018. С. 132.

¹⁷⁷ Попов Д. С. Таджикистан перед лицом угрозы международного терроризма. // Проблемы национальной стратегии. 2016. URL: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2016/5/10.pdf> (дата обращения: 08.02.2023).

дившегося взгляда на мир и на религию в целом, что позволят манипулировать сознанием этой группы с относительной легкостью¹⁷⁸.

Одним из ведущих вопросов политики Казахстана в отношении Таджикистана, как государства Центральной Азии, является нерешенный пограничный вопрос между Кыргызстаном и Таджикистаном. С момента распада СССР проблема неделимитированной зоны между двумя республиками является точкой нестабильности в регионе и вполне может стать одним из катализаторов эскалации внутривнутриполитической обстановки, и без того находящейся в постоянной турбулентности на фоне внутренних проблем республик, находящихся на ее территории.

Отношения Казахстана и Туркменистана также имеют огромное значение в рамках центральноазиатской политики РК. Одной из отличительных черт данного взаимодействия является приверженность стран к нейтральному статусу в своей внешней политике. Так Казахстан продвигает политику своей нейтралитета, воздействуя на мировое сообщество преимущественно через экономические меры, в то время, как Туркменистан придерживается политики «позитивного нейтралитета» и опирается на статус постоянно нейтральной страны согласно Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1995 г.¹⁷⁹

Дипломатические отношения между республиками были установлены 5 октября 1995 г., а Договор о стратегическом партнерстве между Республиками Туркменистан и Казахстан подписан 18 апреля 2017 г.¹⁸⁰ Ведущей сферой взаимодействия между двумя республиками выступает экономика. В рамках экономического сотрудничества особенно выделяется вопрос транзита энергоресурсов, так как оба государства являются ведущими региональными центрами по добыче и транзиту углеводородов и имеют выход к Каспийскому

¹⁷⁸ The SoufanGroup: в рядах «ИГИЛ» воюют 386 граждан Таджикистана [Электронный ресурс] // Авеста. [сайт]. [2015]. URL: <http://avesta.tj/2015/12/10/the-soufan-group-v-ryadah-igil-voyuyut-386-grazhdan-tadzhikistana> (дата обращения: 08.02.2023).

¹⁷⁹ Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1995 года [Электронный ресурс]. Организация Объединенных Наций. [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901739070/> (дата обращения: 08.02.2023).

¹⁸⁰ О ратификации Договора о стратегическом партнерстве между Республикой Казахстан и Туркменистаном [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. [сайт]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000137> (дата обращения: 08.02.2023).

морю. Особое значение в этом экономическом партнерстве занимает железная дорога Север-Юг, проходящая по маршруту Казахстан – Туркменистан – Иран¹⁸¹. Товарооборот между странами на 2021 г. составил более 200 млн долларов США, что почти в два раза больше показателей 2020 г.¹⁸² Особое внимание уделяются вопросам приграничного взаимодействия, так, например, между Мингистауской областью Казахстана и Балканским велаятом Туркменистана налаживается тесное взаимодействие, которое в перспективе может перерасти в создание зоны специальной приграничной торговли между республиками¹⁸³.

Отношения между Республиками также строятся в рамках интеграционных объединений на пространстве как бывшего СССР, так и Евразии в целом. Особенно стоит отметить тот факт, что оба государства являются членами Организации тюркских государств ввиду общности культур и языка. Членство в этой организации уже выступает крепкой нитью сотрудничества между странами. Кроме того, оба государства связывают тесные отношения с Китайской Народной Республикой, в первую очередь с точки зрения логистики и транзита товаров, а также участия в китайской программе «Один пояс – Один путь».

Подводя итоги, можно прийти к выводу, что Казахстан сегодня является одним из наиболее активных государств в Центральной Азии. При этом в многовекторной внешней политике страны, где регион выступает в качестве приоритетного направления, можно выделить два главных подхода к осуществлению собственных интересов: «традиционный», в котором Казахстан является связующим звеном между Востоком и Западом (между Азией и

¹⁸¹ Региональная политика Казахстана в Центральной Азии. Chatham House [Электронный ресурс] // CAAN. [сайт]. [2019]. URL: https://caanetwork.org/archives/18673?__cf_chl_jschl_tk__=a05e0811ca5208bb4f43268eccdc645bfdd7ff470-1588259760AVpMCJFqpHlzsvmWg3iDKG4N87FQIYUhj9A33fLoDC3FXPbPvrWmkEDOGxNZcLsK5bJX5AAAvCWrZ3mBD2RmdicX2HPxboqNo5XcFDvrBdnhO32uETs1n_XtaHSEq9O5hJyI3vV3HSVADh4dNorwQuLLH921i19svTiF4WVvsLSic2zqtd4k5bzk6GWGZtxzEIRTXx05yo3vx_IUnMZrnuldmXP7S2SICdnFwoofIqhGZ4PN9GXjoVnYOKW0PntWZJEKViAxVO8Hy6il5sLIZA7agUWTasMJHK-1QNtqp (дата обращения: 08.02.2023).

¹⁸² Туркменистан – Казахстан: 30 лет добрососедства, доверия и взаимного уважения [Электронный ресурс] // News CentralAsia. [сайт]. [2022]. URL: <https://www.newscentralasia.net/2022/10/05/turkmenistan-kazakhstan-30-let-dobrososedstva-doveriya-i-vzaimnogo-uvazheniya/> (дата обращения: 08.02.2023).

¹⁸³ Там же.

Европой), он же «евразийский», и «идентичностный», в котором Казахстан отождествляет себя как неотъемлемая часть региона¹⁸⁴.

Первый подход уже можно считать «классическим». Его реализация началась еще в прошлом веке, а практические результаты можно наблюдать в реальном времени. Ядром этого подхода можно считать интеграционные процессы на постсоветском пространстве, наиболее успешные из которых были запущены по инициативе Казахстана¹⁸⁵.

В то же время на современном этапе можно говорить об определенном охлаждении Казахстана к ЕАЭС, поскольку существуют существенные экономические противоречия между Астаной и Москвой, а также расхождения по вопросам внешней политики. Конкурировать с Россией на равных Казахстан в силу разных потенциалов не может. Однако, Москве стоит учитывать, что республика во многом является связующим звеном между ЕАЭС и потенциальными членами Союза в Центральной Азии.¹⁸⁶

Второй подход, в основе которого лежит идентификация Казахстана в качестве неотъемлемой части Центральной Азии, реализуется недавно, но имеет весьма большой потенциал. Учитывая экономический и ресурсный потенциал страны, он может реализовываться через различные совместные проекты в сфере торговли, безопасности, инфраструктуры и т.д. В современных условиях именно Казахстан способен взять на себя роль интеграционного лидера региона и проводника его интересов на международной арене. С большой долей вероятности такая модель развития региона получит поддержку со стороны внешних акторов, которые заинтересованы в реализации собственных интересов в Центральной Азии (Китай), либо рассматривают участие Казахстана в евразийских проектах с Россией в качестве нежелательного процесса (США, Европейский союз)¹⁸⁷.

¹⁸⁴Белашенко Д. А., Шоджонов И. Ф. Политика Казахстана в Центральной Азии: стремление к региональному доминированию / Проблемы стран постсоветского пространства, Центральной и Юго-Восточной Европы. Воронеж, 2020. С. 21.

¹⁸⁵ Там же. С.22.

¹⁸⁶ Там же. С.22.

¹⁸⁷ Там же. С.22.

Выводы по главе.

Каспийский и центральноазиатский векторы внешней политики Казахстана являются одними из наиболее важных в контексте обеспечения национальных интересов республики. С точки зрения Каспийского кейса стоит отметить, что Республика Казахстан, пережившая смену политического лидера, на протяжении долгих лет возглавлявшего государство, сталкивается с некой точкой бифуркации. Неизвестно, как в дальнейшем поведёт себя государство под управлением К.-Ж.К. Токаева. Но, говоря о Каспии, можно сделать предположение о том, что новый лидер продолжит политику своего предшественника, выраженную в укреплении стратегического партнёрства со странами «каспийской пятерки» и развитием устойчивых экономических связей с заинтересованными в каспийских ресурсах странами Запада и Востока.

Относительно центральноазиатского вектора можно сказать, что это приоритетное направление во внешней политике Республики Казахстан сталкивается с постоянными вызовами и угрозами для реализации концепции лидерства в регионе. В данном случае можно отметить нестабильную обстановку в странах региона (Афганистан, Таджикистан, Кыргызстан) волнения на границах которых могут в перспективе спровоцировать волну эскалации на территории самого Казахстана. В то же время укрепляется роль Узбекистана как потенциального регионального лидера за счет укрепления связей с Российской Федерацией и расширением внешнего присутствия на территории Узбекистана со стороны западных государств. Соответственно, внешняя политика Казахстана в этих условиях должна быть максимально сосредоточена на предотвращении возможных эскалаций и стратегическом прогнозировании возможных угроз.

Глава III. Внешняя политика Казахстана в контексте деятельности международных организаций на евразийском пространстве

III.1. Особенности и приоритеты политики Казахстана в рамках ЕАЭС

Говоря о евразийском векторе внешней политики Казахстана, необходимо отметить, что с точки зрения внешнеполитической доктрин он определяется процессом интеграции, следовательно, наиболее интересным объектом исследования в данном ключе становится Евразийский экономический союз.

ЕАЭС позиционируется в качестве наиболее успешной и перспективной организации постсоветского пространства¹⁸⁸. Несмотря на недолгий период существования данного объединения¹⁸⁹ и относительно немногочисленный состав¹⁹⁰, именно Евразийский экономический союз на сегодняшний день является наиболее стабильной международной организацией на пространстве бывшего СССР. В то же время история евразийской интеграции и ее практического воплощения в виде сближения экономик России, Беларуси, Казахстана, Армении и Кыргызстана не ограничивается исключительно последними восемью годами¹⁹¹.

В контексте развития региональных интеграционных процессов на постсоветском пространстве можно выделить несколько этапов. В частности,

¹⁸⁸ Внешняя политика стран СНГ: Учеб. пособие для студентов вузов / ред.-сост. Д.А. Дегтерев, К.П. Курылев. М.: Издательство «Аспект-Пресс», 2017.

¹⁸⁹ Договор о Евразийском экономическом союзе (с изменениями на 1 октября 2019 года) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420205962> (дата обращения: 13.04.2023).

¹⁹⁰ Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (Подписан в г. Минске 10.10.2014) (ред. от 11.04.2017) [Электронный ресурс] // Консультант плюс. [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=286812&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.33124806899739556#0700735508176952> (дата обращения: 13.04.2023).

¹⁹¹ Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (Москва, 23 декабря 2014 года) [Электронный ресурс] // Консультант плюс. [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=321512&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.3727007514587892#08731526816516291> (дата обращения: 13.04.2023).

российский исследователь Ю.Ю. Кофнер определяет три этапа: «декларативный» (1991-2000 гг.), «институциональный» (2000-2008 гг.), «фактический» (2008 – настоящее время)¹⁹².

Первый период характеризуется поиском возможных путей развития интеграции на постсоветском пространстве и попытками реализации крупных системных проектов (например, Содружества Независимых Государств (СНГ), таможенного и экономического союзов, Союзного государства Беларуси и России). Однако, экономические трудности, отсутствие реального опыта в интеграционном строительстве и неготовность политических элит новых независимых государств «жертвовать» частью суверенитета для тесного сотрудничества и сближения привели к тому, что потенциально перспективные проекты превратились в «интеграционные фальстарты», а СНГ использовался лишь как инструмент «цивилизованного развода»¹⁹³.

Однако, именно к «декларативному» этапу относится актуализация идеи евразийской интеграции и создания Евразийского союза, что обычно принято связывать с выступлениями президента Казахстана Н.А. Назарбаева в марте 1994 г. Обращаясь к речи президента Н.А. Назарбаева, можно отметить, что она является образцом поступательных изменений идеологического базиса построения государств членов бывшего СССР. В своем обращении перед аудиторией слушателей МГУ Н.А. Назарбаев изначально акцентирует внимание публики на тот факт, что экспертное и научное сообщество воспринимается им, как сообщество будущего или же, цитируя президента, «в этих аудиториях, о каких бы странах ни шла речь, особо ощущается стремление к обновлению жизни, к благотворным переменам»¹⁹⁴, что несомненно указывает на факт стремления суверенного Казахстана развиваться по совершенно новому, отличному от советского прошлого, пути.

¹⁹²Кофнер Ю. Ю. Теория современной евразийской интеграции [Электронный ресурс] // I. Терминология и история.[сайт]. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/11127> (дата обращения: 13.04.2023).

¹⁹³Зиядуллаев Н. С., Зиядуллаев С. Н. СНГ и Евразийский экономический союз: история, современность, стратегии развития // Проблемы рыночной экономики. 2016. № 2. С. 55.

¹⁹⁴ Оригинальный текст выступления Н. А. Назарбаева 29 марта 1994 г. в Московском государственном университете. Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2016.

В тексте выступления также указывается, в чем же состоит этот самый путь нового Казахстана. В своей речи 1994 г., Н.А. Назарбаев изначально расставляет приоритеты комплексного развития республики, выделяя экономические вопросы наиболее приоритетными, и лишь затем затрагивает политическую сферу.

Позволим себе широкое цитирование речи президента: «Казахстан взял и не намерен менять курс на осуществление кардинальных перемен в экономике, формирование социально ориентированного рынка. Несмотря на множество трудностей, сбоев и ошибок, реформы идут и дают вполне осязаемые результаты. Самое главное – «на марше» перестраивается структура нашей экономики. В прошлом году, при общем падении промышленного производства, три четверти всех предприятий все же нашли дорогу из кризисной ситуации и даже обеспечили прирост физических объемов. И в большинстве случаев – за счет освоения выпуска новых видов товаров: электросварных труб, конструкционных материалов, холодильников, видеотехники, десятков других. Начато производство, правда, пока малыми партиями, казахстанских автомобилей.

Что касается сельского хозяйства, то за счет развития личного подворья и крестьянских хозяйств мы сегодня обеспечиваем 57% всего производства молока, 46% мяса, 39% яиц и 37% шерсти. Всего же в негосударственном секторе экономики в Казахстане действует более 40 тыс. предприятий, в том числе 13 тыс. частных. Здесь работают почти 500 тыс. человек и выпускается около 20% всей продукции.

Безусловно, рано еще говорить о многоукладности экономики республики, но для Казахстана, где даже люди старшего поколения не знали, что такое частная собственность, сделать за 2 года такой шаг вперед – несомненное достижение»¹⁹⁵.

В контексте политических изменений Н.А. Назарбаев особо отмечает приверженность демократическим идеям, ориентации на правовое сообще-

¹⁹⁵ Там же.

ство и выборность органов государственной власти. По словам президента, «что касается реформы в политической сфере, то основным ориентиром здесь мы определили построение демократичного гражданского и плюралистического общества.

Вы, наверное, знаете, что недавно в Казахстане впервые состоялись демократические выборы в первый профессиональный парламент на многопартийной основе. В итоге избраны представители 37 самых различных партий и общественно-политических движений. Приняты необходимые законодательные акты, и в республике начала осуществляться правовая реформа. Особенность в том, что 42 депутата избраны по государственному списку, т.е. люди, рекомендованные Президентом. Но за них на альтернативной основе голосовала вся область. Там – представители многих народов, видные писатели, экономисты, ученые»¹⁹⁶.

Нам кажется важным подчеркнуть то, как Н.А. Назарбаев говорит, в частности, о народе Казахстана и советском народе перед лицом испытаний и перемен, с которыми он столкнулся после распада СССР, так как эта информация, безусловно, отражает те базовые постулаты, на которые в то время и сегодня ориентировалась внешняя политики Республики Казахстан. Н.А. Назарбаев отмечал, что «стараюсь везде подчеркивать: мы ничего не создадим и не построим, не будет у нас прогресса, если не сумеем добиться идейной консолидации казахстанского общества, укрепления межнационального согласия и гражданского мира в республике. Заслугой всего народа Казахстана является то, что даже в самые критические моменты – периоды исторических катаклизмов, как, к примеру, развал Союза и последовавшие затем кровопролитные конфликты в ряде регионов – в республике сохранялись стабильность, мир и спокойствие.

Вы знакомы с историей Казахстана и знаете о крупных миграционных волнах в республику, связанных с петровскими и столыпинскими реформа-

¹⁹⁶Оригинальный текст выступления Н. А. Назарбаева 29 марта 1994 г. в Московском государственном университете. Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2016.

ми, сталинскими депортациями целых народов, освоением целины, индустриальными стройками – всех принимала и кормила эта древняя земля. Веками, словно в огромном тигле, из сотен драгоценных компонентов варился здесь сплав, что ныне мы зовем казахстанское общество. Как бывший металлург и как сегодняшний Президент скажу, что этот сплав надежный, крепкий, он выдержал и выдержит любые испытания»¹⁹⁷.

В этом моменте интересно отметить апелляцию к народу через трудовое прошлого президента Н.А. Назарбаева. Вспоминая свою бытность металлургом и оперируя специальной терминологией, президент создает основу «доверия» в народных массах, в чьей памяти еще крепко держится образ единого союза, образ трудового человека, как авторитетного члена общества и т.д. Безусловно, данный прием позволил, как минимум, привлечь определенное внимание к его выступлению.

Дальше Н.А. Назарбаев продолжает «Основания для такой уверенности есть, поскольку консолидация общества происходит не вокруг какой-то выдуманной, высосанной из «направляющего» пальца идеи. В генах казахстанцев – память и выпестованный многими поколениями постулат межнационального согласия, дружбы и мира. Это первое и базисное условие для объединения людей для построения ими гражданского общества. Поэтому главенствующим в нашей Конституции является принцип равенства прав и свобод граждан независимо от национальной, профессиональной или социальной принадлежности. Это необходимое условие и для интеграции Казахстана в международное сообщество. Поэтому наша Конституция начинается со слов: «Мы, народ Казахстана». Из-за подавления всего национального наш народ начал терять свой язык. наших писателей, другую творческую интеллигенцию, весь народ беспокоил этот вопрос. Поэтому наш многонациональный народ признал законное желание казахского народа и признал казахский язык государственным. Но русскому языку придан статус языка межнацио-

¹⁹⁷ Оригинальный текст выступления Н. А. Назарбаева 29 марта 1994 г. в Московском государственном университете. Евразийская интеграция: экономика, право, политика.

нального, действующего наравне с государственным. Конституция запрещает ущемление прав кого-либо по признаку незнания государственного языка или языка межнационального общения. В эти годы не было ни одного обращения по поводу дискриминации на практике по этому вопросу. Учеба в школах ведется на 18 языках; 65% школ ведут преподавание на русском языке. Более 70% студентов обучаются в русских отделениях вузов. На 7 языках – СМИ, на 6 языках – театры. Мир сейчас настолько связан и взаимозависим, начиная от экологии, кончая безопасностью, что интересы одной нации становятся интересами другой, то есть интересами всех народов.

И уж, как говорится, сам Бог велел доверять друг другу нам, государствам бывшего СССР. Доверять, беречь и укреплять наше сообщество. Мы видим, что есть силы, которые хотят развести нас «до конца», ослабить всех, посеять недоверие и вражду. Но ведь народам от этого будет только плохо.

Нельзя не видеть обеспокоенность людей, оказавшихся за пределами 15 государств, составлявших одну страну. К ним относятся и этнические русские, и украинцы, и казахи, и другие представители народов»¹⁹⁸.

Именно в этих строчках кроется зарождение идеи взаимозависимости и нераздельности стран бывшего СССР, на основе которого и зиждется идея евразийской интеграции. В речи президента в моменте, где он рассуждает о единстве казахстанцев (в число которых входят не только этнические казахи, но и представители других советских республик, получивших казахстанское гражданство) и национальном факторе и возрождении национальной идеи в казахстанском обществе, можно уловить аллюзию на возможный формат взаимодействия, в рамках которого бывшие союзные республики существуют в тесной связи, построенной на их «советскости». В то же время республики сохраняют независимость, опираясь на национальную идею, свою культуру, традиции и, в первую очередь, интересы. В целом именно эти тезисы формировали почву для продвижения евразийской интеграции. В частности,

¹⁹⁸ Там же.

казахстанский лидер обратил внимание на такие важные черты будущей организации, как:

- 1) добровольное и равноправное участие,
- 2) наличие наднациональных органов,
- 3) сближение экономик, а также на то, что
- 4) интеграция должна развиваться по двум ключевым направлениям – экономическое сотрудничество и совместная оборонная политика¹⁹⁹.

Важно подчеркнуть, что Н.А. Назарбаев, несмотря на предложение о создании наднациональных органов и укреплении связей между странами, отмечает нерушимость принципа суверенитета и невмешательства во внутреннюю и внешнюю политику государства участников будущего союза.

«Институциональный» этап развивался быстро и неравномерно. В качестве важных характеристик стоит отметить выделение «интеграционного ядра» в составе Беларуси, России и Казахстана (причем последние две страны переживали в тот период подъем национальных экономик, обусловленный «нефтяным бумом», появление новых международных организаций на постсоветском пространстве (Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийский банк развития (ЕАБР)). Однако, появление более мелких по количеству участниц группировок снижало эффективность общей интеграции, (прежде всего, СНГ). Кроме того, общие проекты замедляли и цветные революции на пространстве стран бывшего СССР, а также рост интереса внешних акторов (НАТО, Европейский союз) через различные программы (например, «Восточное партнерство»). Все эти факторы во многом стали причиной быстрого сворачивания «институционального» этапа и перехода к фактической интеграции²⁰⁰.

¹⁹⁹Белашенко Д. А., Толкачев В. В., Шоджонов И. Ф. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. 2020. Т. 20. № 3. С. 544.

²⁰⁰ Там же.

«Фактический» этап, продолжающийся до сих пор, характеризуется ускоренной интеграцией (2010 г. – Таможенный союз²⁰¹, 2011 г. – зона свободной торговли СНГ²⁰², 2012 г. – Единое экономическое пространство²⁰³, 2015 г. – ЕАЭС). Последний на сегодняшний день является пока вершиной всех интеграционных процессов, имевших место на постсоветском пространстве. Фактически между декларацией о необходимости создания Евразийского союза и созданием ЕАЭС прошло 20 лет. В апреле 2014 г. президент Казахстана Н.А. Назарбаев (выступая, как и в 1994 г., в Московском государственном университете) подвёл своеобразный промежуточный итог евразийской интеграции и отметил значимость предстоящего создания ЕАЭС: «Легко объяснить причины этого. Концепция Евразийского экономического союза базируется на истине, одинаково близкой и понятной всем гражданам наших стран. Общая история, взаимное экономическое притяжение, тесная взаимосвязь культур и близость людских стремлений дают нашим народам шанс выстроить новый тип многосторонних межгосударственных связей»²⁰⁴.

По прошествии восьми лет с момента начала функционирования ЕАЭС, можно констатировать, что евразийская интеграция осуществляется, пусть и невысокими темпами, но без существенных кризисов и спадов. Как отмечает российский аналитик С.А. Караганов, «создана пока небольшая, но высококвалифицированная бюрократия, концентрирующаяся вокруг Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Функционирует Суд ЕАЭС, нарабатывается опыт и привычка к сотрудничеству через Евразийский межправительствен-

²⁰¹ Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза (подписан в г. Душанбе 06.10.2007) [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/doc/dogovor-o-sozdanii-edinoi-tamozhennoi-territorii-i/> (дата обращения: 13.04.2023).

²⁰² Договор о зоне свободной торговли (Санкт-Петербург, 18 октября 2011 года) [Электронный ресурс] // Консультант плюс. [сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=121497&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.326215975951919#027851977690370155> (дата обращения: 13.04.2023).

²⁰³ Соглашение о формировании Единого экономического пространства (19 сентября 2003 года) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1715>. (дата обращения: 13.04.2023).

²⁰⁴Белашенко Д. А., Толкачев В. В., Шоджонов И. Ф. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. 2020. Т. 20. № 3. С. 543.

ный совет, Высший Евразийский экономический совет. Регулярно встречаются главы государств. Союз начал систематическую работу по созданию зон свободной торговли»²⁰⁵.

В то же время достижения ЕАЭС сосуществуют с целым комплексом проблем, которые в перспективе могут стать системными. Это касается и непосредственно экономического фактора, и определенной политической оппозиции внутри элит государств-участников ЕАЭС относительно данного интеграционного проекта. Чтобы понять причины и истоки текущей ситуации, стоит обратиться к их истокам, а также проанализировать особенности тех условий, в которых задумывался Евразийский экономический союз и в каких непосредственно реализовывались на практике идеи евразийской интеграции²⁰⁶.

За 32 года существования постсоветского пространства этот регион пережил ряд существенных трансформаций, конфликтов и кризисов. К ним можно отнести снижение влияния «традиционных» международных организаций, «цветные революции», «дилемму интеграций», появление «замороженных» конфликтов и «непризнанных» государств, украинский кризис и его последствия и т.д. Порою эти процессы имели существенное влияние не только на темпы региональной интеграции, но и на постбиполярную систему международных отношений²⁰⁷.

Украинский кризис стал одним из самых масштабных процессов, происходивших на постсоветском пространстве, и одним из самых знаковых событий в рамках современной системы международных отношений. Смена политического режима, выход Крыма из состава Украины, конфликт в Донбассе, образование двух новых непризнанных государств, резкое ухудшение отношений между Киевом и Москвой, Специальная военная операция имели

²⁰⁵ Караганов С. А. ЕАЭС: от замедления к углублению // Российский совет по международным делам. [сайт]. [2018]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/eaes-ot-zamedleniya-k-uglubleniyu/> (дата обращения: 13.04.2023).

²⁰⁶Белашенко Д. А., Толкачев В. В., Шоджонов И. Ф. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. 2020. Т. 20. № 3. С. 556.

²⁰⁷ Там же.

далеко идущие последствия как для региона постсоветского пространства, так и для евразийской интеграции²⁰⁸. События 2014 г., в перспективе, могли стать причиной отказа от создания ЕАЭС или переноса его создания на более поздний срок²⁰⁹. Подобные прогнозы были характерны, в частности, для европейских и американских экспертов²¹⁰.

В то же время украинский кризис негативно повлиял на отношения России с Беларусью и Казахстаном, что, разумеется, сказалось на темпах евразийской интеграции и эффективности деятельности ЕАЭС. В Минске и Астане (позднее – Нур-Султане) неоднократно делали показательные заявления относительно поддержки и критики евразийской интеграции²¹¹, роли России в данном процессе и национальных интересах своих стран²¹². Примером ухудшения отношений между партнерами по ЕАЭС является спор России и Беларуси относительно поставок нефти²¹³ и заявлений А.Г. Лукашенко о фактической блокировке со стороны Москвы закупок энергоресурсов в Казахстане в 2020 г.²¹⁴. Причинами ухудшения отношений вполне можно считать наличие и у Беларуси, и у Казахстана (пусть и в гораздо меньшей степени) тех же этнических и лингвистических проблем, обострившихся в период внутриполитического противостояния в Украине. Не стоит забывать и о традиционных опасениях постсоветских элит относительно возможности «имперского реванша» со стороны России, что в большей степени характерно для Казахстана, хоть и не проявляется во внешнеполитической риторике.

В частности, подобные опасения характерны для государств Центральной Азии, о чем подробно написано в докладе «Постмайдаанные контуры

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Popescu N. Eurasian Union: the real, the imaginary and the likely [Электронный ресурс] // Chaillot Paper № 132. [сайт]. [2014]. URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/CP_132.pdf (дата обращения: 13.04.2023).

²¹¹ Лукашенко: Евразийская интеграция поворачивается вспять [Электронный ресурс] // Свобода.org. [сайт]. URL: <https://www.svoboda.org/a/29804574.html> (дата обращения: 13.04.2023).

²¹² Лукашенко отказался быть вассалом России [Электронный ресурс] // pravdanews.info. [сайт]. URL: <http://pravdanews.info/lukashenko-otkazalsya-byt-vassalom-rossii.html> (дата обращения: 13.04.2023).

²¹³ Третья нефтяная. Как Беларусь и Россия воевали из-за нефти [Электронный ресурс] // news.21. [сайт]. [2020]. URL: <https://news.21.by/economics/2020/01/03/1953888.html> (дата обращения: 13.04.2023).

²¹⁴ Лукашенко заявил, что РФ выступила против поставок нефти из Казахстана в Белоруссию [Электронный ресурс]. Интерфакс. [сайт]. [2020]. URL: <https://www.interfax.ru/world/692052> (дата обращения: 13.04.2023).

евразийской интеграции: трансформация ограничителей и перспектив», опубликованного в 2014 г., в Уфе российскими исследователями Р.И. Мурзагалеевым и Д.Г. Михайличенко²¹⁵, причем речь идет не только о Казахстане и Кыргызстане, но и о потенциальных участниках евразийских проектов в лице Таджикистана и Узбекистана. Так, авторы выделяют несколько угроз для евразийской интеграции в контексте украинского кризиса²¹⁶:

1. Позиционирование интеграционных процессов как средства вовлечения центральноазиатских государств в российскую сферу политического влияния;

2. Оценка евразийской интеграции как непосредственной угрозы суверенитету государств Центральной Азии;

3. Информационная политика, направленная на размывание представления населения об общем историческом прошлом в рамках Российской империи и СССР;

4. Представление внешней политики России в контексте украинского кризиса как «экспансионистской» (например, проведение параллелей между Крымом и Северным Казахстаном). В связи с этим акцентируется внимание на том, что Россия утратила «моральное право» на осуществление своей «мягкой силы» в регионе;

5. Концентрирование общественного мнения вокруг тезисов об экономической невыгодности и несостоятельности евразийских интеграционных проектов и инициатив. Евразийские структуры характеризуются как «поверхностные», «авторитарные», «коррупционные», где большую роль играет российский протекционизм;

6. Апеллирование к националистической идеологии²¹⁷.

Несмотря на то, что данные идеи пока не получили широкого распространения, пример Украины наглядно демонстрирует, как националистиче-

²¹⁵ Р. И. Мурзагалеев, Д. Г. Михайличенко. Постмайданные контуры евразийской интеграции: трансформация ограничителей и перспектив: Уфа, 2014. С.20.

²¹⁶ Белашенко Д. А., Толкачев В. В., Шоджонов И. Ф. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. 2020. Т. 20. № 3. С. 553.

²¹⁷ Там же.

ская идеология может использоваться для достижения политических целей. Активное внедрение подобных идей в информационное поле центральноазиатских государств способно привести как к обострению внутривнутриполитической ситуации, так и повлиять на интеграционные процессы и их восприятие в обществе²¹⁸.

На данный момент Украинский кризис является незавершенным процессом. Если внутривнутриполитическая ситуация в Украине на период до 2021 года относительно стабилизировалась, то последствия кризиса и продолжающаяся Специальная военная операция, напротив, продолжают оказывать непосредственное влияние на международные процессы. Соответственно, от политики участников евразийской интеграции зависит будущее ЕАЭС и других проектов. В случае изменения позиций политических элит (прежде всего, Беларуси и Казахстана) интеграционные процессы, развивающиеся хоть и недостаточно интенсивно, но перманентно, могут оказаться перед угрозой затухания или эрозии²¹⁹.

Говоря о перспективах дальнейшего развития ЕАЭС в современных условиях, следует, таким образом, выделить несколько факторов, которые непосредственно влияют на процессы интеграции на постсоветском пространстве. К ним можно отнести внешнеполитический, экономический и социальный²²⁰.

Внешнеполитический фактор включает в себя:

1. Интерес стран ЕАЭС к дальнейшей интеграции – экономическая интеграция в своем абсолютном представлении (реализация четырех свобод – передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы) является идеальным вариантом для стремительного роста влияния региона на мировой арене.

²¹⁸ Кофнер Ю. Ю. Теория современной евразийской интеграции [Электронный ресурс] // I. Терминология и история. [сайт]. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/11127> (дата обращения: 13.04.2023).

²¹⁹ Образ Евразийского экономического союза в западных СМИ [Электронный ресурс] // Российский институт стратегических исследований. [сайт]. [2016]. URL: <https://riss.ru/analytics/29806/> (дата обращения: 13.04.2023).

²²⁰ Там же.

2. Расширение влияния в Центральной Азии (как самой группировки, так и стран в отдельности – особенно важным это представляется для Российской Федерации).

3. Конкуренцию со стороны других государств и их проектов взаимодействия²²¹.

Экономический фактор базируется на:

1. Самом факте происходящей экономической интеграции стран-участниц ЕАЭС – реализация межправительственных проектов одновременной эффективности остается важным фактором развития ЕАЭС.

2. Разноуровневом потенциале экономик стран-участниц ЕАЭС – фактор уровня экономического развития накладывает определенный отпечаток на расширение взаимодействия среди членов союза.

3. Наличии противоречий в сфере экономики и торговли²²².

Социальный фактор определяется:

1. Миграционной политикой государств участников союза. Проведение грамотной миграционной политики по отношению к гражданам союза, может значительно усилить степень экономической и политической интеграции.

2. Созданием новых рабочих мест. Данный фактор выступает одним из наиболее значимых в экономической интеграции ввиду позитивного влияния на социальную сферу стран участников союза.

3. Фактором отсутствия адаптационного потенциала в рамках трудовой миграции населения стран участников ЕАЭС. Создание широкой сети поддержки и сопровождения интеграции трудовых мигрантов в принимающее сообщество государства члена ЕАЭС в перспективе должно оказать прямое влияние на развитие свободного передвижения рабочей силы²²³.

²²¹ Белашенко Д. А., Толкачев В. В., Шоджонов И. Ф. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. 2020. Т. 20. № 3. С. 545.

²²² Там же. С.547.

²²³ Там же.

От степени влияния этих факторов зависит то, по какому сценарию будет развиваться ЕАЭС:

1. Преодоление внутренних противоречий и стимулирование дальнейшего расширения и углубления сотрудничества.
2. Отсутствие общего видения развития, постепенная формализация и замедление интеграционных процессов.
3. Постепенная дезинтеграция²²⁴.

Рассматривая каждый из сценариев, можно отметить, что вариант с преодолением противоречий и активным развитием ЕАЭС может быть реализован только в условиях полного доверия и формирования общих целей и интересов. Единая позиция по таможенным и торговым вопросам, устранение барьеров, реализация базовых нормативных документов ЕАЭС в практическом ключе, гармонизация экономического законодательства стран-участниц – прямой путь к усилению интеграции. Кроме того, возможное присоединение Таджикистана и Узбекистана, а также сближение с Туркменистаном повысит международный авторитет организации, улучшит ресурсный и логистический потенциал, а также усилит ее степень влияния в Центральной Азии в целом²²⁵.

Второй сценарий, связанный с замедлением и формализацией работы ЕАЭС определяется тем, что, несмотря на экономическую интеграцию, государства продолжают преследовать свои сугубо национальные интересы, которые препятствуют стабильному углублению и расширению связей. Попытка защиты внутренних рынков не способствует росту внутреннего товарооборота. Замедление развития ЕАЭС может отрицательно сказаться на уровне восприятия его на международной арене.

Третий сценарий (дезинтеграция) больше может быть связан с внешними факторами для региона. В первую очередь, это могут быть разнообразные программы от Европейского союза, Китая и Соединенных Штатов Америки,

²²⁴ Ашимова З. Казахстан в системе интеграционных процессов Центральной Азии и Азии // Россия и мусульманский мир. 2010. № 8. С. 69.

²²⁵ Там же. С.71.

которые могут перенаправлять интеграционные усилия от ЕАЭС, в меньшей степени, от Турции и Ирана. Кроме того, обострение конфликтов этнической направленности может также служить препятствием для создания благоприятной внешнеполитической атмосферы для интеграции.

III.2. Специфика деятельности Казахстана в рамках ШОС и ОДКБ

Центральная Азия по праву считается стратегическим регионом в рамках Большой Евразии. В первую очередь, регион привлекателен своим географическим положением на стыке Европы и Азии, богатством природных ресурсов и значительной степенью управляемости ввиду высокой степени зависимости от более крупных акторов мировой политики. Так, например, центральноазиатские государства сегодня находятся в значительной степени зависимости от Российской Федерации и Китайской Народной Республики, испытывают на себе влияние США и стран Европейского союза, а также Турецкой Республики.

Такая ситуация, когда происходит концентрация внимания, столь большого числа мировых акторов на ограниченном пространстве, неизбежно приводит к появлению коллизий между ними, которые отражаются, в первую очередь, на странах региона. Данные коллизии между акторами мировой политики могут выражаться в абсолютно различных формах. Это может быть санкционная политика, имеющая, как показала практика Российской Федерации, прямое влияние и на региональных партнеров, а также это может быть выражено через грубую силу (Hard Power) путем развязывания цветных революций на территории региональных акторов. В рамках данной проблематики остро встает вопрос об обеспечении региональной безопасности.

Основополагающими проблемами Центральной Азии на протяжении 32 лет с момент распада Советского Союза выступали проблемы территориальной целостности, ввиду отсутствия точной демаркации границ новообразо-

ванных республик. Так, например, серьезные территориальные споры существовали и существуют между Казахстаном и Кыргызстаном, Таджикистаном и Кыргызстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном. Несмотря на то, что многие из вопросов относительно делимитации и демаркации границ между государствами улажены, работа профильных комитетов и специализированных рабочих групп продолжается и на современном этапе.

Одним из примеров, доказывающих сложность и актуальность вопросов, связанных с территориальным делением в Центральной Азии, выступает вооруженный кыргызско-таджикский конфликт апреля-мая 2021 г., в ходе которого с обеих сторон погибло по меньшей мере 60 человек. События на кыргызско-таджикской границе имели продолжение и в 2022 г. (вне хронологических рамок исследования) и имели еще более кровопролитный характер, что лишь подтверждает тезис о нерешенности данных вопросов в регионе.

Определенно необходимо выделить афганский фактор при изучении вопроса о региональной безопасности в Центральной Азии. Приход к власти группировки «Талибан»²²⁶ спровоцировал новый виток нестабильности в регионе. Государства Центральной Азии, неготовые к такому повороту событий оказались, по сути, в плену ситуации. Единственным сдерживающим фактором эскалации ситуации в регионе выступали и выступают Российская Федерация и Китайская Народная Республика. В противном случае центральноазиатские государства (в первую очередь Таджикистан) столкнулись бы с волной исламистского терроризма и увеличением наркотрафика. На данный момент ситуация в Афганистане обретает предсказуемый для государств Центральной Азии характер, что выражается в налаживании диалога через Ташкентский формат и намерение наладить экономическое взаимодействие с правительством Афганистана, в том числе данные инициативы исходят из Казахстана.

Рассматривая региональную безопасность Центральной Азии, как комплексное явление, можно отметить, что основные угрозы для региона пред-

²²⁶ Официально запрещенная организация на территории РФ.

ставляют сами страны, в него входящие. Данный тезис базируется, в первую очередь, на утверждении об изначальной слабости государственных систем республик Центральной Азии перед турбулентной средой международных отношений. Явно выраженная клановость государственного устройства, авторитарность политических систем, сильная дифференция общества, конфликтогенная внутри региональная среда в конечном итоге формирует зависимое от внешних факторов государство, функционирующее в большей степени за счет политики «всем и никому». В данных условиях, безусловно, необходим универсальный инструмент обеспечения региональной безопасности, в нашем представлении, данным инструментом может выступить Шанхайская Организация Сотрудничества.

ШОС – это международная субрегиональная организация, включающая в себя 9 государств: Республика Индия, Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Исламская Республика Пакистан, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, Исламская Республика Иран²²⁷.

О создании организации было объявлено 15 июня 2001 г. Основателями ШОС стали следующие государства: Китайская Народная Республика, Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан и Республика Кыргызстан²²⁸.

При этом необходимо уточнить, что созданию организации предшествовал формат «Шанхайской пятерки». В рамках пятерки состоялось первое в истории Азии подписание документов о мерах военного доверия и сокращения вооруженных сил между КНР, РФ, Таджикистаном, Казахстаном и Кыргызстаном. Изначально формат работы «пятерки» строился на прямом взаимодействии между СССР и КНР в период 1989-1991 гг.²²⁹ В дальнейшем

²²⁷ Официальный сайт ШОС: [сайт]. URL: http://rus.sectsco.org/about_sco/20151208/16789.html (дата обращения: 13.04.2023).

²²⁸ Там же.

²²⁹ Коваленко Г. Шанхайская пятерка, как основа становления ШОС [Электронный ресурс] // Официальный сайт Таджикского государственного университета. [сайт]. [2021]. URL: <https://tnu.tj/index.php/ru/shanhajskaja-pjaterka-kak-osnova-stanovlenija-shos/> (дата обращения: 13.04.2023).

после распада Советского Союза начался период двусторонних переговоров Китайской Народной Республики с пограничными государствами. В 1996 г. была подписана Шанхайская декларация, первый совместный документ между странами, определивший решение ряда пограничных вопросов²³⁰.

В июне 2002 г. на заседании совета глав государств в Санкт-Петербурге была подписана Хартия Шанхайской организации сотрудничества²³¹. Этот документ стал основополагающим в контексте определения целей и задач организации. Основными целями ШОС являются:

- укрепление взаимного доверия и добрососедства между странами-участницами;
- содействие их эффективному сотрудничеству в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях, а также в сфере образования, энергетики, транспорта, туризма, защиты окружающей среды и других;
- совместное обеспечение и поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе;
- продвижение к созданию демократического, справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка²³².

В 2001 г. членами организации была подписана конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, которая стала первым документом, давшим определение сепаратизму и экстремизму, на международном уровне, как о насильственных и преследуемых в уголовном порядке деяниях. Инициатором данной конвенции стал Китай, наиболее сильно заинтересованный в контроле сепаратистских движений на своих территориях (уйгурские сепаратисты). Казахстан в этом плане более нейтрален, но, возможно,

²³⁰ Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы («Шанхайская Декларация»). Шанхай, 26 апреля 1996 г./ Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002 гг. сост. Т.А. Шаклеина: М., 2002. [Т.4]. С.476

²³¹ Хартия Шанхайской Организации Сотрудничества [Электронный ресурс] // Официальный сайт ШОС. [сайт]. URL: <http://rus.sectsco.org/documents/> (дата обращения: 13.04.2023).

²³² Официальный сайт ШОС: [сайт]. URL: http://rus.sectsco.org/about_sco/20151208/16789.html (дата обращения: 13.04.2023).

данный вопрос имел определенную важность с точки зрения проблемной для республики темы с Северным Казахстаном²³³.

Тем не менее, конвенция 2001 г. напрямую повлияла на создание Региональной антитеррористической структуры (РАТС), вошедшей на постоянной основе в структуру ШОС в 2002 г. В 2003 г. в Москве состоялась третья ключевая сессия, на которой были определены вопросы формирования бюджета, символики, порядок работы организации и т.д. Также в 2006 г. был анонсирован план борьбы с наркомафией. Вследствие этого плана генеральным секретарем ШОС Болотом Нургалиевым (Казахстан) в 2007 г. был поднят вопрос об интенсификации борьбы с наркоэкспансией²³⁴.

В 2003 г. прошли первые двухфазные совместные антитеррористические учения: первая фаза прошла в Казахстане, а вторая – в Китае. Одним из показательных моментов в рамках истории работы Казахстана в структуре ШОС является саммит организации, прошедший в Астане в 2007 г., на котором президент Н.А. Назарбаев выразил свое отношение к цветным революциям. Н.А. Назарбаев отметил, что цветные революции, произошедшие на территории бывшего Советского Союза, несут в себе не более чем идею о перераспределении материальных благ между противоборствующими элитами, нежели заботу о благосостоянии народов, проживающих на территории этих стран²³⁵.

Также можно отметить выступление 2009 г., в котором Н.А. Назарбаев заявил о необходимости реализации проекта об объединении ЕврАзЭС, ШОС и Евросоюза с целью выполнения плана радикального обновления. Суть плана радикального обновления, хоть и строится на построении новой мировой валютной системы, в рамках которой евразийские объединения, в которые входит также и Казахстан, будут готовы разработать новую евразийскую

²³³Тлеугабылова К. С. Участие Казахстана в Шанхайской организации сотрудничества / В помощь кураторам студенческих групп. 2 книга / Под ред. акад. НАН РК А.М.Газалиева: Караганда, 2011. URL:<https://www.kstu.kz/wp-content/uploads/docs/sovet%20kuratprov/pdf%207%20книг/гус/2%20книга%20Республика%20казахстан%20в%20системе%20мировой%20политики.pdf> (дата обращения: 13.04.2023).

²³⁴ Там же.

²³⁵ Там же.

национальную валюту. Цитируя Н.А. Назарбаева: «Казахстан, конечно, вместе с партнерами по ЕврАзЭС и ШОС готов постепенно шаг за шагом создавать благоприятные условия для создания регионального эмиссионного Центра валюты нового качества, которая могла бы взять на себя функцию Евразийской наднациональной расчетной единицы, которая по аббревиатуре этого словосочетания может так и называться – ЕНРЕ.

Подобная единица в силу особого и уникального состава своих эмитентов (страны ЕврАзЭС и ШОС и близкие к ним Индия и Пакистан) могла бы тесно и органично вписаться одновременно как в европейскую зону евро, так и в другие региональные зоны наднациональных валютно-расчетных единиц. Исключительное географически выгодное расположение региона при правильном учете интересов региональных и континентальных транзиталов могло бы дать уникальную возможность в будущем, когда для этого будут объективные предпосылки для создания на основе ЕНРЕ новой межконтинентальной транзитной валюты, приближающей нас к грядущей мировой "акме-валюте"»²³⁶. Понимание тенденции к созданию наднациональной валюты на евразийском пространстве, по сути, подтверждает тренд на поступательное движение в сторону полноценной евразийской интеграции путем объединения экономического, социо-политического и оборонного потенциалов стран Евразии входящих в структуры СНГ, ЕАЭС, ШОС, СВМДА и т.д. С точки зрения Н.А. Назарбаева, объединение необходимо с целью преодоления экономических кризисов и разрывов между странами участницами, что полностью соотносится с внешнеполитическими приоритетами, обозначенными во внешнеполитических доктринах страны²³⁷.

В рамках деятельности Казахстана в качестве постоянного члена ШОС и государства-основателя организации за период ее существования было

²³⁶ Нурсултан Н.А. Кризис возник вследствие глубинного мирового дефекта [Электронный ресурс] // RG.ru. [сайт]. [2009]. URL: <https://rg.ru/2009/02/02/autoritetno.html>. (дата обращения: 13.04.2023).

²³⁷ Тлеугабылова К. С. Участие Казахстана в Шанхайской организации сотрудничества / В помощь кураторам студенческих групп. 2 книга / Под ред. акад. НАН РК А.М.Газалиева: Караганда, 2011. URL: <https://www.kstu.kz/wp-content/uploads/docs/sovet%20kuratprov/pdf%207%20книг/rus/2%20книга%20Республика%20казахстан%20в%20системе%20мировой%20политики.pdf> (дата обращения: 13.04.2023).

подписано более 30 разноплановых документов определяющих совместную позицию государств-членов организации по отношению к региональной повестке. В частности, по предложению казахстанской стороны реализованы такие значимые инициативы как: подписание Соглашения о сотрудничестве и взаимодействии государств-членов ШОС по пограничным вопросам, принятие Стратегии развития ШОС до 2025 года, Программы ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Программы по продовольственной безопасности ШОС, проведение антинаркотической операции «Паутина» в 2019-2020 гг. и другие²³⁸.

Одной из значительных вех в работе Казахстана в рамках ШОС, можно считать создание международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос». Данный центр был создан в 2005 г. между Казахстаном и Китаем и представляет собой комплекс торгового, экономического, инвестиционного сотрудничества, а также развития туризма, состоящий из казахстанской и китайской частей, расположенных на приграничных сопредельных территориях двух государств²³⁹.

Казахстан активно вливается в проекты ШОС, продвигая собственные и поддерживая экономические инициативы партнеров по организации, в рамках работы ее структурных ответвлений, таких, как Деловой совет ШОС, созданный в 2006 г. и направленный на экспертно-аналитическую работу по поиску наиболее перспективных торгово-экономических направлений между государствами-членами, а также Межбанковское объединение ШОС, созданное в 2005 г. в рамках соглашения о межбанковском сотрудничестве между странами ШОС²⁴⁰.

Тем не менее, существуют проблемы, замедляющие взаимодействие и интеграцию Казахстана и ШОС, как минимум с точки зрения экономики,

²³⁸ Сафаргалиева М. 20 лет ШОС: взгляд из Казахстана [Электронный ресурс] // Inform.kz. [сайт]. [2021]. URL: https://www.inform.kz/ru/20-let-shos-vzglyad-iz-kazahstana_a3801112 (дата обращения: 13.04.2023).

²³⁹Нарибаев М. Сотрудничество Казахстана с ШОС как фактор развития внешнеэкономической деятельности на современном этапе // Центральная Азия и Кавказ. 2009. №4-5. С. 185. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-kazahstana-s-shos-kak-faktor-razvitiya-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 13.04.2023).

²⁴⁰ Там же.

стоящей во главе внешнеполитического курса республики. Так, например, внутри организации развиваются противоречия, к числу которых согласно мнению эксперта М. Нармбаева, можно отнести²⁴¹:

- Нескоординированное взаимодействие РК со странами ШОС
- Различие в подходах к либерализации внешнеторговой и инвестиционной деятельности;
- Присутствие в регионе ЕАЭС, выступающего в роле конкурентного для ШОС экономического интеграционного проекта;
- Товарная экспансия Китая, представляющая угрозу для экономики РК и РФ;
- Разноуровневое и разнотемпное развитие экономик стран, входящих в ШОС²⁴².

Казахстан по праву является одним из наиболее инициативных государств в составе ШОС. Так можно отметить, что по казахстанской инициативе ШОС подписала Меморандумы о взаимопонимании с Совещанием по взаимодействию и мерам доверия в Азии (2014 г.) и Международным финансовым центром «Астана» (2019 г.)²⁴³. Также был подписан Протокол о сотрудничестве между Исполкомом РАТС ШОС и Центральноазиатским региональным информационным координационным центром по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (2010 г.)²⁴⁴.

Особое место в работе ШОС занимают вопросы обеспечения региональной безопасности, в рамках которой также входят вопросы биологической и эпидемиологической безопасности стран-участниц организации. Данный аспект работы организации ярко проявился в период пандемии COVID-19. В выступлении на саммите ШОС 2020 г. нынешний президент Республики К.-Ж.К. Токаев отметил, что «ШОС оказалась на высоте в плане коорди-

²⁴¹ Там же.

²⁴² Там же.

²⁴³ Сафаргалиева М. 20 лет ШОС: взгляд из Казахстана [Электронный ресурс] // Inform.kz. [сайт]. [2021]. URL: https://www.inform.kz/ru/20-let-shos-vzglyad-iz-kazahstana_a3801112 (дата обращения: 13.04.2023).

²⁴⁴ Там же.

нации усилий по преодолению негативных последствий пандемии»²⁴⁵. По его словам, «понятная для всех наших народов пословица «друг познаётся в беде» наиболее точно отражает дух сотрудничества государств-членов ШОС в ходе обострения этой разрушительной эпидемии»²⁴⁶.

Совместная работа стран-участниц, выражавшаяся в предоставлении гуманитарной помощи, направление бригад медиков и ученых друг к другу, помощь в массовой вакцинации населения позволили преодолеть кризис коронавирусной пандемии. Кроме того, в рамках саммита ШОС 2020 г. был подписан Комплексный план совместных действий по противодействию угрозам эпидемий²⁴⁷. Данный документ является, безусловно, прорывным с точки зрения развития организации, как ведущей региональной силы в Евразии.

Столь же интересным объектом для рассмотрения в рамках политики Казахстана как члена ШОС является изучение роли организации в отношении обеспечения безопасности в Каспийском регионе, являющимся одним из основных векторов внешнеполитической доктрины республики с момента обретения независимости, и урегулирования территориальных споров внутри Каспийской пятерки. Понимание ситуации в регионе и определение критических точек, позволит рассмотреть, как Казахстан, как один из постоянных членов организации, реагирует на изменения вокруг каспийского вопроса, не только как суверенное государство, но и как постоянный член ШОС.

12 августа 2018 г. в г. Актау (Республика Казахстан) был подписан важный, применительно к ситуации в Каспийском регионе, документ – «Конвенция о правовом статусе Каспийского моря». Подписание Конвенции стало результатом длительного процесса согласования интересов всей «каспийской пятерки» – Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана, процесса, прошедшего в своем развитии несколько стадий от попыток оформить зоны влияния и границы в одностороннем порядке и в формате

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Там же.

двусторонних соглашений до понимания необходимости выработки общего для всех стран региона решения²⁴⁸. Подписание данного документа однозначно можно рассматривать как существенное достижение в плане оформления базовой площадки для развития взаимовыгодного сотрудничества стран Каспия, сохранения стабильности в регионе и обеспечение национальной и региональной безопасности²⁴⁹.

Между тем, на наш взгляд, факт подписания «Конвенции о правовом статусе Каспийского моря», отнюдь не означает полное разрешение всех ключевых вопросов в регионе, с одной стороны, кардинальную трансформацию геополитической ситуации в нем, с другой. Можно обозначить круг отдельных аспектов, потенциально способных привести к возникновению рисков и угроз стабильности и безопасности в регионе. Во-первых, эксперты отмечают «компромиссный» характер документа, подчеркивая то, что страны-подписанты пошли на ряд уступок, согласно своим первоначальным запросам, с одной стороны, в ряде этих стран сохраняется определенное недовольство зафиксированными в документе условиями, с другой. В совокупности с присутствием, согласно текста Концепции, механизма согласования определенных проектов и вопросов (например, разграничение недр – в ст.8, проведение научных исследований – в ст.13, прокладка кабелей и трубопроводов – в ст.14, а также вопросы, связанные с экологией) и с государствами, чья территория, либо акватория затрагивается, и со всей «пятеркой» в целом, присутствие «неудовлетворенности» отдельных стран общим решением способно формировать конфликтогенные пространства²⁵⁰. Как справедливо отметил эксперт Фонда развития институтов гражданского общества «Народная дипломатия», политолог В.К. Киреев: «любые документы говорят о намерении

²⁴⁸Белашенко Д. А., Шмелев А. П., Шоджонов И. Ф. Место и роль ШОС в обеспечении безопасности в Каспийском регионе / Взаимодействие регионов стран-участниц ШОС: проблемы, тренды, перспективы. Ответственный редактор Р.Р. Тухватуллин: Уфа, 2019. С. 43.

²⁴⁹ Там же.

²⁵⁰ Там же.

сторон... – если есть желание соблюдать их, договор будет иметь силу, в противном случае это будет только «бумажкой»»²⁵¹.

Рассматривая ситуацию, сложившуюся на Каспии после подписания Конвенции, как вариант реализации на практике теории «международных режимов», следует еще раз подчеркнуть степень влияния на сохранение стабильности и безопасности в регионе со стороны государств «каспийской пятерки» в плане следования концепции, заложенной в документе, политической воли их руководства. Между тем, все страны региона, по мере своих сил и возможностей, стремятся к реализации собственных приоритетных проектов, отдельные из которых можно рассматривать в качестве конкурирующих²⁵². Например, реализация проекта Транскаспийского трубопровода, предусматривающего поставку газа из Туркменистана в Европу, отвечает интересам, в первую очередь, Туркменистана, но и страны Евросоюза заинтересованы в нем. Подключение Туркменистана к проекту «Южного газового коридора», церемония открытия которого состоялась в мае 2018 г., способно дополнить ресурсы Азербайджана и сделать проект рентабельным. Аналогичным образом, совмещение ресурсной базы Азербайджана и Казахстана потенциально способно сделать эффективным проект европейско-каспийского нефтепровода при условии перенаправления «в трубу» «Баку–Тбилиси–Джейхан» нефти с казахстанского месторождения «Кашаган»²⁵³. Но оба данных проекта противоречат интересам Российской Федерации и Исламской Республики Иран, что, потенциально, по мнению экспертов, способно привести к конфликтной ситуации, поскольку согласно Конвенции, все страны «пятерки» должны утвердить данный проект, убедившись в его экологической безопасности. Стоит напомнить, что данный проект со ссылкой на неурегулированность правового статуса водоема, долгое время блокиро-

²⁵¹ Метелкина С. Конвенция в Актау: риски и перспективы «Евразийского моря» Каспия [Электронный ресурс] // Геополитика. [сайт]. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/konvenciya-v-aktau-riski-i-perspektivy-evraziyskogo-morya-kaspiya> (дата обращения: 13.04.2023).

²⁵²Белашенко Д. А., Шмелев А. П., Шоджонов И. Ф. Место и роль ШОС в обеспечении безопасности в Каспийском регионе / Взаимодействие регионов стран-участниц ШОС: проблемы, тренды, перспективы. Ответственный редактор Р.Р. Тухватуллин: Уфа, 2019. С. 44.

²⁵³ Там же.

вался именно Россией и Ираном. Реализация каспийско-европейских проектов противоречит и интересам Китайской Народной Республики, стремящейся укрепить свой статус основного покупателя углеводородного сырья в Туркменистане и Казахстане²⁵⁴.

Третьим аспектом, взаимосвязанным с предыдущим, можно отметить позицию и политику внерегиональных акторов относительно развития Каспийского региона. Стремясь упрочить собственные позиции в регионе, данные страны и интеграционные образования, будут стремиться «привязать» к собственным интересам отдельные страны «пятерки», в том числе ориентируясь на запросы самих стран региона. Либо дестабилизировать обстановку в регионе с целью приостановки идущих интеграционных процессов и конструктивного взаимодействия. Отражением позиции и политики стран Запада в регионе стало появление в информационном пространстве таких оборотов, как «Большая игра» и «Большая игра-2»²⁵⁵. Для США, рассматривавших регион Каспийского моря преимущественно как геополитический актив, по мнению профессора НИУ ВШЭ, политолога Д.Г. Евстафьева, приоритетом было «не допустить возникновения на Каспии и вокруг него системы регионального политического взаимодействия». Интересы стран Западной Европы в регионе представлены преимущественно в экономической сфере (помимо упомянутых проектов стоит отметить факт существенных финансовых вливаний западноевропейских консорциумов в нефтегазовые секторы Азербайджана, Казахстана).

Помимо стран Запада в Каспийском регионе собственные интересы активно продвигают и такие мировые игроки, как Китайская Народная Республика, стремящаяся, укрепившись в Казахстане и Туркменистане, сделать «шаг через море» в рамках проекта «Новый шелковый путь»/«Один пояс, один путь», и Индия, что уже нашло отражение в реализации проектов турк-

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ Джанталеева, М. Ш. ШОС: Проблемы в отношениях между государствами-членами и перспективы дальнейшего развития // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. №2. С. 78.

мено-индийского газопровода ТАРІ, а также ирано-индийского морского транспортного проекта «Чабахар»²⁵⁶.

Стремление к реализации собственных интересов в Каспийском регионе проявляют и государства, имеющие меньший политический вес, например, Турция, ориентирующаяся на Азербайджан, при этом, взаимодействующая и в военной сфере, Турецкая Республика может рассматриваться и как инструмент реализации политики стран Запада. В последние годы она также активно стремится укрепить свои позиции и в регионе Центральной Азии, в частности в Казахстане, так как республика является членом Тюркского союза. К данному аспекту можно отнести и «иранский» фактор, поскольку в настоящий момент Исламская Республика испытывает информационное и санкционное давление, в реализации которого наравне с США активно участвуют Израиль и Саудовская Аравия, Америка стремится вовлечь и Индию, заинтересованную в развитии отношений с ИРИ. По мнению же заместителя директора Национального института развития современной идеологии, политолога И.В. Шатрова «выход к этому (Каспийскому – прим. авт.) морю Иран экстраполирует ту угрозу, которая нависает над этой страной со стороны США, на весь регион»²⁵⁷.

Четвертым аспектом можно обозначить внутривнутриполитическую обстановку в странах «каспийской пятерки», особенно в бывших республиках Советского Союза. Внутривнутриполитические процессы способны привести к пересмотру пришедшими к власти представителями политической элиты условий Конвенции по Каспию. По мнению же политолога В.К. Киреева, «во всех странах, подписавших документ, есть риск гражданских войн и революций, во многом остается нестабильной экономическая и политическая ситуация...

²⁵⁶ Каспийский регион в экономическом поясе шелкового пути: китайский взгляд [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. [сайт]. [2018]. URL: <http://casp-geo.ru/kaspijskij-region-v-ekonomicheskom-poyase-shelkovogo-puti-epshp-kitajskij-vzglyad/> (дата обращения:20.05.2023).

²⁵⁷ Американский проект "Большой Каспийский регион" - дополнения [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. [сайт]. [2019]. URL: <http://casp-geo.ru/amerikanskij-proekt-bolshoj-kaspijskij-region-dopolneniya/> (дата обращения:20.05.2023).

от того, кто будет находиться у власти, во многом и будут определяться отношения между странами»²⁵⁸.

В свете сказанного выше, актуальным в плане развития конструктивного взаимодействия в Каспийском регионе, обеспечения режима стабильности и безопасности, становится реализация адекватных задачам форматов сотрудничества. Одним из направлений взаимодействия, наиболее перспективным, на наш взгляд, является сопряжение интересов и региональных, и внерегиональных акторов в рамках осуществляемых мега-проектов, таких как, «Новый Шелковый путь»/«Один пояс, один путь» и «Север-Юг»/МТК. Система транспортных, трубопроводных коридоров «Север-Юг» и «Восток-Запад» способна превратить Каспийский регион фактически в узловой ее элемент, при этом локальные региональные проекты, такие как Транскаспийский трубопровод и ТАРІ, например, уже существующие железнодорожные и морские маршруты, связывающие страны региона с сопредельными государствами, могут быть интегрированы в качестве компонентов системы. Реализация подобного подхода к созданию единой транспортно-логистической системы потенциально способна положительно отразиться на экономиках стран Каспийского региона, привести к «увязыванию» интересов многих заинтересованных сторон, минимизации влияния на обстановку в регион конфликтогенных вопросов²⁵⁹.

Интеграционным образованием, способным стать основной площадкой и переговорного формата, и практического взаимодействия, может стать Шанхайская Организация Сотрудничества. Причем формат ШОС потенциально способен «увязать» интересы стран региона с внерегиональными акторами различного масштаба. Возможности и возможные достижения от подобного формата сотрудничества обозначил в своем выступлении перед делегатами Первого Каспийского форума, прошедшего в г. Туркменбаши

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Султанов, Б. Подводные камни конвенции по Каспию: чего опасаться прибрежным странам? [Электронный ресурс] // Клуб Валдай. [сайт]. [2018]. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/podvodnye-kamni-kaspiya/> (дата обращения: 20.05.2023).

(Туркменистан) 12 августа 2019 г.²⁶⁰ Генеральный секретарь ШОС В.И. Норов, который выделил ряд, на наш взгляд, принципиальных моментов:

- ключевую позицию Каспийского региона для формирующегося «транспортно-транзитный узла не только регионального, но и глобального уровня, охватывающего морские, сухопутные и энергетические маршруты»;

- корреляцию основных направлений взаимодействия членов ШОС и стран-подписантов Конвенции – обеспечение региональной и национальной безопасности. При этом В.И. Норов отметил достижения Шанхайской Организации;

- реализацию в рамках ШОС проектов различного уровня (например, железнодорожные магистрали железной дороги «Узбекистан-Кыргызстан-Китай» и «Китай-Казахстан-Россия-Белоруссия-Европа»), направленных на создание единой транспортно-транзитной системы, способной соединить такие мега-проекты, как «Новый шелковый путь»/«Один пояс, один путь» и «Север-Юг»/МТК в единое целое;

- создание в рамках ШОС системы общих требований, условий и возможностей для осуществления автомобильных и железнодорожных перевозок, «системы интегрированного управления транспортными перевозками и взаимодействию железнодорожных администраций государств-членов ШОС»²⁶¹.

Фактически В.И. Норов обозначил примеры успешного сопряжения интересов стран-членов Шанхайской Организации, в первую очередь Китая и стран Евразийского экономического союза. При этом в качестве перспективных направлений развития взаимодействия в рамках ШОС было обозначено «развитие инфраструктуры логистических центров, стыкующих различные виды транспорта, модернизация существующих сетей и транспортных объектов, ускорение процессов гармонизации и унификации стандартов в сфере транспорта, а также фитосанитарных правил, упрощение таможенных и ви-

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Выступление Генерального секретаря ШОС В.И.Норова на Первом Каспийском экономическом форуме [Электронный ресурс] // Официальный сайт ШОС. [сайт]. [2019]. URL: <http://rus.sectsco.org/news/20190813/567415.html> (дата обращения:20.05.2023).

зовых процедур, а также синхронизация и повышение эффективности работы пунктов пропуска на государственных границах, внедрение современных информационно – коммуникационных технологий»²⁶². Реализация подобных инициатив способна принести существенные выгоды участникам взаимодействия, что делает Шанхайскую Организацию действительно привлекательной интеграционной площадкой.²⁶³

Можно выделить ряд моментов, выделяющих именно Шанхайскую Организацию в качестве основной институциональной площадки, способной обеспечить режим стабильности и безопасности в Каспийском регионе. Во-первых, это универсальность целей, провозглашенных в Хартии ШОС²⁶⁴. Данный подход позволяет расширять сферу взаимодействия, инкорпорируя в нее новые направления, формально дистанцируясь от прямого военно-политического сотрудничества. Существующие оценки видения развития структуры лидерами Организации, в плане того, что Китайская Народная Республика активно пытается форсировать экономическую интеграцию, в то время как Россия концентрирует внимание на проблемах безопасности, и это скрывает в себе потенциальный конфликт сторон, – на наш взгляд не актуальны²⁶⁵. Не стоит рассматривать Евразийский экономический союз и Организацию договора коллективной безопасности в качестве прямых конкурентов ШОС, в экономической и политической сферах, соответственно. Тема «конкуренции» за лидерство в Шанхайской организации и регионе Центральной Азии, находящая отражение в научной литературе, на наш взгляд, утратила свою актуальность²⁶⁶. Сопоставляя ресурсный и экономический потенциал, реализуемые мега-проекты, возможность прямой конкуренции с Китайской Народной Республикой для Российской Федерации достаточно

²⁶² Там же.

²⁶³Белашенко Д. А., Шмелев А. П., Шоджонов И. Ф. Место и роль ШОС в обеспечении безопасности в Каспийском регионе / Взаимодействие регионов стран-участниц ШОС: проблемы, тренды, перспективы. Ответственный редактор Р.Р. Тухватуллин: Уфа, 2019. С. 45.

²⁶⁴ Хартия Шанхайской Организации Сотрудничества [Электронный ресурс] // Официальный сайт ШОС. [сайт]. URL: <http://rus.sectsc.org/documents/> (дата обращения:20.05.2023).

²⁶⁵Белашенко Д. А., Шмелев А. П., Шоджонов И. Ф. Место и роль ШОС в обеспечении безопасности в Каспийском регионе / Взаимодействие регионов стран-участниц ШОС: проблемы, тренды, перспективы. Ответственный редактор Р.Р. Тухватуллин: Уфа, 2019. С. 46.

²⁶⁶ Там же.

сомнительно. Намного более эффективным выглядит вариант сопряжения интересов (конечно, с учетом мнения и позиций сторон), что, собственно, и происходит в рамках ШОС, согласно словам Генсека ШОС В.И. Норова: «сопряжение интересов Китая и стран Евразийского экономического союза»²⁶⁷. Тем более, что с 2017 г. полноправным членом Организации является Индия, поддерживающая именно российский мега-проект – «Север-Юг»/МТК, представляющий собой «вертикаль» в дополнении к китайской «горизонтالي».

Во-вторых, следует отметить состав государств, осуществляющих взаимодействие в составе Шанхайской Организации Сотрудничества. На настоящий момент это 9 стран-участниц: Индия, Казахстан, Кыргызстан, Китай, Пакистан, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Иран; 3 государства-наблюдателя; 6 стран-партнеров по диалогу (опять же, учитывая региональную специфику, выделим Азербайджан, Армению и Турцию). Фактически 4 государства из «каспийской пятерки» осуществляют переговорный процесс и взаимодействие в рамках ШОС. Туркменистан регулярно получает приглашение на саммиты глав государств ШОС, и, возможно, участие в «каспийском формате» подтолкнет данное государство к более плотному взаимодействию с Шанхайской Организацией Сотрудничества. Оценивая географию стран, так или иначе взаимодействующих в рамках ШОС, можно отметить тот факт, что Каспийский регион является, своего рода, «внутренней» территорией, окруженной странами-партнерами. Данный факт, по своей сути, детерминирует прямую заинтересованность партнеров по диалогу в укреплении режима стабильности и безопасности на Каспии, минимизации влияния на обстановку в регионе внерегиональных акторов, ориентированных на дестабилизацию ситуации²⁶⁸.

В-третьих, можно отметить взаимодействие в рамках ШОС государств, состоящих также и в других институциональных образованиях. И в данном

²⁶⁷ Выступление Генерального секретаря ШОС В.И.Норова на Первом Каспийском экономическом форуме [Электронный ресурс] // Официальный сайт ШОС. [сайт]. [2019]. URL: <http://rus.sectsc.org/news/20190813/567415.html> (дата обращения:20.05.2023).

²⁶⁸Там же.

разреze стоит вернуться к первому моменту. Участие ряда государств в нескольких интеграциях (например, Российской Федерации – в ШОС, ОДКБ и ЕАЭС, при сохранении такой переговорной площадки, как СНГ), не столько ведет к диссонансу и разбалансировке, например, применительно к ситуации на Каспии, сколько позволяет реализовать сопряжение интересов стран «пятерки», в том числе и на базе взаимодействия в различных интеграционных образованиях. Либо используя крепкие двусторонние связи. Например, единственная страна, не представленная в Шанхайской Организации – Туркменистан, в значительной мере следует в русле политики КНР, а также является членом СНГ. Такие государства-партнеры по диалогу как Азербайджан и Турция, не только тесно взаимодействуют между собой, но и, в определенной мере, являются проводниками в регион интересов стран Запада²⁶⁹.

Шанхайская Организация Сотрудничества, таким образом, потенциально может стать пространством, в рамках которого на базе формирования фактически единой евразийской транспортно-транзитной системы могут быть сопряжены в формате конструктивного сотрудничества интересы широкого спектра акторов – от региональных стран, до мировых лидеров. В том числе и стран Евросоюза, которые при поддержке Турции и Азербайджана могут встроиться в данную систему. При этом, обеспечение режима стабильности и безопасности в Каспийском регионе, как узловым элементом евразийской транспортно-транзитной системы, станет приоритетной задачей всех участников взаимодействия. Создание пространства взаимной заинтересованности и диалога также потенциально способно дистанцироваться от Каспийского региона акторов, ориентированных на дестабилизацию обстановки (например, США с их проектами на Каспии), и, потенциально, способствовать урегулированию спорных вопросов между участниками взаимодействия и их партнерами в других регионах²⁷⁰.

²⁶⁹Белашенко Д. А., Толкачев В. В., Шоджонов И. Ф. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. № 3. 2020. С. 544

²⁷⁰Там же.

Интересным представляется рассмотреть деятельность Казахстана в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Организация была создана в 2002 г. на базе Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. Основным вектором взаимодействия между организациями выступало военное сотрудничество. Тем не менее, в рамках договорных обязательств между странами членами также прописаны вопросы борьбы с новыми угрозами и вызовами, а также внешнеполитическая координация. На сегодняшний день в состав ОДКБ входят: Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Республика Армения и Республика Таджикистан. Структура организации представлена следующими органами: Совет коллективной безопасности (высший орган организации), Совет министров иностранных дел, Совет министров обороны, Постоянный совет ОДКБ, Секретариат ОДКБ, Объединенный штаб ОДКБ и др.

Значимой вехой в истории ОДКБ можно назвать год создания Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) и коллективных сил быстрого развертывания (КСБР). Примечательно, что КСБР предшествовали созданию организации и были созданы еще в 2001 году, преимущественно эти силы были направлены на урегулирование кризисных ситуаций в регионе Центральной Азии. В последствии в 2009 году, были созданы Коллективные силы оперативного реагирования. Необходимо отметить, что основным мотиватором создания КСОР выступили события 2008 года, а именно грузино-осетинский конфликт, в урегулировании которого приняли участие вооруженные силы Российской Федерации. Высшим руководством стран участниц ОДКБ, на тот период, было принято решение о создании коллективных вооружённых сил, для противодействия главному геополитическому конкуренту – блоку НАТО и его продвижению на постсоветском пространстве.

Тем не менее, достаточно долгое время ОДКБ вкупе с коллективными вооруженными силами представляла из себя, скорее, тренировочную площадку для проведения совместных учений странами участницами, нежели

реально действующую силу, способную выступить в роли миротворца\регулятора\подавителя\предупредителя всевозможных угроз безопасности региона своего влияния в соответствии с уставом организации. Но, ситуация кардинально поменялась в январе 2022 г., и безусловно, оказала влияние на развитие событий, как с точки зрения выстраивания внешнеполитического курса Республики Казахстан, так и в целом будущего Организации Договора о коллективной безопасности.

События января 2022 г. стали показательными с точки зрения целостности пространства бывшего Советского Союза в вопросе противостояния внешнему деструктивному влиянию. Отправной точкой развития протеста в Казахстане, стало неожиданное для населения страны повышение цен на газ практически в два раза. Соответственно, данные события вызвали резкий отклик у населения. Одним из первых городов, где акции протеста приняли массовый характер, стал город Жанозен. Ночью 3-его января в центре города на площади собралось более 1000 митингующих.

Стоит отметить, что требования митингующих и характер их действий на начальном этапе эскалации внутривнутриполитической обстановки имели сугубо практический и можно сказать гуманистический характер. Акции протеста, обращенные к местным властям, содержали в себе требования к урегулированию тарифов на сжиженный газ, являющийся продуктом массового потребления в городе, где более 80% машин использует гибридную топливную систему²⁷¹.

Постепенно протестные лозунги начали менять свой характер, переходя из практического поля в поле политическое.²⁷² К требованиям об урегулировании цен на газ, добавились требования об отставке правительства и необходимости сложения всех существующих полномочий с первого президента

²⁷¹Коренев Е. С. Миротворцы ОДКБ в Казахстане: Детали операции и перспективы блока [Электронный ресурс] // Eurasia.expert. [сайт]. URL: <https://eurasia.expert/mirotvortsy-odkb-v-kazakhstane-detali-i-perspektivy/> (дата обращения: 29.06.2023).

²⁷²Никогсян О. Предварительные политические уроки миротворчества ОДКБ в Казахстане. [Электронный ресурс] // РСМД. [сайт]. [2022]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/predvaritelnye-politicheskie-uroki-mirotvorchestva-odkb-v-kazakhstane/> (дата обращения: 29.06.2023).

республики Н.А. Назарбаева, в то время занимавшего пост председателя Совета безопасности республики.

Скорость распространения протеста поражала, ведь буквально за 8 часов данные акции развернулись еще в 8 крупных городах республики. Кроме того, протестные марши и пикеты трансформировались в крайне радикальные действия, как по отношению к представителям правоохранительных органов, так и государственному имуществу. Несмотря на то, что правительство буквально в первые же дни протеста пошло на уступки митингующим, протестная активность казахстанцев нарастала, как снежный ком и в итоге вынудила правительство ввести режим чрезвычайной ситуации и отключить мобильную связь на территории страны в целях нарушения координации сформировавшихся в ходе протестов бандформирований.

Несомненно, урегулирование данной кризисной ситуации могло пройти по совершенно другому, более жесткому, но эффективному пути подавления радикальных митингующих, но, момент на начальных этапах был упущен, что привело к затягиванию ситуации. Существуют различные предположения относительно того, из-за чего наблюдалась такая неорганизованность среди подразделений правоохранительных органов и армии республики, приведшая к трагическим событиям в первую очередь для мирного населения²⁷³.

Первый вариант оценки, наиболее банальный заключается в том, что правительство приняв решение о повышении цен на газа без предварительной подготовки населения, не просчитало возможные эффекты и отклик на столь резко поменявшиеся условия. Тем более, увеличение цены в 2 раза на сжиженный газ, являющийся одним из предметов первой необходимости в быту многих казахстанцев, не могло пройти бесследно.

Второй вариант развития событий строится на принятии предположения о фактическом двоевластии, существовавшем в республике между

²⁷³Что происходит в Казахстане, и из-за чего все началось – самая полная хронология [Электронный ресурс] // Рамблер. [сайт]. [2022]. URL: <https://news.rambler.ru/world/47899294-что-происходит-в-казахстане-и-из-за-чего-все-началось-самая-полная-хронология/> (дата обращения: 29.06.2023).

Н.А. Назарбаевым и К.-Ж.К. Токаевым. Соответственно, скрытый конфликт элит позволил произойти данным протестам с целью укрепления той или иной стороны. Принимая тот факт, что вооруженные силы республики и правоохранительные органы, все-таки в большей степени контролировались Н.А. Назарбаевым и его ближайшим окружением, в ситуации протестов, отсутствие внятных команд определило допущение эскалации радикальных действий на территории республики.²⁷⁴

Тем не менее, мы не можем утверждать, что события, произошедшие в Казахстане, являются сугубо внутривластной историей, существуют определенные следы вмешательства внешнего фактора в эскалацию «газовой революции» в стране. Данное предположение строится на формате ведения внешнеполитической деятельности первым и вторым президентами республики.

Если Н.А. Назарбаев на протяжении своего президентства придерживался политики многовекторности и соблюдения баланса в отношениях с Россией и Западом, то ближе к концу своего президентства в его внешнеполитической риторике ощущалось большее тяготение к Западу, нежели к России. Основной причиной, толкавшей Н.А. Назарбаева в сторону Запада, являлся давний страх так называемого «имперского реванша» со стороны Российской Федерации. Видимо расширение интеграционных инициатив России в рамках ЕАЭС и ОДКБ ощущались некой угрозой для суверенитета страны по мнению Н.А. Назарбаева, являвшегося долгое время идеологом евразийской интеграции. Возможно, именно из отсутствия потенциала для руководства столько глобальным проектом и росли корни сомнений о потере самостоятельности, смущавшие политические элиты в период президентства Н.А. Назарбаева.

В противоположность Н.А. Назарбаеву К.-Ж.К. Токаев, считавшийся ставленником президента, показал абсолютно иной подход к определению

²⁷⁴Галеева Н. Что пишут зарубежные СМИ о протестах в Казахстане? 05.01.2022 [Электронный ресурс] // the-steppe.com . [сайт]. URL: <https://the-steppe.com/novosti/chto-pishut-zarubezhnye-smi-o-protestah-v-kazahstane> (дата обращения: 29.06.2023).

будущего развития Казахстана. Несмотря на сохранение концепции многовекторности, заметен перекося по векторам России и Китая. Казахстан при К.-Ж.К. Токаеве заинтересован в продвижении проектов ОПОП, Евразийского экономического союза и ШОС в регионе.

Несмотря на это, при президентстве Н.А. Назарбаева сложилась широкая сеть финансируемых западом НПО и НКО, так или иначе влияющих на общественную жизнь страны, несомненно сильные позиции занимает «Открытое общество» Дж. Сороса и др. Кроме того, отдельное место во внутриполитической и внешнеполитической жизни страны играет турецкий фактор. Казахстан на правах тюркоязычного государства является членом Тюркского совета, основанного в 2009 г.²⁷⁵ Согласно заявлению ветерана советской и российской разведки подполковника в отставке А.Т. Давтяна, в событиях в Казахстане принимали участие исламские боевики, имевшие тесную связь с турецкой разведкой. Соответственно, влияние внешнего фактора на события января 2022 года, предстает все более очевидным²⁷⁶.

В условиях столь ожесточенного давления со стороны митингующих, откровенных мародеров и террористов президент К.-Ж.К. Токаев 5 января через 3 дня после начала активной фазы протестов обратился к руководителям стран членов Организации договора о коллективной безопасности с просьбой в помощи по урегулированию сложившейся кризисной обстановке.

Цитируя президента К.-Ж. К. Токаева: «Я сегодня обратился в главам государств ОДКБ [с просьбой] оказать помощь Казахстану в преодолении этой террористической угрозы. На самом деле это уже не угроза, а подрыв целостности государства и, самое главное, это нападение на наших граждан, которые просят меня как главу государства в срочном порядке оказать им помощь»²⁷⁷.

²⁷⁵Причем здесь Сорос? Захар Прилепин популярно объяснил роль нпо в протестах в Казахстане [Электронный ресурс] // Царьград. [сайт]. [2022]. URL: https://md.tsargrad.tv/news/prichem-zdes-soros-zahar-prilepin-populjarno-objasnil-rol-npo-v-protestah-v-kazahstane_473195 (дата обращения: 29.06.2023).

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷Криванцова К. Опубликован полный текст выступления Токаева в мажилисе [Электронный ресурс] // NUR.kz. [сайт]. [2022]. URL: <https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/1950532-opublikovan-polnyy-tekst-vystupleniya-tokaeva-v-mazhilise/> (дата обращения: 29.06.2023).

Решение о привлечении миротворческого контингента ОДКБ определенно сыграло решающую роль в подавлении протестной активности в республике. Тем не менее, говоря о самом факте использования организации как инструмента урегулирования внутривнутриполитических конфликтов на территории стран участниц есть некоторые нюансы относительно эффективности ее деятельности.

Миротворческая деятельность ОДКБ находится на начальном этапе своего становления. Лишь в июне 2021 г. стартовали обсуждения о соответствии «миротворческой практики государств-членов ОДКБ требованиям и стандартам ООН». Тем не менее, решение о создании коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) было принято еще в конце 2008 г., а официальное соглашение было подписано и ратифицировано Российской Федерацией в 2010 г.²⁷⁸

Положения соглашения до событий января 2022 г., реализовывались и ограничивались рамками совместных учений. Кроме того, несмотря на то, что с 2012 г. существует меморандум о сотрудничестве ОДКБ и ООН, миротворческие силы организации не привлекались к миротворческим миссиям Организации Объединенных Наций, что в практическом выражении означает отсутствие надлежащего опыта взаимодействия войсковых подразделений стран участниц ОДКБ. Единственной страной, имеющей опыт проведения и развертывания миротворческих миссий за рубежом, является Российская Федерация. Для остальных стран ОДКБ все ограничивалось лишь совместными учениями²⁷⁹.

Обращение К.-Ж.К. Токаева к странам-участницам ОДКБ стало новой вехой в практической деятельности организации. Опираясь на статью 4 Договора о коллективной безопасности, которая подразумевает незамедлительное предоставление необходимой помощи, включая военную, президент Ка-

²⁷⁸Путин объяснил, почему ОДКБ не вмешивалась в карабахский конфликт [Электронный ресурс] // ИА РИА. [сайт]. [2020]. URL: <https://ria.ru/20201117/karabakh-1585078430.html> (дата обращения: 29.06.2023).

²⁷⁹Котов М. В., Шоджонов И. Ф. ОДКБ как инструмент деэскалации протестной активности в Республике Казахстан в январе 2022 года /Внешиполитические интересы России: история и современность. Ответственный редактор А.Н. Сквозников. Самара, 2022. С. 92.

захстана, по сути, дал новый толчок к развитию ОДКБ как полноценной оборонной структуры в регионе. В данном вопросе интересно отметить маленькое несовпадение в вопросах право применимости положения договора о коллективной безопасности в отношении событий, развернувшихся на территории республики Казахстан.

В первую очередь, это связано с тем, что статья 4 интерпретирует агрессию, как исключительно трансграничное явление, но не как внутриполитическую борьбу. В данном случае больше подходит ситуация с Нагорным Карабахом, где существует очевидный факт трансграничного конфликта между Арменией и Азербайджаном, интенсифицировавшийся в 2020 и 2021 гг.²⁸⁰

Тем не менее, ОДКБ не участвовало в разрешении данного конфликта в том же масштабе, как и в Казахстане, ввиду того, что со стороны Армении не было направлено надлежащего запроса. Н.В. Пашинян обращался к ОДКБ, апеллируя ко 2-й статье Договора о коллективной безопасности, подразумевающей «незамедлительные консультации», а не практическое взаимодействие, но, помимо этого, согласно международному праву Нагорный Карабах (независимость и суверенитет которого Армения не признала) является частью Азербайджана, следовательно, агрессии по отношению к самой территории Армении не было, что не позволяет силам ОДКБ вмешиваться в конфликт. Президент К.-Ж.К. Токаев, в свою очередь, поступил правильно, акцентировав внимание на присутствии террористических группировок, развернувших свою деятельность на территории страны.²⁸¹

Несмотря на то, что просьба о привлечении миротворческого контингента стала во многом неожиданной для стран-участниц ОДКБ, в кратчайшие сроки удалось провести мобилизацию и переброску миротворческого контингента на территорию страны. Ведущая роль в данном процессе уделялась

²⁸⁰Путин объяснил, почему ОДКБ не вмешивалась в карабахский конфликт [Электронный ресурс] // ИА РИА. [сайт]. [2020]. URL: <https://ria.ru/20201117/karabakh-1585078430.html> (дата обращения: 29.06.2023).

²⁸¹Токаев счел своевременным и уместным обращение к партнерам по ОДКБ [Электронный ресурс] // IZ.ru. [сайт]. [2022] URL: <https://iz.ru/1273679/2022-01-05/tokaev-schel-svoevremennym-i-umestnym-obrashchenie-k-partneram-po-odkb> (дата обращения: 29.06.2023).

Российской Федерации. Но, помимо переброски миротворческого контингента, необходимо понимание задач и целей его там нахождения. Ввиду того, что действия развивались реактивно, создание правового и декларативного фундамента нахождения миротворческого контингента ОДКБ на территории Казахстана создано не было. Не были определены такие базовые установки, как применение оружия в рамках миротворческой миссии. Соответственно, миссия ОДКБ ограничилась охраной государственных и стратегических объектов республики от действий радикальных формирований, что позволило перегруппировать силы правоохранительных органов и армии Казахстана и подавить протесты, мародерство и деятельность террористических группировок. Всего миротворческая миссия ОДКБ проходила на территории республики в течении 7 дней, с 6 по 13 января 2022 г.

Выводы по главе.

В современных условиях, из-за сохраняющегося высокого риска проявления политических и политико-экономических противоречий в отношениях между странами ЕАЭС наиболее вероятным сценарием развития событий представляется сочетание интенсификации интеграционных процессов со спадом темпов интеграции и замедлением развития ЕАЭС. Высокая зависимость от такой политико-экономической конъюнктуры кардинально отличает Евразийский экономический союз от Европейского союза, который находит пути преодоления интеграционных кризисов (например, помощь Греции во время долгового кризиса, обозначение перспектив расширения ЕС за счет Западных Балкан на фоне выхода Великобритании).

В данных условиях, как уже обозначалось, наиболее оптимальным вектором развития ЕАЭС является его трансформация в некую экономико-политическую организацию, т.е. экономический (или дополнительно и валютный) союз с элементами общей политики в области безопасности для реагирования на кризисы современного мира. Акцент на стратегическом планировании, усиление системной составляющей интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, выработка путей решения кризисных ситуаций на основе кон-

сенсуального принятия решений могут значительно усилить межгосударственную связь в рамках Евразийского экономического союза и основать стабильный устойчивый курс на интеграцию в рамках всего постсоветского пространства с точки зрения внешней привлекательности для других государств региона.

Что касается Шанхайской организации сотрудничества, можно отметить ее огромный потенциал с точки зрения мониторинга и регулирования внутрирегиональных процессов. Безусловно, для Казахстана, как для страны-основателя организации членство с ШОС является приоритетом внешней политики, но не только ввиду того, что организация выполняет роль некоего регионального полицейского, обеспечивая развитие анти- и контртеррористической политики в регионе и борьбу с наркотрафиком, но также является связующим звеном между Казахстаном и глобальными акторами Евразии, позволяющего стране реализовывать крупные инфраструктурные и логистические проекты совместно с партнерами по организации.

Рассматривая ЕАЭС и ШОС как одни из основных векторов внешнеполитического курса Республики Казахстан с 2000-х гг., можно отметить, что роль данных организаций является определяющей в вопросе развития республики в долгосрочной перспективе. Связано, это в первую очередь с тем, что установившаяся после Холодной войны США и СССР система международных отношений переживает период сильнейшей турбулентности. Уже сегодня экспертное сообщество склоняется к мнению о возможном крахе современной системы МО, предвещая скорый транзит власти от Запада к Востоку. В данных условиях Казахстан, еще в 90-е гг. XX в. выбрал политику гибкости и многовекторности, между тем акцентируя внимание на наращивание связей с Китайской Народной Республикой с общим центром на базе ШОС и формируя совместно с Российской Федерацией платформу экономической безопасности на основе ЕАЭС. В случае действительного перехода власти с Запада на Восток, а, конкретизируя, от гегемонии США к гегемонии КНР, Казахстан все равно остается в достаточно выгодном положении, бла-

годаря, в первую очередь, союзническим и договорным обязательствам, достигнутым в рамках ЕАЭС и ШОС.

Относительно ОДКБ можно отметить, что события в Казахстане во многом стали отправной точкой дальнейшего развития Евразийской интеграции. Вполне вероятно предположить возможные шаги к объединению структур ЕАЭС и ОДКБ в потенциально более функциональное и эффективное международное образование, способное реализовывать свой потенциал далеко за пределами отдельно взятого региона. Но на данный момент мы имеем организацию, получившую первый в своей истории опыт урегулирования конфликта на территории своего непосредственного политического влияния. Несмотря на некоторые недочеты в форматах ведения миротворческой миссии, организация открыто заявила о своей правомочности и способности обеспечить безопасность на подконтрольной территории.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Внешняя политика Казахстана на евразийском треке в период с 1991 г. находится в процессе постоянных изменений. Первый этап, датируемый нами с распада Советского Союза и провозглашения независимости Республики Казахстан, пошатнул складывавшийся десятилетиями жизненный уклад казахстанцев и вынудил руководство страны пересмотреть привычные советскому периоду схемы формирования и реализации, как внешней, так и внутренней политики.

Казахстан, как и регион Центральной Азии в целом, после распада Советского Союза представлял собой «геополитический вакуум». Замкнутый сам в себе регион, который, по мнению аналитиков того времени, с высокой вероятностью мог стать ареной для бесчисленного числа этнических конфликтов, оказался на задворках мировой политики, как минимум до середины 1990-х гг.

Казалось бы, как Казахстан в составе центральноазиатского региона, обладающий настолько богатыми природными ресурсами, удачным со всех сторон географическим положением и столько протяженными границами с ведущими государствами мира, оказался в «самостоятельном внешнеполитическом плавание»? В этом случае напрашивается лишь один ответ: данная ситуация была выгодна всем заинтересованным участникам процесса.

Российская Федерация, не обладавшая в тот время достаточным ресурсным потенциалом для обеспечения своего влияния в Центральной Азии, ограничилась поверхностными интеграционными инициативами, не имевшими должного эффекта для сохранения того объединяющего советского наследия, имевшего потенциал для конкуренции с Западным блоком в общемировом масштабе. Кроме того, Российская Федерация сосредоточилась на расширении связей с США и ЕЭС/ЕС, упустив республики бывшего Советского Союза из сферы своего прямого влияния, если не сказать управления.

Ситуация вакуума в Центральной Азии была выгодна странам Запада во главе с США с точки зрения подрыва влияния России в регионе и расширения сетей влияния различного рода западных негосударственных институтов на территории этих стран, в том числе и в Казахстане, где количество западных НПО и НКО сегодня исчисляется уже десятками тысяч.

Китай, в свою очередь, получил возможность продвигать свои интеграционные инициативы, планомерно внедряться в регион Центральной Азии на фоне повышенного внимания России и США друг к другу.

Центральноазиатские государства получили возможность развивать свою внутреннюю политику и внешнюю, в том числе без лишнего давления со стороны. Казахстан в этом случае стал образцом сильной и стабильной политической системы под руководством Н.А. Назарбаева, по сравнению с Республикой Таджикистан, где отсутствие сильной централизованной власти привело к гражданской войне. Российской Федерации пришлось вмешаться в этот конфликт во избежание эскалации угрозы со стороны Афганистана, что не сочеталось с прозападными настроениями, царившими в то время в Москве, что, по итогу, привело к практически полной потере Центральной Азии. По сути, этот начальный период стал точкой наивысшего проявления суверенитета в процессе принятия политических решений любого порядка в странах Центральной Азии и, в частности, в Казахстане.

Следовательно, первый этап внешней политики Казахстана, можно охарактеризовать в следующих категориях:

Многовекторность – политика, основанная на попытке равноценного сотрудничества со всеми ведущими акторами мировой политики (о равенности отношений с другими акторами мирового политического пространства говорить не приходится).

Самостоятельность – страна оказалась предоставлена сама себе, впервые за долго время. Ситуация определенно не однозначная, так как у Казахстана не было серьезного самостоятельно исторического и политического

прошлого, для того чтобы основывать на нем суверенную внешнюю политику.

Признание – руководство Казахстана, начиная с 1991 г., было максимально нацелено на создании репутации надежного международного партнера и гаранта безопасности, что позволило стране привлечь инвестиции для своего дальнейшего развития.

Второй этап представлял собой продолжение политики многовекторности, но сменившей своей ориентир с политической интеграции на политику превалирования экономических интересов. Этот этап берет свое начало с принятия Концепции внешней политики 1995 г. (в редакции 2001 г.), дополненной в 2005 году.

Принятие концепции и период ее реализации охватил такие трагические события, как 11 сентября 2001 г., положившие начало эпохе выхода международного терроризма на глобальный уровень. Борьба с ним также стала одним из основных ориентиров внешней политики Казахстана в обозначенный период.

Начиная с 2001 г. Казахстан берет курс на интенсификацию отношений с Российской Федерацией как стратегическим партнером. Несмотря на то, что Казахстан старался максимально дистанцироваться от советского прошлого, настаивая на своей самостоятельности, очевидная необходимость и прагматический подход в сотрудничестве с большим и сильным соседом взяли верх, несмотря на негативное отношение к этому процессу в рядах политических элит. В этом проявляется вся суть казахстанской внешнеполитической программы – экономический и политический прагматизм с максимальной нацеленностью на сохранение своего суверенитета. В указанный период Казахстан активно развивает отношения с США, Европейским союзом, Ираном и Турцией.

Большое значение в данный период приобретает интеграция, причем различных типов. Это и экономическая интеграция, вдохновленная Казахстаном и родившаяся на основе казахстанского взгляда на евразийство, это

организация субрегионального характера СВМДА, также вдохновленная внешнеполитическими инициативами Казахстана, это Шанхайская Организация Сотрудничества, в которой Казахстан был сооснователем и т.д.

Помимо этого, необходимо отметить, что Стратегия внешней политики Республики Казахстан, принятая в 1995 г. и обновленная в 2005 г., является одной из самых «долгоиграющих» концепций. Она просуществовала вплоть до 2014 г..

В 2014 г. Казахстан принимает новую концепцию внешней политики республики на период с 2014 по 2020 гг. Этот период становится третьим этапом в формировании и реализации внешней политики Казахстана. Относительно данной концепции необходимо отметить, что одной из мотиваций для ее принятия определенно стала изменившаяся международно-политическая среда, а также немаловажную роль в этом процессе сыграло принятие Российской Федерацией новой концепции внешней политики в 2013 г. Относительно международной среды этого периода можно отметить, что события украинского кризиса опосредованно повлияли на развитие казахстанской внешней политики на пространстве бывшего Советского Союза. Произошло охлаждение отношений с Российской Федерацией.

В казахстанских элитах до сих пор поддерживается представление об имперском реванше со стороны Российской Федерации, и ситуация с Крымом определенно актуализировала старые опасения. В целом, можно отметить, что события украинского кризиса значительно повлияли на вопросы безопасности в регионе, а также негативно отразились на темах евразийской интеграции.

В первую очередь, это произошло потому, что Российская Федерация, как ведущий игрок на политическом поле ЕАЭС, строит свою политику развития ЕАЭС как будущей площадки для противодействия ЕС. Следовательно, ЕАЭС трансформируется из сугубо экономического блока в блок политический. Если смотреть на подобную трансформацию глазами политического руководства Казахстана, то политизация союза не сочетается с экономиче-

скоим прагматизмом и многовекторностью, красной строкой идущей по всей истории внешней политики суверенного Казахстана. Кроме того, украинский кризис и боязнь казахстанского руководства потерять суверенитет приводят к кризисной точке противоречия между Россией и Казахстаном, которая в перспективе может иметь довольно негативный эффект для обеих сторон.

Четвертый этап датируется сменой политического лидера. Н.А. Назарбаев покинул свой пост и передал его К.-Ж.К. Токаеву – своему ученику, человеку с прекрасным образованием, широким политическим бэкграундом, опытом работы на посту министра иностранных дел, специального представителя Казахстана в ООН, заместителя генерального секретаря в ООН и многих других ответственных должностях. Назначение нового лидера государства вызвало широкую дискуссию в мировых политических и экспертных кругах. Мировая общественность гадала, как сильно изменится Казахстан, после Елбасы. Но, как показала практика, принятая К.-Ж.К. Токаевым Концепция внешней политики Казахстана 2020-2030 не сильно отличается от предыдущих внешнеполитических доктрин.

Преемственность политического пути и взглядов Н.А. Назарбаева на развитие Республики Казахстан наблюдается и у К.-Ж.К. Токаева. Единственным отличием, которое можно проследить между Назарбаевым и Токаевым является то, что последние годы президентства Н.А. Назарбаев шел на постепенное сближение с Западом и Турцией, меняя баланс в отношениях между двумя блоками, что, безусловно, шло вразрез с планами Российской Федерации, особенно в условиях санкционного давления. К.-Ж.К. Токаев, в свою очередь, не спешит рвать отношения с Российской Федерацией, заявляя о стратегическом партнерстве и исторических связях, необходимых для процветания обоих государств, при этом не меняя позиции страны относительно санкционных режимов.

Акцентируя внимание на евразийском треке внешней политики Казахстана, необходимо отметить приверженность политики многовекторности и экономического прагматизма. Казахстан планомерно реализует свои нацио-

нальные интересы в рамках региональных структур, располагающихся на территории Евразии. Обращая внимание на частные кейсы, необходимо отметить значительные успехи в рамках ЕАЭС. Республика Казахстан, стоящая у истоков формирования Евразийского экономического союза, успешно продвигает его деятельность в рамках тех базовых установок, что были изложены президентом Н.А. Назарбаевым в конце прошлого века. Успех ЕАЭС, в первую очередь, основан на реализации всех 4-х свобод, провозглашенных организацией, так на данный момент реализовано свободное передвижение капитала, товаров, услуг и рабочей силы. Кроме того, на сегодняшний момент в условиях СВО и западных санкций, а также появление феномена параллельного импорта организация переживает период активного экономического роста, товарооборот между государствами значительно возрос. Важной вехой успеха ЕАЭС становится вопрос о его расширении.

Безусловно, в рамках хронологических рамок, представленных автором исследования, можно сделать вывод о перспективности данной организации, как возможного барьера перед растущей «мягкой» экономической экспансией Китайской Народной Республики на евразийском пространстве. Тем не менее, рассматривая судьбу ЕАЭС через призму современных реалий и проводимой Российской Федерацией Специальной военной операции на территории Украины, можно отметить, что прогресс организации, с точки зрения ее качественного изменения, будет сильно заторможен. Наряду с этим, если данные процессы повлияют на политическое мироустройство, членство в ЕАЭС в перспективе может стать желанным для многих внерегиональных акторов, что сделает организацию влиятельной не только в региональном разрезе, но и в общемировом.

Даже возможный общий рост торговли и экономики между странами-участницами в рамках количественных показателей за счет параллельного импорта не поспособствует дальнейшей эволюции организации из-за нежелания партнеров портить отношения со странами коллективного Запада. Здесь необходимо сделать ремарку о том, что под эволюцией ЕАЭС подра-

зумеваются не российский подход к политизации союза, а именно казахстанский взгляд на развитие общего евразийского экономического пространства, существующего в рамках тесной и неразрывной связи, но с сохранением суверенитета.

Особое место в евразийской политике Казахстана играет работа государства по защите и продвижению своих национальных интересов в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества. Безусловно, ШОС сегодня представляет собой эффективный механизм для решения региональных вопросов, в большей степени связанных с пограничными вопросами безопасности, обеспечением контртеррористической безопасности и контроля над наркотрафиком. В то же время, необходимо понимать, что Шанхайская Организация Сотрудничества является в большей степени «китайской площадкой влияния», в рамках которой страны-участницы (даже если они являются странами-основателями организации как, например, Казахстан) играют роль инструментов достижения целей глобальной экономической экспансии КНР.

Однако, именно в этом вопросе раскрывается сущность многовекторности внешней политики Республики Казахстан. Ведь, сохраняя стратегические союзнические отношения с Российской Федерацией и Китаем, и, в то же время активно развивая отношения с США, ЕС и Турцией, Казахстан остается в некотором подвешенном состоянии сразу от многих акторов мировой политики. Казалось бы, патовая ситуация, на самом деле является ключом к самостоятельности республики, ведь если ты находишься под влиянием многих, никто не может управлять тобой в полной мере, чем Казахстан активно пользуется, лавируя между интересами глобальных акторов, достигая при этом необходимых Казахстану экономических преференций и результатов. Прагматизм в евразийской политике заставляет Казахстан постоянно маневрировать в дипломатии, экономике и вопросах безопасности.

Центральноазиатский регион, в свою очередь, играет важнейшую роль в определении Казахстана как важного актора мировой политики. Понимание необходимости удержания положения ведущего государства региона толкает

республику к углублению отношений с партнерами по региону посредством двустороннего диалога, а также многостороннего диалога в рамках СВМДА. Регион, безусловно, является кризисным с многих точек зрения. Богатый природными ресурсами, он беден на трудоспособное население, что связано в первую очередь с его активной миграцией, которая, в свою очередь, связана с отсутствием высокооплачиваемых рабочих мест. Религиозный вопрос также занимает одно из ведущих мест в вопросе формирования внутренней жизни региона.

Подверженность радикализации со стороны исламистских группировок, в странах региона, где подавляющая часть населения представлена мусульманами невероятно высока и это та объективная реальность, в рамках которой Казахстан вынужден проводить активную политику. Афганский вопрос актуализирует проблему обеспечения национальной безопасности республики, да и в целом безопасности региона. Республики региона не способны будут отразить угрозу со стороны Афганистана в случае ее эскалации. Соответственно, единственный доступный вариант решения этой проблемы – это развитие политического диалога с правительством Афганистана и надежда на его эффективность с точки зрения установления безопасности в регионе Центральной Азии.

В то же время следует указать на очевидные уязвимые точки внешней политики Республики Казахстан на евразийском направлении. На протяжении более 32 лет после распада на Советского Союза Казахстан стремился к превращению в независимого актора и, во многом данная политика оказалась успешной. Наряду с этим, политика многовекторности и гибкости привела к ситуации, в которой Казахстан оказывается «зажатым в тиски» между более влиятельными акторами мировой политики, такими как Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Турецкая Республика, США и ЕС. Любые решения во внешней политике, принимаемые казахстанским правительством, вынуждены отвечать интересам внешних акторов, в том числе для сохранения стабильности внутри государства. Ярким примером такой ситуа-

ции могут послужить беспорядки января 2022 г., явно поддержанные извне. Следовательно, самостоятельность и независимость внешней политики РК оказывается ограниченной, лимитированной, а сама политика – неполной, несовершенной и порой довольно узкой по своим результатам.

Еще одно точкой уязвимости Казахстана может стать вопрос о статусе регионального лидера в Центральной Азии. В первую очередь, это связано с растущим потенциалом Узбекистана на региональное доминирование. Приход к власти Ш.М. Мирзиева ознаменовал новый этап качественных изменений во внутренней и внешней политике Узбекистана. Страна стала более открытой, инвестиционный климат значительно «потеплел», а более широкий потребительский рынок ввиду большего количества населения делает Узбекистан притягательным для акторов, заинтересованных в первую очередь в торгово-экономических отношениях в регионе. Кроме того, Узбекистан не ограничен обязательствами в рамках таких структур как ОДКБ и ЕАЭС, что делает его еще более привлекательным для государств, в первую очередь, коллективного Запада, а также восточной части Евразии, например, для Китая в контексте развития НШП. Казахстан в этой ситуации в перспективе может потерять своих ведущие позиции, заработанные в том числе благодаря долгому периоду «закрытости» Узбекистана, как это было при бывшем президенте И.А. Каримове.

Географическое положение Казахстана является его первоочередным геополитическим преимуществом, но, в то же время, и самым большим фактором риска. В первую очередь, это связано с тем, что Казахстан является крупным логистическим центром и служит транзитным путем для транспортировки, в первую очередь, энергоресурсов. В этих условиях возникает серьезное давление на руководство страны в случае возникновения каких-либо кризисных ситуаций. Так, например, СВО Российской Федерации на территории Украины привела к огромному числу ограничений и санкций, оказавших влияние, как на Россию, так и на Европейский союз, значительная часть из них касалась вопросов энергетических ресурсов. В этой ситуации Казах-

стан мог бы стать для Европы новым логистическим путем получения нефти в обход России по транскаспийскому транспортном маршруту, но это неизбежно приведет к ухудшению отношений с ближайшим соседом и стратегическим партнером.

К диспропорциям во внешней политике можно также отнести вопрос развития двусторонних отношений Казахстана и Российской Федерации. Государственная политика ориентированная на отказ от всего «русского», а также рост антироссийских настроений с момента начала Специальной военной операции демонстрируют кризисные явления в отношениях между двумя странами. Тем не менее, необходимо учитывать, что в Казахстане проживает значительное число русскоязычного населения, и в случае ущемления их прав может возникнуть ситуация, сходная украинскому варианту.

Изменяется и роль ОДКБ во внешнеполитических интересах Казахстана. Организация показала свои возможности на примере событий января 2022 г.. Однако, это, скорее, сыграло в пользу имиджа Российской Федерации, нежели Казахстана, ввиду того, что в средствах массовой информации, они трактовались в большей степени, как большая победа РФ, нежели чем эффективный пример работы ОДКБ. Кроме того, обширно обсуждалась тема «обязанного» положения Казахстана перед Россией, после помощи в урегулировании январских событий, что встретило жесткую критику со стороны официальных властей республики и самого президента К.-Ж.К. Токаева. Несмотря на то, что ОДКБ удалось удачно использовать свой потенциал, будущее организации остается туманным, в первую очередь, из-за того, что она преимущественно держится на военно-политическом потенциале РФ, что априори ставит государства-члены организации в зависимое положение от России. В условиях СВО и санкционного давления Российская Федерация находится в довольно уязвимом положении и не имеет возможности оперативно реагировать на все проблемы, которые могут вспыхнуть в рамках региона влияния ОДКБ, что, безусловно, ставит под сомнение необходимость нахождения в организации для других стран, как например для Армении. Тем

не менее, для Казахстана в этих условиях нахождение в ОДКБ остается приоритетным, как точки зрения безопасности границ (афганский вопрос), так и внутренней безопасности (возможность дальнейших протестов, спровоцированных извне, с целью расшатывания ситуации на границе с РФ).

Резюмируя все вышесказанное можно сказать, что внешняя политика Казахстана на период с 1991 по 2022 гг. является путем постоянного преодоления и поиска себя в качестве самостоятельного и, самое главное, весомого игрока на мировой политической арене. За 32 года независимости Казахстану удалось реализовать большую часть поставленных перед страной задач, надежно закрепившись в качестве ведущего регионального актора в Центральной Азии и весомого участника международно-политических процессов на мировой арене.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники:

А) Документы и материалы, опубликованные на официальных ресурсах ООН:

1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций // Официальный сайт ООН. – URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml

(дата обращения: 10.06.2023).

2. ООН – Казахстан. 25 лет сотрудничества, партнерства и доверия // Официальный сайт ООН - Казахстан. – URL:

[https://kazakhstan.un.org/ru/27316-оон-казахстан-25-лет-сотрудничества-](https://kazakhstan.un.org/ru/27316-оон-казахстан-25-лет-сотрудничества-партнерства-и-доверия)

[партнерства-и-доверия](https://kazakhstan.un.org/ru/27316-оон-казахстан-25-лет-сотрудничества-партнерства-и-доверия) (дата обращения: 10.06.2023).

3. Рамочная программа партнерства в целях развития на 2016 – 2020 гг. // ООН – Казахстан. – URL: <https://kazakhstan.un.org/ru/27247-рамочная-программа-партнерства-в-целях-развития-на-2016-2020-гг> (дата обращения: 10.06.2023).

4. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1995 года. Организация Объединенных Наций // официальный сайт ООН. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901739070/> (дата обращения: 10.06.2023).

Б) Уставы и хартии:

5. Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года // Официальный сайт ОДКБ. – URL: https://www.odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/#loaded (дата обращения: 10.06.2023).

6. Хартия Шанхайской Организации Сотрудничества // Официальный сайт ШОС. – URL: <http://rus.sectsco.org/documents/> (дата обращения: 10.06.2023).

В) Конвенции, договоры, декларации, соглашения:

7. Декларация Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана, Тегеран, 16 октября 2007 г. // Электронный фонд правовых и нормативно – технических документов. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902070999> (дата обращения: 10.06.2023).

8. Декларация государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности о дальнейшем совершенствовании и повышении эффективности деятельности организации // Официальный сайт ОДКБ. – URL: https://www.odkb-csto.org/documents/documents/deklaratsiya_gosudarstv_chlenov_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_o_dalneyshem_sover/#loaded (дата обращения: 10.06.2023).

9. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества // Официальный сайт ШОС. – URL: <https://sco-russia2020.ru/images/17/25/172524.pdf> (дата обращения: 10.06.2023).

10. Декларация принципов, регулирующих отношения между государствами-членами СВМДА от 14 сентября 1999 года // Законодательство стран СНГ. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=16147 (дата обращения: 10.06.2023).

11. Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией от 26 февраля 1921 года // Исторические материалы. – URL: <http://istmat.info/node/46893> (дата обращения: 10.06.2023).

12. Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военном сотрудничестве от 16 октября 2020 года (ратифицирован Федеральным законом от 26 мая 2021 года № 140-ФЗ, вступил в силу 4 мая 2022

года) // Официальное опубликование правовых актов. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205130002> (дата обращения: 10.06.2023).

13. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (декабрь 2002 г.) // Министерство иностранных дел Республики Казахстан. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/470?lang=ru> (дата обращения: 10.06.2023).

14. Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества // Официальный сайт ШОС. – URL: <https://sco-russia2020.ru/images/17/25/172536.pdf> (дата обращения: 10.06.2023).

15. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 10.06.2023).

16. Договор о Евразийском экономическом союзе (с изменениями на 1 октября 2019 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420205962> (дата обращения: 10.06.2023).

17. Договор о зоне свободной торговли (Санкт-Петербург, 18 октября 2011 года) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=121497&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.326215975951919#027851977690370155> (дата обращения: 10.06.2023).

18. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года // Официальный сайт ОДКБ. – URL: https://www.odkbcsto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/#loaded (дата обращения: 10.06.2023).

19. Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (Москва, 23 декабря 2014 года) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=321512&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.3727007514587892#08731526816516291> (дата обращения: 10.06.2023).

20. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (Подписан в г. Минске 10.10.2014) (ред. от 11.04.2017) // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=286812&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.33124806899739556#0700735508176952> (дата обращения: 10.06.2023).

21. Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза (подписан в г. Душанбе 06.10.2007) // законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. – URL: <https://legalacts.ru/doc/dogovor-o-sozdanii-edinoi-tamozhennoi-territorii-i/> (дата обращения: 10.06.2023).

22. Договор о стратегическом партнерстве между Республикой Казахстан и Республикой Таджикистан (г. Душанбе, 14 сентября 2015 года) // Юрист. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38094235&pos=13;-27#pos=13;-27 (дата обращения: 10.06.2023).

23. Документы СВМДА 2004-2007 гг // Официальный сайт СВМДА. – URL: <https://www.s-cica.org/docs/15852941015.pdf> (дата обращения: 10.06.2023).

24. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 года // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 10.06.2023).

25. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма // Официальный сайт ШОС. – URL: <https://sco-russia2020.ru/images/17/25/172541.pdf> (дата обращения: 10.06.2023).

26. Лиссабонский протокол // Пир-центр. – URL: <https://www.pircenter.org/sections/118-lissabonskij-protokol> (дата обращения: 10.06.2023).

27. О ратификации Договора о стратегическом партнерстве между Республикой Казахстан и Туркменистаном Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан Эдилет. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000137> (дата обращения: 10.06.2023).

28. Протокол к Соглашению между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года (с изменениями на 15 октября 2015 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901886265> (дата обращения: 10.06.2023).

29. Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря. Тегеран, 4 ноября 2003 г // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420383107#loginform> (дата обращения: 10.06.2023).

30. Совместная Декларация об основах дружественных взаимоотношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой (18 октября 1993 г.) // Министерство иностранных дел Республики Казахстан. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/470?lang=ru>

31. Совместное заявление Президентов Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана от 18 ноября 2010 года // Официальный сайт Президента РФ. – URL: <http://kremlin.ru/supplement/784> (дата обращения: 10.06.2023).

32. Совместное Заявление Республики Казахстан и Китайской Народной Республики (11 сентября 2019 г.) // Министерство иностранных дел Республики Казахстан. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/470?lang=ru> (дата обращения: 10.06.2023).

33. Соглашение между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой о разграничении дна Каспийского моря между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой, совершенное в г. Москве 29.11.2001 г. // Законодательств стран СНГ. – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3996 (дата обращения: 10.06.2023).

34. Соглашение между Республикой Казахстан и Туркменистаном о демаркации казахстанско-туркменской государственной границы (г. Астана, 18 апреля 2017 года) // Юрист. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33153567&pos=4;-106#pos=4;-106 (дата обращения: 10.06.2023).

35. Соглашение между Республикой Казахстан, Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря от 14 мая 2003 года // Законодательство стран СНГ. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=4875 (дата обращения: 10.06.2023).

36. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года // Электронный фонд правовых и нормативно – технических документов. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901889338> (дата обращения: 10.06.2023).

37. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой об укреплении доверия в военной области в районе границы («Шанхайская Декларация»). Шанхай, 26 апреля 1996 г. // Внешняя

политика и безопасность современной России. 1991-2002 гг. Хрестоматия в 4 т. / сост. Т.А. Шаклеина. М.: МГИМО(У) МИД России, 2002. Т.4, С.476.

38. Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море, Баку, 18 ноября 2010 г. // Электронный фонд правовых и нормативно – технических документов. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420224112> (дата обращения: 10.06.2023).

39. Соглашение о формировании Единого экономического пространства (19 сентября 2003 года) // Официальный сайт Президента РФ. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1715> (дата обращения: 10.06.2023).

Г) Стратегии развития и Концептуальные документы внешней политики Республики Казахстан

40. Концепция внешней политики Республики Казахстана 1995 (редакция 2001) // Elar.urfu.ru. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/85134/1/978-5-7996-2237-4_061.pdf (дата обращения: 10.06.2023).

41. О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014 – 2020 годы» // Юрист. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31498994 (дата обращения: 10.06.2023).

42. О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020 – 2030 годы // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-konceptcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (дата обращения: 10.06.2023).

43. Стратегия «Казахстан 2030»: Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 1997 г. // Акимат Аксуского района Алма-тинской области. – URL: <http://www.aksuakimat.gov.kz/ru/strateg2030> (дата обращения: 10.06.2023).

44. Стратегия «Казахстан 2050»: Послание Президента РК народу Казахстана от 17 января 2014 г. // Посольство Республики Казахстан в Швей-

царской Конфедерации. – URL: <http://www.mfa.gov.kz/ru/bern/content-view/strategia-kazahstan-2050-12> (дата обращения: 10.06.2023).

45. Стратегия Сотрудничества Республики Казахстан и Китайской Народной Республики в XXI веке (20 декабря 2006 г.) // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/470?lang=ru> (дата обращения: 10.06.2023).

Д) Мемуары и другие источники личного происхождения:

46. Назарбаев Н.А. Казахстанский путь. Караганда, 2006. 372 с.

47. Назарбаев Н.А. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. Алматы: Дәуір, 1992. 56 с.

48. Назарбаев Н.А.: Кризис возник вследствие глубинного мирового дефекта // RG.ru. – URL: <https://rg.ru/2009/02/02/autoritetno.html> (дата обращения: 10.06.2023).

49. Токаев К.-Ж. К. Дипломатия Республики Казахстан. Астана: Елорда, 2001. 552 с.

50. Токаев К.-Ж. К. Преодоление. Дипломатические очерки. Алматы, 2003. 656 с.

51. Оригинальный текст выступления Н. А. Назарбаева 29 марта 1994 г. в Московском государственном университете. Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2016;(1):109-111.

Е) Выступления и комментарии официальных представителей власти:

52. Выступление В.В. Путина на Пятом каспийском саммите, 12.08.2018 // Официальный сайт Президента РФ. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58296> (дата обращения: 10.06.2023).

53. Выступление Генерального секретаря ШОС В.И.Норова на Первом Каспийском экономическом форуме // Официальный сайт ШОС. – URL: <http://rus.sectSCO.org/news/20190813/567415.html> (дата обращения: 10.06.2023).

54. Выступление Главы государства К.-Ж. К. Токаева на заседании Мажилиса Парламента Республики Казахстан // Официальный сайт президента Республики Казахстан. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kk-tokaeva-na-zasedanii-mazhilisa-parlamenta-respubliki-kazahstan-1104414> (дата обращения: 10.06.2023).

55. Глава государства К.-Ж.К. Токаев принял участие в расширенном заседании коллегии МИД // Официальный сайт Президиума РК. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-v-rasshirennom-zasedanii-kollegii-mid-18105730> (дата обращения: 10.06.2023).

56. Заявления глав государств-участников IV Каспийского саммита для прессы // Официальный сайт Президента РФ. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/46689> (дата обращения: 10.06.2023).

57. Пока не будет договорённости в пятистороннем формате, дву- и трёхсторонние соглашения не будут действовать эффективно. Интервью с заместителем министра иностранных дел Ирана по вопросам Каспия И. Рахимпуром // Caspianenergy.net. – 2016. – 18 апреля. URL: <http://caspianenergy.net/ru/neft-i-qaz/33322-2016-04-18-11-54-27> (дата обращения: 10.06.2023).

58. Military Buildup in the Russian-occupied Georgian Region of South Ossetia. Press Statement Morgan Ortagus, Department Spokesperson. August 30, 2019 // US Department of State. – URL: <https://www.state.gov/military-buildup-in-the-russian-occupied-georgian-region-of-south-ossetia/> (дата обращения: 10.06.2023).

59. Remarks by President Trump on the Administration’s National Security Strategy. December 18, 2017 // Official page of the US White House. – URL:

<https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-administrations-national-security-strategy/> (дата обращения: 10.06.2023).

60. Speech by Ambassador Daniel Baer at the meeting of the Permanent Council in Vienna "US National Security Strategy 2015". Date of publication: 12.02. 2015. // Official page of Organisation for Security and Cooperation in Europe. – URL: <https://www.osce.org/ru/pc/141846?download=true> (дата обращения: 10.06.2023).

II. Исследования:

61. Айткен Дж. Нурсултан Назарбаев и созидание Казахстана. – М.: Художественная литература, 2010. 384 с.

62. Александров Ю. Г. Казахстан перед барьером модернизации. – М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 288 с.

63. Ахметгалиев Б.Р., Жандаулетов В.А. 20 лет: Казахстан и интеграция. – Алматы: МОН РК/КОУ, 2011. 648 с.

64. Аяган Б., Ауанасова А. Нурсултан Назарбаев: человек у власти. – Алматы: «Литера-М», 2015. 376 с.

65. Бурханов К.Н., Султанов Б.К., Аяган Б.Г. Современная политическая история Казахстана (1985-2006). Алматы, 2006. 264 с.

66. Гарбузарова Е.Г. Центральная Азия в современных мирополитических процессах. – М, 2020. 192 с.

67. Грозин А.В. Вооруженные силы Казахстана и национальная безопасность республики. – М: ИВ РАН, 2008. – 184 с.

68. Лаумулин М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Том V: Центральная Азия в XXI столетии / М.Т. Лаумулин // Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009. с. 440.

69. Хлюпин В.Н. «Большая семья» Нурсултана Назарбаева / Политическая элита современного Казахстана. – М.: ИАПИ, 1998 г.111 с.

Ш. Статьи:

70. Абдуллаев И.И. Проблемы безопасности в Каспийском регионе в контексте изменения геополитической ситуации / И.И. Абдуллаев // Проблемы постсоветского пространства. – 2015. – № 4. – С. 84-87.
71. Абен Д.А. Вклад Казахстана в глобальный процесс ядерного разоружения / Д.А. Абен // Казахстан-Спектр (КИСИ) . – 2011. – No 3. – С.49-54.
72. Абен Д.А. Договор о нераспространении ядерного оружия и позиция Казахстана / Д.А. Абен // Казахстан-Спектр (КИСИ) . – 2011. – No 2. – С.48-56.
73. Абишева М. Казахстанская модель межэтнического согласия: опыт для ОБСЕ / М. Абишева // Analytic (КИСИ) . – 2009. – No 1. – С.3-10.
74. Адилбаев Ж., Кожирова С. Состояние и перспективы казахстанско-армянского торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества / Ж. Адилбаева, С. Кожирова // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция) . – 2018. – No 4. – С. 51-64.
75. Акшулакова А. Информационная безопасность РК в региональном контексте / А. Ашжулакова // Analytic (Алматы, КИСИ). – 2008. – No 5. – С. 18-24.
76. Ашимова З. Казахстан в системе интеграционных процессов Центральной Азии и Азии / З. Ашимова // Россия и мусульманский мир (ИНИОН, ИВ РАН) . – 2010. – No 8. – С. 69-72.
77. Байзакова Ж.И. Основные направления сотрудничества Казахстана с региональными структурами безопасности в военной сфере / Ж.И. Байзакова // Казахстан-Спектр (КИСИ) . – 2010. – No 3. – С. 26-35.
78. Батурина Н. Дан старт строительству ВОЛС по дну Каспийского моря / Н. Батурина // Каспийский вестник. – URL: <http://casp-geo.ru/dan-start-stroitelstvu-vols-po-dnu-kaspijskogo-morya/> (дата обращения: 10.06.2023).

79. Башмаков А.А. Казахстан и Россия – пассионарное ядро евразийской интеграции /А.А. Башмаков // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО) . – 2013. – № IV. – С. 18-23.

80. Белащенко Д.А., Толкачев В.В., Шоджонов И.Ф. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве /Д.А. Белащенко, В.В. Толкачев, И.Ф. Шоджонов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2020. – Т. 20. – № 3. – С. 543-559.

81. Белащенко Д.А., Шмелев А.П., Шоджонов И.Ф. Место и роль ШОС в обеспечении безопасности в Каспийском регионе /Д.А. Белащенко, В.В. Толкачев, И.Ф. Шоджонов // Взаимодействие регионов стран-участниц ШОС: проблемы, тренды, перспективы. Modern History: партийно-политическая, духовная история и общественные достижения в странах Запада и Востока: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 17-18 октября 2019 г.). Вып. XVIII. / Ответственный редактор Р.Р. Тухватуллин. Уфа: РИЦ БашГУ. – 296 с. – 2019. – С. 41-48.

82. Белащенко Д.А., Шоджонов И.Ф. Политика Казахстана в Центральной Азии: стремление к региональному доминированию / Д.А. Белащенко, В.В. Толкачев, И.Ф. Шоджонов // Проблемы стран постсоветского пространства, Центральной и Юго-Восточной Европы. Воронеж: Воронежский государственный университет; Центр изучения Центральной и Восточной Европы; Центр исследований проблемной государственности. Воронеж, 2020 Издательство: Воронежский государственный университет (Воронеж). – 2020. – С. 21-31.

83. Белащенко Д.А., Шоджонов И.Ф. Последствия украинского кризиса для постсоветского пространства: проблема восприятия России / Д. Белащенко, И. Шоджонов // Национальные интересы и внешняя политика России: история и современность. Сборник материалов VI-й Всероссийской научной конференции. Ответственный редактор А.Н. Сквозников. – 2018. – с. 331-338.

84. Берновский Р. Панорамный МИД. Новая Концепция внешней политики РК: без аналитики / Р. Берновский // Юрист. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31499655&pos=4;-49#pos=4;-49 (дата обращения: 10.06.2023).
85. Бутырина Н. Антикитайские возмущения казахстанцев / Н. Бутырина // Каспийский Вестник. – URL: <http://casp-geo.ru/antikitajskie-vozmushheniya-kazahstantsev> (дата обращения: 10.06.2023)
86. Васильев В.В. Современные украинско-казахстанские отношения и перспективы их развития /В.В. Васильев // Перспективы партнерства Казахстана и Украины в новых геополитических и геоэкономических условиях. Материалы круглого стола. – Алматы: КИСИ, 2009. – 20-25.
87. Веденеева В.В. Казахстан: строительство независимого государства / В.В. Веденеева // Мировая экономика и международные отношения (Москва, ИМЭМО РАН). – 2018. – № 12. – С. 126-131.
88. Власов А.В. Казахстан и Центральная Азия: время «нового единства» / А.В. Власов // Центральная Азия: состояние и перспективы регионального взаимодействия. Материалы 6-й Алматинской международной конференции по безопасности. – Алматы: КИСИ, 2008. – С. 63- 65.
89. Воробьев А.В. Казахстан между российским и китайским интеграционными проектами / А.В. Воробьев // Центральная Евразия (ИВ РАН). – 2018. – № 1. – С. 75-96.
90. Габдуллин. Э. Центральная Азия: геополитика, безопасность, сценарии развития / Э. Габудиллин // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – №1 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnaya-aziya-geopolitika-bezopasnost-stsenarii-razvitiya> (дата обращения: 10.06.2023)
91. Геополитика Каспийского региона // Каспийский вестник. – URL: <http://casp-geo.ru/geopolitika-kaspijskogo-regiona/> (дата обращения: 10.06.2023)
92. Губайдуллина М.Ш. Принципы и выбор внешнеполитических приоритетов Республики Казахстан в концептуально значимых документах (выступление) /М. Ш. Губайдуллина // Вестник КазНУ. – 2009. – №4. – с. 3-8.

93. Демидов В.В. Стратегическое партнерство России и Казахстана: этнополитический аспект сквозь призму интеграционных процессов / В.В. Демидов // Казахстан-Спектр (КИСИ). – 2015. – № 2. – С. 24-31.
94. Джангабаева К.А. Перспективы сотрудничества Казахстана и Украины в энергетическом секторе экономики / К.А. Джангабаева // Перспективы партнерства Казахстана и Украины в новых геополитических и геоэкономических условиях. Материалы круглого стола. – Алматы: КИСИ, 2009. – С. 71-77.
95. Джанталеева М.Ш. ШОС: Проблемы в отношениях между государствами-членами и перспективы дальнейшего развития / М.Ш. Джанталеева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2018. – №2(55). – С. 78-83.
96. Дубовцев Г.Ф. Развитие миротворческого потенциала Казахстана как важный фактор укрепления национальной безопасности / Г.Ф. Дубовцев // Казахстан-Спектр (КИСИ). – 2016. – № 3. – С. 10-32.
97. Жасекенова Г.Ж. Особенности многовекторной политики Республики Казахстан: проблемы и перспективы / Г. Ж. Жасекенова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 3(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mnogovektornoj-politiki-respubliki-kazahstan-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 10.06.2023).
98. Жильцов С.С., Зонн И.С. Каспийский регион: «Большая игра-2» / С.С. Жильцов, И.С. Зонн // Россия и мусульманский мир. – 2009 – Т.8. – С. 58-66.
99. Жуковский М.В., Никитенко В.И. Обеспечение безопасности Каспийского региона: основные проблемы и пути их решения / М.В. Жуковский, В.И. Никитенко // Международное сотрудничество евразийских государств: экономика, политика, право. – 2018. – № 4. – С. 43-55.
100. Зиядуллаев Н.С, Зиядуллаев С.Н. СНГ и Евразийский экономический союз: история, современность, стратегии развития / Н. Зиядуллаев, С. Зиядуллаев // Проблемы рыночной экономики. – 2016. – № 2. – с. 55–63.

101. Ионова Е.П. Казахстан как председатель ОБСЕ / Е.П. Ионова // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). – 2010. – № II. – С. 80-87.
102. Караганов С.А. ЕАЭС: от замедления к углублению / С.А. Караганов // Российский совет по международным делам. – 2018. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/eaes-ot-zamedleniya-k-uglubleniyu/> (дата обращения: 10.06.2023).
103. Клепацкий Л.Н. Глобализация и национальные интересы / Л.Н. Клепацкий //Международная жизнь. - 2000. - №1. С.92-93.
104. Коваленко Г. В. Шанхайская пятерка, как основа становления ШОС / Г.В. Коваленко// Официальный сайт Таджикского национального университетат. – 2021. – URL: <https://tnu.tj/index.php/ru/shanhajskaja-pjaterka-kak-osnova-stanovlenija-shos/> (дата обращения:10.06.2023).
105. Коренев Е.С. Миротворцы ОДКБ в Казахстане: Детали операции и перспективы блока / Е.С. Коренев // Евразия Эксперт. – 2022. – URL: <https://eurasia.expert/mirotvortsy-odkb-v-kazakhstane-detali-i-perspektivy> (дата обращения: 10.06.2023)
106. Корнилов А.А. Разнообразие внешнеполитических концепций стран постсоветского пространства: семантические ряды /А.А. Корнилов // Регион и мир. – 2017. – Т. VIII. – № 1. – С. 29-33.
107. Корнилов А.А. Региональные приоритеты внешней политики России как отражение нелинейных стратегических подходов /А.А. Корнилов // В сборнике: Зарубежное регионоведение проблемы теории и практики. Материалы VII Международной научной конференции. Институт международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – С. 5-12.
108. Космарская Н.П, Савин И.С. Что думают казахстанцы об отношениях с «северным соседом»? /Н.П. Космарская, И.С. Савин // Центральная Евразия (ИВ РАН). – 2018. – № 1. – С. 175-195.
109. Котов М.В., Шоджонов И.Ф. ОДКБ как инструмент деэскалации протестной активности в Республике Казахстан в январе 2022 года / М.В. Ко-

тов, И.Ф. Шоджонов // В сборнике: Внешнеполитические интересы России: история и современность. Сборник материалов X Всероссийской научной конференции. Самарский государственный социально-педагогический университет; Самарский юридический институт ФСИН России; Тольяттинский государственный университет; ответственный редактор А.Н. Сквозников. – 2022. – С. 88 - 94.

110. Кофнер Ю.Ю. Теория современной евразийской интеграции: I. Терминология и история / Ю.Ю. Кофнер // Eurasian-studies. – URL: <http://eurasian-studies.org/archives/11127> (дата обращения: 10.06.2023).

111. Кушкумбаев С.К. Внешняя политика Казахстана в глобальном мире / С.К. Кушкумбаев // Перспективы партнерства Казахстана и Украины в новых геополитических и геоэкономических условиях. Материалы круглого стола. – Алматы: КИСИ, 2009. – С. 13-19.

112. Лаумулин М.Т, Ауган М. Центральная Азия: основные подходы в современной политической науке / М. Т. Лаумулин, М. Ауган // Центральная Азия и Кавказ. – 2010. – Т. 13. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnaya-aziya-osnovnyye-podhody-v-sovremennoy-politicheskoy-nauke/viewer> (дата обращения: 10.06.2023).

113. Лаумулин М.Т. Внешнеполитическая стратегия Казахстана в современной геополитической обстановке / М.Т. Лаумулин// Внутренняя и внешняя политика Республики Казахстан в условиях развития мировых интеграционных процессов. – Алматы: КазНУ, 2009. – С.13-24.

114. Лаумулин М.Т. Внешняя политика Казахстана в новых международных условиях / М.Т. Лаумулин // Казахстан в глобальных процессах (Алматы, ИМЭП). – 2009. – No 1. – С. 88-104.

115. Лаумулин М.Т. Дипломатия К.К. Токаева: азиатский вектор внешней политики Казахстана / М.Т. Лаумулин // Стратегия – 2050. Обзорно-аналитический портал. – 2020. – URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/diplomatiya-k-k-tokaeva-aziatskiy-vektor-vneshney-politiki-kazakhstan/> (дата обращения: 10.06.2023).

116. Лаумулин М.Т. Интересы Республики Казахстан на Каспии / М.Т. Лаумулин // Каспийский диалог – 3. Материалы международной конференции. – Алматы: ИМЭП, 2008. – С. 71-86.
117. Лаумулин М.Т. Отношения Казахстана с соседями: партнерство, проблемы, перспективы / М.Т. Лаумулин // Большая игра (Москва). – 2013. – No 4. – С. 31-50.
118. Лаумулин М.Т. Политика Казахстана и России в Центральной Азии на современном этапе: общее и особенное / М.Т. Лаумулин // Россия-Казахстан-Евросоюз: реалии и перспективы взаимодействия на Евро-Азиатском пространстве. – Москва: ФРЛ, 2011. – С. 53-89.
119. Лаумулин М.Т. Ядерный фактор и политика Казахстана / М.Т. Лаумулин // Казахстан в глобальных процессах: Алматы, 2009. – No 3. – С. 68-81.
120. Малышева Д. Б. Казахстан: внешнеполитические дилеммы / Д.Б. Малышева // Международная жизнь. – 2023. – №7. – С. 60 – 70.
121. Малышева Д.Б. Политическое взаимодействие центральноазиатских участников ЕАЭС и Европейского Союза / Д.Б. Малышева // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – №2. – с. 98-116.
122. Маркедонов С.М. Кавказские приоритеты внешней политики Казахстана / С.М. Маркедонов // Россия и мусульманский мир. – 2010. – No 1. – С. 67-74.
123. Махмудов Р. Большая игра в сердце Центральной Евразии: новый виток конкуренции / Р. Махмудов // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – №3 (63). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshaya-igra-v-serdtse-tsentralnoy-evrazii-novu-vitok-konkurentsii> (дата обращения: 10.06.2023).
124. Мендагазиев А.Е. Детерминанты политических рисков в Казахстане / А.Е. Мендагазиев // РСМД. – 2021. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/determinanty-politicheskikh-riskov-v-kazakhstane/> (дата обращения: 10.06.2023).

125. Мурадян В. Казахстан как «партнер в укреплении демократии» / В. Мурадян // Центральная Азия и Кавказ (Лулеа, Швеция). – 2010. – No 2. – С. 173-178.

126. Мухамеджанова Д.Ш. Кыргызстан и перспективы расширения ЕАЭС для Казахстана / Д.Ш. Махамеджанова // Казахстан-Спектр (КИСИ). – 2015. – No 4. – С. 57-73.

127. Нармбаев М.К. Сотрудничество Казахстана с ШОС как фактор развития внешнеэкономической деятельности на современном этапе / М.К. Нармбаев // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – №4-5 (6465). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-kazahstana-s-shos-kak-faktor-razvitiya-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 10.06.2023).

128. Никогосян О. Предварительные политические уроки миротворчества ОДКБ в Казахстане / О. Никогосян // РСМД. – 2022. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/predvaritelnye-politicheskie-uroki-mirotvorchestva-odkb-v-kazakhstane> (дата обращения: 10.06.2023).

129. Новоселов С.В. Особенности современной системы региональной безопасности в Каспийском регионе / С.В. Новоселов // Каспийский регион: политика, экономика и культура. – 2016. – №4. – С. 103-111. – URL: [http://kaspy.asu.edu.ru/files/4\(49\)/103-111.pdf](http://kaspy.asu.edu.ru/files/4(49)/103-111.pdf) (дата обращения: 10.06.2023).

130. Нурсултанова Н.Л. Казахстанско-туркменское сотрудничество на современном этапе / Н.Л. Нурсултанова // Казахстан-Спектр (КИСИ). – 2010.- No 3. – С.16-25.

131. Пинюгина Е.В. КНР, Россия, Германия, Казахстан: тенденции развития партнерства / Е. Пинюгина // РСМ. – 2016. – №4 (93). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/knr-rossiya-germaniya-kazahstan-tendentsii-razvitiya-partnerstva> (дата обращения: 10.06.2023).

132. Попов Д.С. Таджикистан перед лицом угрозы международного терроризма / Д.С Попов // Проблемы национальной стратегии. – 2016. - № 5

(38). – URL: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2016/5/10.pdf> (дата обращения: 10.06.2023).

133. Садовская Е.Ю. Миграция между Казахстаном и Узбекистаном в XXI в.: демографическое, экономическое, политическое измерение / Е.Ю. Садовская // Казахстан-Спектр (КИСИ). – 2017. – № 4. – С. 61-83.

134. Саркулова Г.С. Изменение архитектуры безопасности каспийского региона в начале XXI века и интересы Казахстана / Г.С. Саркулова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. – 2017. – Т.17. – Вып.2. – С. 223-227. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-arhitektury-bezopasnosti-kaspiyskogo-regiona-v-nachale-xxi-veka-i-interesy-kazahstana> (дата обращения: 10.06.2023).

135. Симонян Р.Х. Российско-казахстанское сотрудничество в контексте евразийского транзита / Р.Х. Симонян // Восточная аналитика (ИВ РАН). – 2019. – № 2. – С. 97-103.

136. Султанов Б.К. Внешняя политика Казахстана: от Первой ко Второй Республике / Б.К. Султанов // Сборник научных статей – Алматы: Экспертный клуб «Один пояс и один путь», 2022. – С 3-7.

137. Султанов Б.К. Казахстанско-российские отношения: от торговли к стратегическому партнерству / Б.К. Султанов // Центральная Азия: внешний взгляд. Международная политика с центральноазиатской точки зрения. – Берлин: Фонд им. Ф. Эберта, 2008. – С. 117-150.

138. Султанов Б.К. Подводные камни конвенции по Каспию: чего опасаться прибрежным странам? / Б.К. Султанов // Клуб Валдай. – 2018. – URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/podvodnye-kamni-kaspiya/> (дата обращения: 10.06.2023).

139. Султанов Б.К. Президент РФ В. Путин и казахстанско-российские отношения / Б.К. Султанов // Президентские выборы в России и перспективы казахстанско-российских отношений. – Алматы: КИСИ, 2008. – С.16-21.

140. Султанов Б.К. Прикладное значение открытой политики. Концепция внешней политики РК на 2014-2020 годы и задачи по ее реализации / Б.К. Султанов // Материалы «круглого стола» (11 апреля 2014 г.). Алматы, 2014. – С. 118.

141. Сюзева Ю.С., Шоджонов И.Ф. Каспийский регион как место концентрирования интересов глобальных и региональных акторов/ Ю.С. Сюзева, И.Ф. Шоджонов // Внешнеполитические интересы России: история и современность. Самара: Сборник материалов VIII-й Всероссийской научной конференции. Самара, 30 апреля 2020 г.. отв. ред. А.Н. Сквозников. - Самара: Самарская гуманитарная академия, 2020. – 254 с. – 2020. – С. 217-222.

142. Тимофеев Л.А. Национальные интересы Республики Казахстан на Каспии / Л.А. Тимофеев // Казахстан-Спектр. – 2010. – № 4. – С. 27-34.

143. Тимофеев Л.А. Политика Казахстана в Каспийском регионе / Л.А. Тимофеев // Казахстан-Спектр (КИСИ). – 2011. – № 3. – С.64-69.

144. Тлеугабылова К.С. Участие Казахстана в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)/ К.С. Тлеугабылова //Республика Казахстан в системе мировой политики. – 2011. – URL: <https://www.kstu.kz/wp-content/uploads/docs/sovet%20kuratprov/pdf%207%20книг/rus/2%20книга%20Республика%20казахстан%20в%20системе%20мировой%20политики.pdf> (дата обращения: 10.06.2023).

145. Турабекова Р., Семак Е., Довгань Е. Евразийский экономический союз: между идеальным и реальным. – Минск, 2017.

146. Тургамбаев А. Основные этапы развития внешней политики Республики Казахстан / А. Тургамбаев // Международная жизнь. – 2019. – №7. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2212> (дата обращения: 10.06.2023).

147. Федосеев С.Г. Азиатский вектор безопасности Республики Казахстан: укрепление и развитие СВМДА / С.Г. Федосеев // Казахстан-Спектр. – 2008. – № 4. – С. 27-31.

148. Хорунжий Н. США педалируют проект «Каспийский страж» // Политобразование / Н. Хорунжий // ИАЖ Политическое обозрение. – 2016. –

URL: <http://lawinrussia.ru/content/ssha-pedaliruyut-proekt-kaspiyskiy-strazh> (дата обращения: 10.06.2023).

149. Чеботарев А. Е., Карсаков И. Особенности внешнеполитического курса современного Казахстана в Центральной Азии: современные тенденции и перспективы / А.Е. Чеботарев, И. Карсаков // Центральная Азия: внешний взгляд. Международная политика с центральноазиатской точки зрения. – Берлин: Фонд им. Ф. Эберта, 2008. – С. 200-220.

150. Чеботарев А.Е. Политика Казахстана в Каспийском регионе: современные тенденции / А. Чеботарев // Центральноазиатский портал. URL: <http://www.ca-portal.ru/article:2074>

151. Шоджонов И.Ф. Особенности профилактики экстремизма и терроризма в Республике Таджикистан / И.Ф. Шоджонов // В сборнике: Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики. под ред.: Корнилов А. А. и др., Нижний Новгород, 2018. – С. 126-133.

152. Юлдашева Г. Стратегия США в Центральной Азии: проблемы и достижения / Г. Юлдашева // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-ssha-v-tsentralnoy-azii-problemy-i-dostizheniya>. (дата обращения: 10.06.2023).

153. Alimov R., The Shanghai Cooperation Organization: Its role and place in the development of Eurasia / R. Alimov// Journal of Eurasian Studies. – Volume 9. – Issue 2. – 2018. – P. 114-124.

154. Bayramov V., Breban D., Mukhtarov E. Economic effects estimation for the Eurasian Economic Union: Application of regional linear regression / V. Bayramov, D. Breban, E. Mukhtarov // Communist and Post-Communist Studies. – Volume 52. – Issue 3. – 2019. – P. 209-225.

155. Bolshakov A. The foreign policy of Kirghizstan in the context of conflicts' change in the post-Soviet space / A. Bolshakov // Russia and the moslem world. – 2011. – №6 (228). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-foreign-policy-of-kirghizstan-in-the-context-of-conflicts-change-in-the-post-soviet-space> (дата обращения: 10.06.2023).

156. Gelbras V. Kazakhstan after crisis / V. Gelbras // Russia and the muslim world. – 2011. – №6 (228). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazakhstan-after-crisis> (дата обращения: 10.06.2023).

157. Golam M., Monowar M. Eurasian Economic Union: Evolution, challenges and possible future directions / M. Golam, M. Monowar // Journal of Eurasian Studies. – 2018. – Vol. 9. – № 2. – p. 163–172. (дата обращения: 10.06.2023).

158. Gontmakher E. A closer look at the Eurasian Economic Union / E. Gontmakher // gisreportsonline.com. – 2021. – URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/eurasian-economic-union/> (дата обращения: 10.06.2023).

159. Hess M. Russia and Central Asia: Putin's Most Stable Region? / M. Hess // Orbis. – Volume 64. – Issue 3. – 2020. – P. 421-433.

160. Koseoglu A. Does the Eurasian Economic Union Have a Place in Central Asia's Future? / A. Koseoglu // The diplomat. – 2022. – URL: <https://thediplomat.com/2022/12/does-the-eurasian-economic-union-have-a-place-in-central-asias-future/> (дата обращения: 10.06.2023).

161. Nasimova G. O., Buzurtanova M. M., Saitova N. A. Social protests in Kazakhstan: factors and trends / G.O. Nasimova, M.M. Buzurtanova, N.A. Saitov // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. – 2019. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/social-protests-in-kazakhstan-factors-and-trends> (дата обращения: 10.06.2023).

162. Nurgaliyeva L., Kazakhstan's economic soft balancing policy vis-à-vis Russia: From the Eurasian Union to the economic cooperation with Turkey / L. Nurgaliyeva // Journal of Eurasian Studies. – Volume 7. – Issue 1. – 2016. – P. 92-105.

163. Pasinetti J., Boulegue M., Pavlova E. Le Kazakhstan, puissance régionale émergée ou puissance mondiale en développement? / J. Pasinetti, M. Boulegue, E. Pavlova // Géoéconomie. – 2014. – P.189 – 201.

164. Popescu N. Eurasian Union: the real, the imaginary and the likely // Chaillot Paper № 132. September 2014 URL: https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/CP_132.pdf (дата обращения: 10.06.2023).

165. Roy C, Maddison A. China: a World Economic Leader? / C. Roy, A. Madisson // Observer. –1999. – №215. – P. 39-42.

166. Rustamova P. Azerbaijan – Kazakhstan: Caspian Cooperation and Prospects / P. Rustamova // Central Asia's Affairs (Almaty, KazISS). – 2018. – No 3. – P. 36-46.

167. Sergi Bruno S. Putin's and Russian-led Eurasian Economic Union: A hybrid half-economics and half-political "Janus Bifrons"/ S. Sergi Bruno // Journal of Eurasian Studies. – Volume 9. – Issue 1. – 2018. – P. 52-60.

168. Somzhurek B. Zh., Yessengaliyeva A.M., Medeubayeva Zh. M., Makangali B.K. Central Asia and regional security / B.Zh. Somzhurek, A.M. Yessengaliyeva, M.Zh. Medeubayeva, B.K. Makangali // Communist and Post-Communist Studies. – Volume 51. – Issue 2. – 2018. – P. 161-171.

169. Zhanbulatova R., Yergaliyeva K. Cooperation transfrontaliere entre le Kazakhstan et la Russie à travers le prisme de l'expérience de l'Union européenne /R. Zhanbulatova, K. Yergaliyeva // Concorde. – 2018. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/cooperation-transfrontaliere-entre-le-kazakhstan-et-la-russie-travers-le-prisme-de-l-exp-rience-de-l-union-europ-enne> (дата обращения: 10.06.2023).

170. Zhanbulatova R., Yergaliyeva K., Tuleshova L. Le role de la diaspora kazakhe dans la politique extérieure et intérieure de la République du Kazakhstan / R. Zhanbulatova, K. Yergaliyeva, L. Tuleshova // Concorde. – 2017. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/le-role-de-la-diaspora-kazakhe-dans-la-politique-ext-rieure-et-int-rieure-de-la-r-publique-du-kazakhstan> (дата обращения: 10.06.2023).

IV. Периодические издания:

171. Американский проект «Большой Каспийский регион» - дополнения [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. – 2019. – URL: <http://casp-geo.ru/amerikanskij-proekt-bolshoj-kaspijskij-region-dopolneniya/> (дата обращения: 10.06.2023).

172. В Таджикистане мечети «очистят» от выпускников зарубежных вузов. Муфтий останется при должности [Электронный ресурс] // News.tj. – URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/society/20171103/v-tadzhikistane-mecheti-ochistyat-ot-vipusknikov-zarubezhnih-vuzov-muftii-ostanetsya-pri-dolzhnosti> (дата обращения: 10.06.2023).

173. Галеева Н. Что пишут зарубежные СМИ о протестах в Казахстане? [Электронный ресурс] / Н. Галеева // Steppe.com. – 2022. – URL: <https://the-steppe.com/novosti/chto-pishut-zarubezhnye-smi-o-protestah-v-kazahstane> (дата обращения: 10.06.2023).

174. Грязев А. «Президент — рядовой чиновник»: как Токаев правит в Казахстане [Электронный ресурс] // Газета.ru. – 2020. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/03/20_a_13013581.shtml (дата обращения: 10.06.2023).

175. Казахстан и Евросоюз обсудили в Брюсселе реализацию Стратегии ЕС по Центральной Азии [Электронный ресурс] // Каспийский Вестник. -2019. – URL: <http://casp-geo.ru/kazahstan-i-evrosoyuz-obsudili-v-bryussele-realizatsiyu-strategii-es-po-tsentralnoj-azii> (дата обращения: 10.06.2023).

176. Казахстан пустил США на Каспий: акция против России и Ирана? [Электронный ресурс] // regnum.ru. – 2018. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/2408743.html> (дата обращения: 10.06.2023).

177. Казахстанско-Китайский Трубопровод [Электронный ресурс] //Официальный сайт ККТ. – URL: <https://www.kcp.kz> (дата обращения: 10.06.2023).

178. Как Китай укрепляет свои позиции на Каспии [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. – 2017. – URL: <http://casp-geo.ru/kak-kitaj-ukreplyaet-svoi-rozitsii-na-ka/> (дата обращения: 10.06.2023).
179. Каспийский регион в экономическом поясе Шелкового пути: китайский взгляд [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. – 2018. – URL: <http://casp-geo.ru/kaspijskij-region-v-ekonomicheskom-poyase-shelkovogo-puti-erphr-kitajskij-vzglyad/> (дата обращения: 10.06.2023).
180. Каспийский Трубопроводный Консорциум [Электронный ресурс] // Официальный сайт КТК. – URL: <https://www.cpc.ru/RU/Pages/default.aspx> (дата обращения: 10.06.2023).
181. Криванцова К. Опубликован полный текст выступления Токаева в мажилисе [Электронный ресурс] / К. Криванцова // nur.kz. – 2022. – URL: <https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/1950532-opublikovan-polnyy-tekst-vystupleniya-tokaeva-v-mazhilise/> (дата обращения: 10.06.2023).
182. Лукашенко заявил, что РФ выступила против поставок нефти из Казахстана в Белоруссию [Электронный ресурс] // Интерфакс. – 2020. – URL: <https://www.interfax.ru/world/692052> (дата обращения: 10.06.2023).
183. Лукашенко отказался быть вассалом России [Электронный ресурс] // pravdanews.info. – URL: <http://pravdanews.info/lukashenko-otkazalsya-byt-vassalom-rossii.html> (дата обращения: 10.06.2023).
184. Лукашенко: Евразийская интеграция поворачивается вспять [Электронный ресурс] // Свобода. – URL: <https://www.svoboda.org/a/29804574.html> (дата обращения: 10.06.2023).
185. Метелкина С. Конвенция в Актау: риски и перспективы «Евразийского моря» Каспия [Электронный ресурс] / С. Метелкина // Геополитика.ru. – 2018. – URL: <https://www.geopolitica.ru/article/konvenciya-v-aktau-riski-i-perspektivu-evraziyskogo-morya-kaspiya> (дата обращения: 10.06.2023).
186. Миннибаева Е. Парад суверенитетов [Электронный ресурс] / Е. Миннибаева // РИА. – URL: <https://riavrn.ru/projects/parad-suverenitetov/> (дата обращения: 10.06.2023).

187. Основные черты внешней политики Казахстана [Электронный ресурс] // kazportal.kz. – 2015. – URL: <https://www.kazportal.kz/osnovnyie-chertyi-vneshney-politiki-kazahstana/> (дата обращения: 10.06.2023).

188. При чем здесь Сорос? Захар прилепин популярно объяснил роль нпо в протестах в Казахстане [Электронный ресурс] // Царьград. – 2022. – URL: https://md.tsargrad.tv/news/prichem-zdes-soros-zahar-prilepin-populjarno-objasnil-rol-npo-v-protestah-v-kazahstane_473195 (дата обращения: 10.06.2023).

189. Путин объяснил, почему ОДКБ не вмешивалась в карабахский конфликт [Электронный ресурс] // РИА. – 2020. – URL: <https://ria.ru/20201117/karabakh-1585078430.html> (дата обращения: 10.06.2023).

190. Региональная политика Казахстана в Центральной Азии. Chatham House [Электронный ресурс] // CAAN. – 2019. – URL: https://caanetwork.org/archives/18673?__cf_chl_jschl_tk__=a05e0811ca5208bb4f43268ecdc645bfdd7ff470-1588259760AVpMCJFqpHlzsvmWg3iDKG4N87FQIYUhj9A33fLoDC3FXPbPvrWmkEDOGxNZcLsK5bJX5AAAvCWrZ3mBD2RmdicX2HPxboqNo5XcFDvrBdnhO32uETs1n_XtaHSEq9O5hJyI3vV3HSVADh4dNorwQuLLH921i19svTiF4WVvsLSic2zqtd4k5bzk6GWGZtxzElRTXx05yo3vx_IUnMZrnuIdmXP7S2SICdnFwooflqhGZ4PN9GXjoVnYOKW0PntWZJEKViAxVO8Hy6il5sLIZA7agUWTasMJHK (дата обращения: 10.06.2023).

191. Саруар А. Казахстан раскритиковал Россию за торговые барьеры в ЕАЭС [Электронный ресурс] / А. Саруар // LSM.kz. – 2019. – URL: <https://www.lsm.kz/kazahstan-raskritikoval-rossiyu-za-torgovye-bar-ery-v-eaes> (дата обращения: 10.06.2023).

192. Сафаргалиева М. 20 лет ШОС: взгляд из Казахстана [Электронный ресурс] / М. Сафаргалиева // kazinform.kz. – 2021. – URL: https://www.inform.kz/ru/20-let-shos-vzglyad-iz-kazahstana_a3801112 (дата обращения: 10.06.2023).

193. Северо-Каспийский Проект [Электронный ресурс] // Официальный сайт СКП. – URL: <https://www.ncoc.kz/ru/ncoc/about/> (дата обращения: 10.06.2023).

194. Тагиева Ай. Транскаспийский газопровод: кто за, кто против и "потянет" ли ЕС туркменский газ [Электронный ресурс] / Ай. Тагиева // Sputnik. – 2022. – URL: <https://az.sputniknews.ru/20221103/transkaspiyskiy-gazoprovod-kto-za-kto-protiv-i-potyayet-li-es-turkmenskiy-gaz-448175516.html> (дата обращения: 10.06.2023).

195. Токаев назвал приоритеты внешней политики Казахстана [Электронный ресурс] // today.kz. – 2019. – URL: <http://today.kz/news/kazakhstan/2019-11-26/787646-tokaev-nazval-prioritetyi-vneshnej-politiki-kazahstana/> (дата обращения: 10.06.2023).

196. Токаев счел своевременным и уместным обращение к партнерам по ОДКБ [Электронный ресурс] // IZ.ru. – 2022. – URL: <https://iz.ru/1273679/2022-01-05/tokaev-schel-svoevremennym-i-umestnym-obrashchenie-k-partneram-po-odkb> (дата обращения: 10.06.2023).

197. Третья нефтяная. Как Беларусь и Россия воевали из-за нефти [Электронный ресурс] // Новости 21. – 2020. – URL: <https://news.21.by/economics/2020/01/03/1953888.html> (дата обращения: 10.06.2023).

198. Узбекистан для строящегося нового НПЗ протянет нефтепровод в Казахстан.2021 [Электронный ресурс] // Sputnik. – 2017. – URL: <https://tj.sputniknews.ru/20170503/uzbekistan-dlya-stroyashchegosya-novogo-NPZ-protyanet-nefteprovod-kazahstan-1022213072.html> (дата обращения: 10.06.2023).

199. Что происходит в Казахстане, и из-за чего все началось – самая полная хронология [Электронный ресурс] // Рамблер. – 2022. – URL: <https://news.rambler.ru/world/47899294-что-происходит-в-казахстане-и-из-за-чего-все-началось-самая-полная-хронология/> (дата обращения: 10.06.2023).

200. 100 дней Президента Касым-Жомарта Токаева – оценки экспертов [Электронный ресурс] // КАЗИНФОРМ. – 19.10.2019. – URL: <https://dzen.ru/media/id/5a703c859d5cb319a4b6a6f8/100-dnei-prezidenta-kasymjomarta-tokaeva--ocenki-ekspertov-5d82f1bc3d873600adff768f> (дата обращения: 10.06.2023).

201. 1991 год. Как все начиналось? [Электронный ресурс] // Voxropuli.ru. – URL: <https://voхropuli.kz/886-1991-god-kak-vse-nachinalos/> (дата обращения: 10.06.2023).

202. The Soufan Group: в рядах «ИГИЛ» воюют 386 граждан Таджикистана [Электронный ресурс] // Авеста. – 2015. – URL: <http://avesta.tj/2015/12/10/the-soufan-group-v-ryadah-igil-voуuyut-386-grazhdan-tadzhikistana> (дата обращения: 10.06.2023).

V. Диссертации:

203. Борисова Е. А. Роль института президентства в формировании внешней политики Казахстана : диссертация. ... кандидата исторических наук : 07.00.15 / Борисов Екатерина Андреевна; Институт Востоковедения РАН. – Москва, 2003. – 183 с.

204. Жильцов С. С. Каспийский регион как геополитическая проблема современных международных отношений (90-е годы XX века): диссертация. ... доктора политических наук : 23.00.04 / Жильцов Сергей Сергеевич; Российский университет дружбы народов. – Москва, 2004. – 335 с

205. Савкович Е. В. Китай во внешней политике Республики Казахстан в 1992-2001 гг. : диссертация. ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / Савкович Евгений Владимирович; Томский государственный университет. – Томск, 2005. – 262 с.

206. Токаев Т. К. Стратегия Республики Казахстан в отношении Запада : национальные интересы, приоритеты, направления : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04 / Токаев Тимур Касымжомартович; Дипломат. акад. МИД РФ. – Москва, 2009. – 215 с.

207. Швыченкова М. С. Международные аспекты российско-казахстанского сотрудничества в сфере коллективной безопасности (1991-2005 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.15 / Швыченкова Маргарита Станиславовна; Российский университет дружбы народов. – Москва, 2009. – 184 с.

VI. Справочные материалы:

208. Какое место занимает Казахстан по площади в мире [Электронный ресурс] // Nur.kz. – URL: <https://www.nur.kz/family/school/1721191-kakoe-mesto-zanimaet-kazahstan-po-plosadi-v-mire/> (дата обращения: 10.06.2023).

209. Полезные ископаемые Казахстана и их месторождения [Электронный ресурс] // Nur.kz. – URL: <https://www.nur.kz/family/school/1712125-poleznye-iskopaemye-kazahstana-i-ih-mestorozdenia/> (дата обращения: 10.06.2023).

210. Природные ресурсы Казахстана [Электронный ресурс] // kazakhstanlife.ru. – URL: <https://kazakhstanlife.ru/prirodnye-resursy/> (дата обращения: 10.06.2023).